

10 лет конституции СССР

огиз — советское законодательство — 1933

коммунистическая академия
институт советского строительства и права

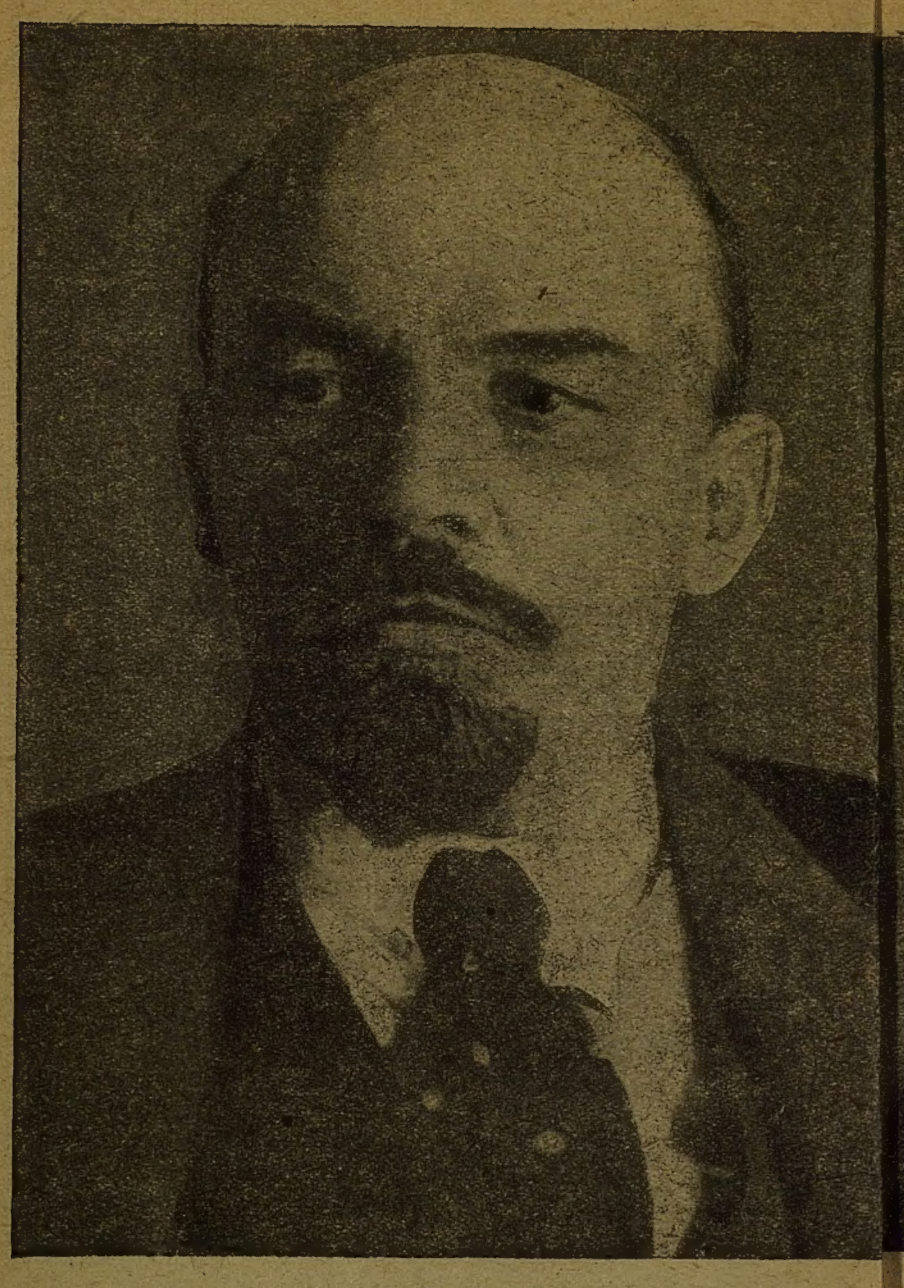
10 лет конституции ссср

•

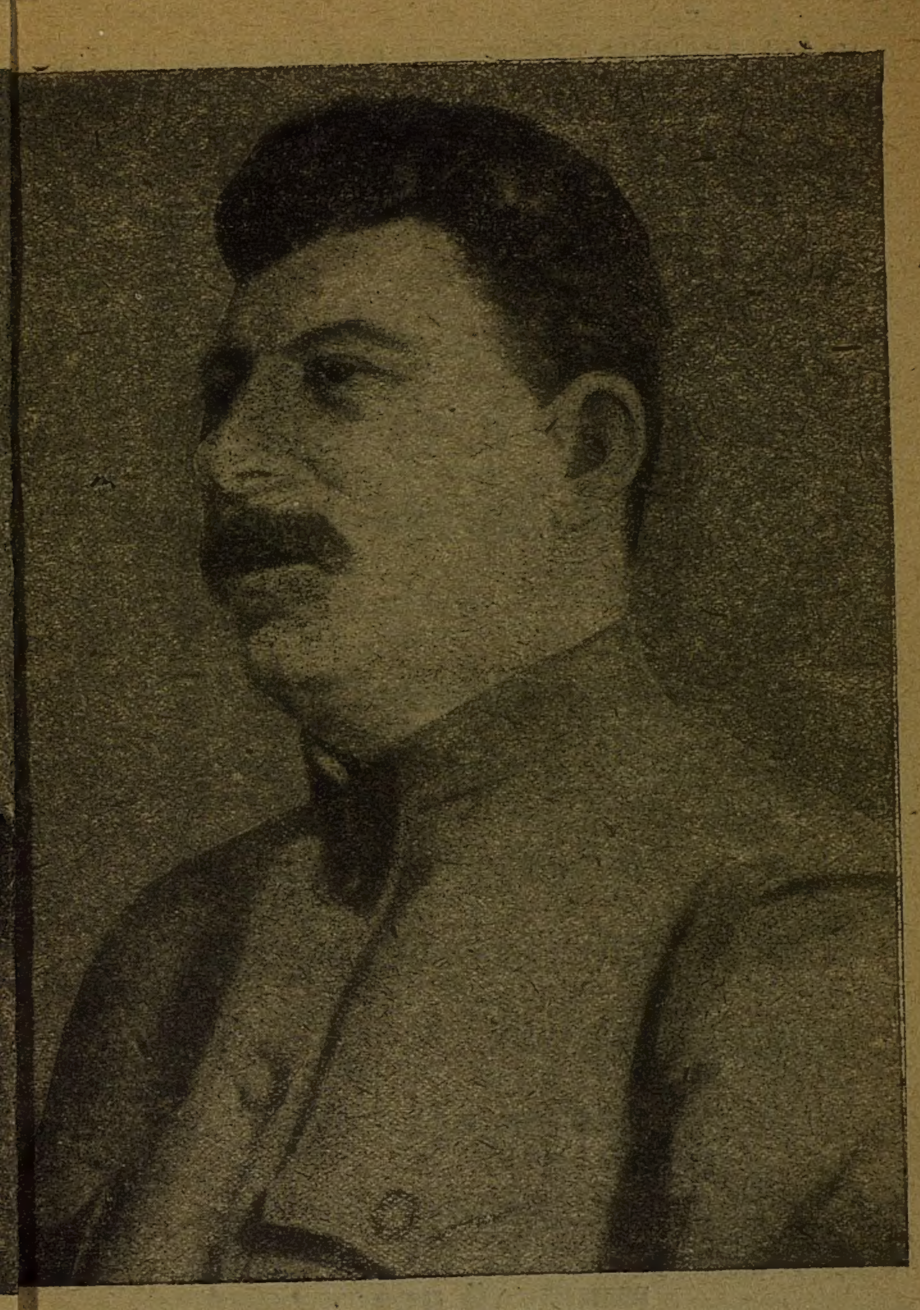
сборник статей под редакцией
е. пашуканиса

•

огиз—1933
государственное издательство
советское законодательство

В. И. Ленин

И. В. Сталин

... мы должны двигаться вперед так, чтобы
рабочий класс всего мира,
глядя на нас, мог бы сказать:

вот он,

мой передовой отряд,

вот она,

моя ударная бригада,

вот она,

моя рабочая власть,

вот оно,

мое отечество—

они делают свое дело, наше дело, хорошо—

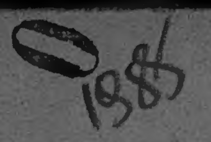
поддержим их

против капиталистов

и раздуем дело

мировой революции

СТАЛИН

Союз советских социалистических республик и Союзная конституция

А. Алымов
С. Студеникин

30 декабря 1932 г. исполнилось 10 лет со дня образования Союза советских социалистических республик, а 6 июля 1933 г. исполняется 10-летняя годовщина Союзной конституции. 29 декабря 1922 г. Конференция полномочных делегаций РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР приняла и подписала «Декларацию» и «Договор об образовании Союза советских социалистических республик». 30 декабря 1922 г. состоялся Первый съезд советов СССР, утвердивший эти два исторических документа.

Тов. Сталин, выступая 30 декабря 1922 г. на Первом съезде советов докладчиком от имени делегаций республик, подписавших декларацию и договор, заявил:

«В истории советской власти сегодняшний день является переломным. Он кладет вехи между старым, уже пройденным периодом, когда советские республики, хотя и действовали вместе, но шли врозь, занятые прежде всего вопросом своего существования, и между новым, уже открывшимся периодом, когда отдельному существованию советских республик кладется конец, когда республики объединяются в **единое союзное государство** для успешной борьбы с хозяйственной разрухой, когда советская власть думает уже не только о существовании, но и о том, чтобы развиться в международную силу, могущую воздействовать на международную обстановку, могущую изменить ее в интересах трудящихся» [1].

I съезд советов СССР единогласно утвердил принятые Конференцией полномочных делегаций союзных республик «Декларацию» и «Договор об образовании СССР», поручив ЦИК СССР «подготовить ко II съезду советов Союза окончательный текст Декларации и Союзного договора и представить его на окончательное утверждение II съезда» [2].

Таковы исторические факты об образовании Советского союза.

Создание Советского союза было подготовлено всем ходом предшествующего развития и осуществления национальной программы рабо-

[1] I съезд советов Союза ССР. Стеногр. отчет, с. 4—5.
[2] Там же, с. 12.

чего класса, его передового авангарда — коммунистической партии.

Национальная программа нашей партии выковывалась на протяжении всей партийной истории, всей истории борьбы партии против всех и всяких уклонов, против всякого извращения марксизма-ленинизма в национальном вопросе.

Начиная с I съезда РСДРП, наша партия провозгласила и отстаивала основной тезис национальной программы. Это — право наций на самоопределение.

Последующие решения партии уточнили, разъяснили, конкретизировали этот основной, ведущий принцип. XII партийный съезд, дав в своей резолюции по национальному вопросу историю развития национальной политики нашей партии, указал, что в дооктябрьский период сущность партийных решений по национальному вопросу сводится к следующим основным четырем пунктам: «а) к решительному отрицанию всех и всяческих форм принуждения в отношении национальностей; б) признанию равенства, суверенитета народов в деле устроения своей судьбы; в) в признании того положения, что прочное объединение народов может быть проведено лишь на началах сотрудничества и добровольности; г) провозглашению той истины, что осуществление такого объединения возможно лишь в результате свержения власти капитала» [1].

Осуществление этих принципов, выработанных нашей партией еще в подполье царской России, стало возможным только после того, как в Октябрьскую революцию рабочий класс под руководством большевиков захватил власть в свои руки, свергнул власть помещиков и капиталистов.

Победивший пролетариат получил от предшествующего строя тяжелое наследство: полуразрушенное отсталое хозяйство, незаконченную империалистическую войну и, что особенно следует подчеркнуть, обостренную национальную рознь.

Царскую Россию недаром называли «тюрьмой народов». На территории российской империи жило свыше 190 народностей; 43% великоруссов были господствующей нацией; остальные народности, составлявшие в своей сумме большинство населения, находились в царской России на положении «инородцев», жестоко угнетаемых и эксплоатируемых не только своей национальной буржуазией, но и господствующими классами великорусской нации.

Революция 1905 г., а в особенности февральская революция 1917 г., дала трещину этой «тюрьме народов». Угнетенные национальности подняли знамя национального освободительного движения. Но только Октябрьская революция разрушила «тюрьму народов», подорвав корни всякого угнетения, в том числе и национального, и раскрепостила все бывшие колонии и угнетенные нации царской России.

---

[1] XII съезд РКП(б). Стеногр. отчет, с. 644.

Ленин накануне Октябрьской революции в своих апрельских тезисах писал:

«В национальном вопросе пролетарская партия должна отстаивать прежде всего провозглашение и немедленное осуществление полной свободы отделения... Пролетарская партия стремится к созданию возможно более крупного государства, ибо это выгодно для трудящихся. Она стремится к **сближению и дальнейшему слиянию** наций, но этой цели она хочет достигнуть не насилием, а исключительно свободным, братским союзом рабочих и трудящихся масс всех наций... Такова программа пролетарской революции» [1].

Эту революционную программу пролетариат стал осуществлять немедленно, с первого же дня Октябрьской революции. В первом декрете, принятом II съездом советов 26/X 1917 г., провозглашен принцип мира «без аннексий и контрибуций».

«Под аннексией или захватом чужих земель, — говорится в декрете, — правительство понимает... всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности, без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этих народностей, независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено».

Автор этого декрета — Ленин — сделал основной упор на **дезаннексию,** на слом, на разрушение того национального гнета, который царил во всем мире и в особенности в старой, дооктябрьской России.

Большевистский принцип самоопределения наций вплоть до отделения таким образом получил свое выражение в первом же декрете советской власти. Но дезаннексия явилась только **первым шагом** в разрешении национального вопроса. Большевики, верные учению марксизма о социалистической революции и переходном периоде от капитализма к коммунизму, никогда не стояли и не могли стоять на принципе распыления, только одного разъединения различных национальностей.

В тех же апрельских тезисах, а затем и в «Государство и революция» Ленин со всей четкостью поставил вопрос не только о разъединении, но и о соединении, исходя из необходимости «создания возможно более крупного государства» и «сближения и дальнейшего слияния наций».

Маркс, Энгельс и наша большевистская партия всегда стояли на почве необходимости создания единого крупного государства. Пролетарское государство, противопоставившее себя всему остальному капиталистическому миру, поставило перед собой цель окончательного уничтожения капитализма во всем мире. Но для решения этой колоссальной задачи, для построения социалистического общества победивший пролетариат и трудящиеся массы должны быть объединены в одно мощное целое.

---

[1] Ленин, собр. соч. том XX, с. 123.

Ленин накануне Октябрьской революции в своем классическом труде «Государство и революция» впервые показал ту форму, в которой происходит уничтожение национального гнета, уничтожение национального неравенства и слияние наций в одно целое.

Ленин, опираясь на Маркса и Энгельса, обосновал необходимость создания единого, централизованного, крупного пролетарского государства. Но здесь же он напомнил и развил указание Энгельса, что в государствах **многонациональных,** каким была Россия, необходимо создание **федерации,** т. е. союза равноправных наций, основанного на общем согласии. Только на путях построения такой федерации можно было разрешить национальный вопрос, можно было уничтожить национальный гнет и национальные различия, только на этой основе может произойти слияние наций воедино.

Разрешение национального вопроса при диктатуре пролетариата основано на самоопределении наций. Но

«следует помнить, что кроме права народов на самоопределение есть еще право рабочего класса на укрепление своей власти и этому последнему праву подчинено право на самоопределение» [1].

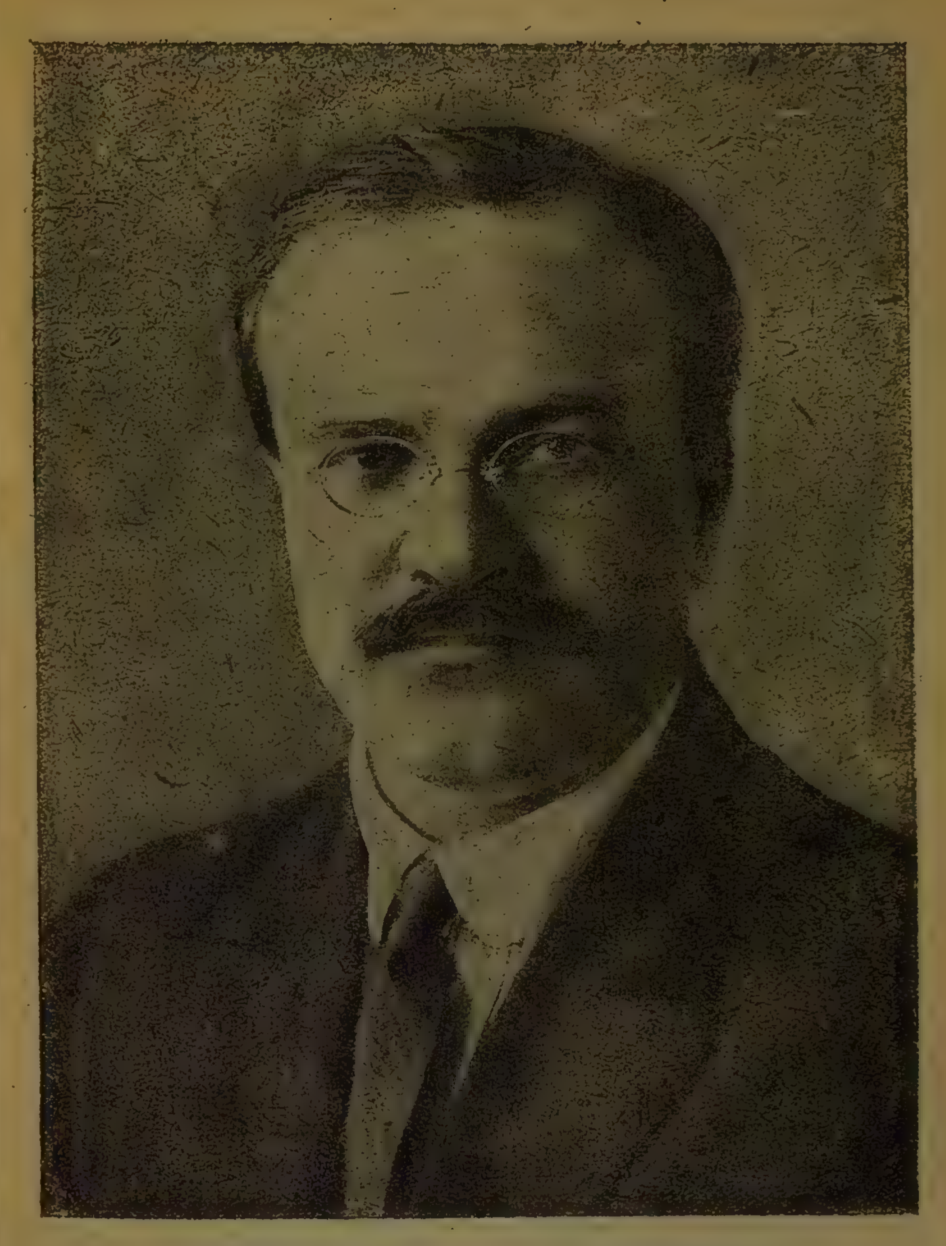
Марксизм-ленинизм всегда рассматривал национальный вопрос как часть и **подчиненную** часть несравненно большего вопроса — о пролетарской революции, о диктатуре пролетариата, о построении бесклассового, безгосударственного общества, где не будет никакого деления людей на нации.

Следовательно, перед рабочим классом и его авангардом — большевистской партией — с первых же дней существования советского государства встал вопрос о построении такого союза наций, такой федерации, которая максимально укрепила бы диктатуру пролетариата, которая верным, прямым путем повела бы нас к осуществлению конечной цели — построению коммунистического общества.

Большевики боролись и борются за осуществление **советской** федерации, федерации **на основе диктатуры пролетариата.** Но большевики всегда боролись и борются как против буржуазной федерации, так и против анархистского федерализма.

Буржуазные федерации (Соединенные штаты Америки, Швейцария и т. д.) построены, как союз территорий, а не наций. Буржуазные федерации как правило образовались в результате войны между ранее независимыми штатами (кантонами). Так, только после войны Севера и Юга США (1861—1865 гг.) побежденные южные штаты были окончательно закреплены в союзе Северной Америки. Точно так же и в Швейцарии нынешняя федерация была сколочена после разгрома Зондербунда в 1848 г. Наконец, и что особенно следует подчеркнуть, — буржуазные федеративные государства построены на основе эксплоатации и угнетения, в том числе и национального угнетения. Такую

[1] Из доклада т. Сталина на XII съезде РКП(б). Стеногр. отчет, с. 597.

Председатель СНК СССР В. М. Молотов (Скрябин)

буржуазную федерацию пыталась осуществить на развалинах российской империи меньшевистско-эсеровская контрреволюция (попытки создания «областнического» государства).

Этот путь **чужд** самой природе пролетарского государства.

Точно также чужд пролетарской революции и ее диктатуре—**анархистский путь федерализма,** обоснованный еще одним из «отцов анархизма» Прудоном и заключающийся в требовании организации «ассоциации свободных коммун», почти совершенно между собой не связанных, т. е. уничтожение централизации.

В полную противоположность буржуазному бюрократическому централизму и анархистскому децентрализму, большевики всегда были и являются сторонниками и проводниками основного принципа построения пролетарского государства, **принципа демократического централизма,** основанного на «местном самоуправлении с автономией областей, отличающихся особыми хозяйственно-бытовыми условиями, особым составом населения и т. п.» [1].

Следовательно, **мы за такой федерализм,** за **такое федеративное советское многонациональное государство, которое бы не противоречило основному принципу пролетарского государства — демократическому централизму.**

Принцип демократического централизма, как известно, предполагает наличие твердого руководства со стороны единого центра и максимальное развитие инициативы «мест», их широкой самодеятельности.

Только на основе демократического централизма мыслимо установление единства во всей борьбе за социалистическую перестройку общества. Только на его основе мыслимо вовлечение в управление государством и организацию социалистического производства всех трудящихся без различия национальности, входящих в советскую федерацию.

«Мы стоим за демократический централизм, — писал Ленин в марте 1918 г. — И надо ясно понять, как далеко отличается демократический централизм с одной стороны от централизма бюрократического, с другой стороны, от анархизма. Противники централизма постоянно выдвигают автономию и федерацию как средства борьбы с случайностями централизма. На самом деле **демократический централизм нисколько не исключает автономию, а напротив — предполагает ее необходимость.** На самом деле даже федерация, если она проведена в разумных с экономической точки зрения пределах, если она основывается на серьезных национальных отличиях, вызывающих действительную необходимость в известной государственной обособленности, даже **федерация нисколько не противоречит демократическому централизму.** Сплошь и рядом федерация при действительно демократическом строе, а тем более при советской организации государственного устройства, является лишь переходным шагом к действительно демократическому

[1] Ленин, т. XVII, с. 155.

централизму. На примере Российской советской республики особенно наглядно показывается нам как раз, что теперь федерация, которую мы вводим и которую мы будем вводить, послужит именно вернейшим шагом к самому прочному объединению различных национальностей России в единое демократическое, централизованное советское государство»[1].

Только на базе советской федерации осуществляется такой союз национальностей, который не допускает насилия одной нации над другой, который основан на полном доверии, на ясном сознании братского единства, на вполне добровольном согласии. Но

«такой союз, — писал Ленин в августе 1919 г. — нельзя осуществить сразу; до него надо доработаться с величайшей терпеливостью и осторожностью, чтобы не испортить дела, чтобы не вызвать недоверия, чтобы дать изжить недоверие, оставленное веками гнета помещиков и капиталистов, частной собственности и вражды из-за ее разделов и переделов»[2].

Наша советская федерация, как говорится в резолюции X съезда партии,

«является той **общей формой государственного союза,** который дает возможность: а) обеспечить целость и хозяйственное развитие как отдельных республик, так и федерации в целом, б) охватить все разнообразие быта, культуры и экономического состояния различных наций и народностей, стоящих на разных ступенях развития и сообразно с этим применять тот или иной вид федерации, в) наладить мирное сожительство и братское сотрудничество наций и народностей, связавших так или иначе свою судьбу с судьбой федерации»[3].

В практике национального советского строительства были созданы различные виды федерации.

Мы имеем такие национальные государственные образования как: а) **автономные области** (Карачаевская, Калмыцкая, Мордовская и т. д.), б) **автономные республики** (Чувашия, Казакстан, Карелия, Нахичеванская и др.), в) Закавказские **договорные республики** (Грузия, Армения, Азербайджан) и, наконец, г) **союзные республики** (РСФСР, УССР, БССР, ЗСФСР, УзбССР, ТуркССР, ТаджССР). Национальное советское строительство знает и такие территориальные образования, как национальные советы (городские и сельские), национальные районы и национальные округа.

Такова развернутая картина советской федерации, которая увенчивается Советским союзом, объединяющим усилия всех наций, населяющих советскую территорию, в деле построения социалистического общества.

---

[1] Ленин, т. XXII, с. 415—416 (подчеркнуто нами).
[2] Ленин, т. XXIV, с. 657.
[3] ВКП(б) в резолюциях. Часть I, с. 455.

Советская федерация, как путь к полному слиянию наций, является — так же как и советы — государственной организацией, присущей только пролетарской диктатуре. Советская федерация, созданная диктатурой пролетариата, и является пролетарским типом «устойчивого многонационального государства» (XII партсъезд).

Отсюда понятно, почему к советскому федерализму никоим образом нельзя применять мерки буржуазного федерализма, основанного на совершенно иных началах. Это принципиальное отличие советского федерализма от буржуазного отмечается даже иностранными буржуазными юристами, один из которых — например доктор К. М. Геллинграт — прямо указывает, что такой суверенитет союзных республик, как в СССР, «**неизвестен** ни одному другому союзному государству»[1]. Тот же Геллинграт, говоря о нашей национальной политике, утверждает, что «она привела к **новым** и в высшей степени заслуживающим внимания государственно-правовым формам объединения различных народов под единым руководством, т. е. к **новым формам союзного государства,** открывающим новые важные стороны в государственно-правовой и политической проблеме союзного государства»[2].

Строение Советского союза, создание «новых форм Союзного государства» основано на указаниях **Владимира Ильича Ленина.** Создание Советского союза явилось величайшим памятником вождю мирового пролетариата. Ленину же принадлежит и само название нашего советского государства — «Союз советских республик», данное им еще в 1919 г. в статье «Великий почин».

Партия под руководством лучшего большевика-ленинца т. **Сталина** претворила в жизнь ленинский завет о создании Союза советских республик. Но это претворение не является результатом одного какого-нибудь акта, а прошло через целый ряд этапов, связанных как с подготовкой образования Советского союза, так и с дальнейшим его развитием.

Каковы же эти **этапы** в развитии советского федеративного государства, в развитии национального советского строительства?

Первый этап начался с Октябрьской революции.

Выше мы уже указывали, что II съезд советов дал основную установку — дезаннексии, т. е. **раскрепощения закабаленных царизмом наций.** В связи с этим советское правительство признало самостоятельность Украины (4 декабря 1917 г.), Финляндии (18 декабря 1917 г.), вывело войска из Персии, провозгласило свободу самоопределения Армении и, наконец, в обращении, подписанном Наркомнац т. Сталиным, «К советам Казани, Уфы, Оренбурга и др.» (апрель 1918 г.) указало путь строительства автономий для восточных национальностей.

Весь первый период (октябрь 1917 г. — начало 1918 г.) характе-

---

[1] Dr. Hellingrath, Der Sowietstaat 1930, c. 108.
[2] Там же, с. 65.

ризуется раскрепощением ранее угнетенных наций и, как указывает XII съезд партии, «в первый период революции, когда трудовые массы национальностей впервые почувствовали себя самостоятельными национальными величинами, между тем как угроза иностранной интервенции не представляла еще реальной опасности, — сотрудничество народов не имело еще вполне определенной, строго установившейся формы».

Но такое сотрудничество уже стало неизбежным на следующем этапе, на **этапе гражданской войны** и интервенции (1918—1921 г.), когда обстановка потребовала установления тесного военно-политического союза между советскими республиками (Россия, Украина, Латвия, Литва, Белоруссия).

Уже в ноябре 1918 г. Временное рабоче-крестьянское правительство Украины публикует манифест, в котором, перед лицом наступающего врага, провозглашается единение советских республик.

Эта мысль подтверждается декларацией Временного рабоче-крестьянского правительства Украины от 28 января 1919 г. об «объединении УССР с Советской Россией на началах социалистической федерации».

Исходя из выраженного пожелания ряда советских республик, 1 июня 1919 г. ВЦИК издает декрет «об объединении советских республик— России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии—для борьбы с мировым империализмом», по которому объединяются следующие отрасли управления: 1. Военная, 2. СНХ, 3. Транспорт, 4. Финансы, 5. Комиссариат труда.

Но это объединение в 1919 г. не было осуществлено, ибо все советские республики, кроме РСФСР, подверглись разгрому. Только 11 декабря 1919 г. ЦИК и СНК Украины выносят решение об образовании Всеукраинского революционного комитета, а этот последний, на основе указанного выше декрета ВЦИК, выносит постановление «об объединении деятельности УССР и РСФСР».

Вслед за Украиной советские республики — Азербайджан, Белоруссия, Армения и Грузия — заключают аналогичные (с отдельными изменениями) русско-украинскому договоры с РСФСР, вступая с последней в военно-политический союз, но сохраняя свою самостоятельность. Главную задачу этого союза составляет «борьба с империализмом».

История революционной борьбы советских республик показывает, что именно такое объединение усилий явилось одним из решающих факторов в победоносной борьбе с интервентами и внутренней контрреволюцией.

С окончанием гражданской войны, с переходом на мирное строительство военный союз оказался недостаточным. В послевоенный период, когда вопросы восстановления разрушенных войной производительных сил страны были выдвинуты на первый план, военный союз был дополнен **союзом хозяйственным.**

«Объединение национальных республик в Союз советских республик является заключительным этапом развития форм сотрудничества, принявшим на этот раз характер военно-хозяйственного и политического объединения народов в **единое многонациональное Советское государство»** [1].

Следовательно, только по окончании гражданской войны можно было встать на практические рельсы завершения той федерации, которая начала складываться еще в военную эпоху.

По мере освобождения захваченных белогвардейскими и интервенционистскими войсками территорий воссоздаются советские республики, которые немедленно же переходят к осуществлению июньского (1919 г.) декрета ВЦИК.

Уже 28 января 1920 г. Всеукраинский революционный комитет издал постановление об объединении деятельности УССР и РСФСР, по которому декреты РСФСР вступали в силу на всей территории Украины по вопросам: военным, продовольствия, СНХ, труда, социального обеспечения, путей сообщения, финансов, почт и телеграфа.

IV всеукраинский съезд советов 25 мая 1920 г. утвердил постановление Всеукраинского ревкома. В постановлении съезда вместе с тем было сказано: «Всеукраинский съезд советов заявляет, что УССР, сохраняя свою самостоятельную государственную конституцию, является членом **Всероссийской социалистической федеративной советской республики...»**.

«...Впредь до окончания работ назначенной Всероссийским центральным исполнительным комитетом комиссии по федеративной конституции», в состав ВЦИК были выдвинуты 30 представителей Советской Украины, избранных на IV съезде советов УССР.

Последнее предложение было принято ВЦИК, который на второй сессии (VII созыва, в июне 1920 г.) включил в свой состав 30 представителей Украинского ЦИК.

В том же 1920 году был заключен союзный договор с Белорусской республикой, которая решила объединить свои наркоматы с наркоматами РСФСР, а своих представителей послать на Всероссийский съезд советов и во ВЦИК.

Такая же практика договоров по отдельным вопросам хозяйственной политики имела место с весны 1920 г. до сентября 1921 г. и в отношениях между РСФСР и Азербайджаном, Грузией и Арменией. Но договоры РСФСР с Закавказскими республиками имели ту особенность, что тут происходило **объединение политики** без слияния наркоматов с передачей управления некоторых, требующих наиболее централизованного руководства отраслей (почты, телеграфа, телефона, ж.-д. путей), наркоматам РСФСР. Это было вызвано тем, что Закавказские республики, после освобождения их из-под власти муссаватистов-меньше-

[1] XII съезд РКП. Стеногр. отчет, с. 645.

виков и дашнаков, стали на путь объединения, на путь установления федеративного между собой союза. Такое единство было оформлено 12 марта 1922 г. созданием **Закавказской федерации** (на первых порах, под названием: Федеративного союза социалистических советских республик Закавказья), куда вошли Азербайджан, Грузия и Армения.

Объединение хозяйственной деятельности всех советских республик с РСФСР касалось прежде всего вопросов внутреннего управления; с внешним миром отдельные союзные республики продолжали сноситься непосредственно, или же через совместных уполномоченных, выступавших от имени всех советских республик (переговоры с Польшей от имени РСФСР, БССР и УССР и др.).

Наметившийся в **третьем периоде** (1921—1922 гг.) путь объединения республик показал, что такое объединение может состояться только на основе полного равноправия отдельных союзных республик. Это равноправие требовало такого объединения советских республик, которое включало бы в себя на совершенно одинаковых началах как РСФСР, так и другие республики. Следовательно, наметившееся объединение, а в особенности после создания Закавказской федерации, поставило вопрос о создании Союза советских республик, о чем было прямо записано в Конституции ЗСФСР (ст. 4).

Во второй половине 1922 г. по инициативе Азербайджана, Грузии и Армении, а затем Украинской и Белорусской республик, поднялась кампания по более тесному объединению союзных республик. Как говорил т. Сталин на X съезде советов РСФСР, «смысл кампании состоит в том, что старые договорные отношения — отношения **конвенции** между РСФСР и другими союзными республиками исчерпали себя, оказались недостаточными.

Смысл кампании в том, что от старых договорных отношений неизбежно приходится перейти к отношениям более тесного объединения, к отношениям, предполагающим создание **единого союзного государства,** с соответствующими союзными органами исполнительного и законодательного характера, — с ЦИК и СНК Союза; короче: то, что раньше разрешалось эпизодически, в рамках конвенционных отношений, ныне в ходе кампании предлагается оформить как нечто постоянное».

В речах тов. Сталина на X съезде советов РСФСР и на XII съезде партии, а затем и в «Декларации об образовании Союза ССР» указаны следующие **три основных причины,** которые привели к объединению народов в единое союзное государство.

Во-первых: «Восстановление народного хозяйства оказалось невозможным при раздельном существовании республик». **Во-вторых:** «Неустойчивость международного положения и опасность новых нападений делают неизбежным создание единого фронта советских республик перед лицом капиталистического окружения». **В-третьих:** «Наконец, само строение советской власти, интернациональной по своей классо-

вой природе, толкает трудящиеся массы советских республик на путь объединения в одну социалистическую семью».

Обеспечивая национальное равноправие и подчеркивая добровольность вхождения в Союз советских республик, пролетариат «таким образом нашел в советском строе ключ к правильному разрешению национального вопроса. Он открыл в нем путь организации устойчивого многонационального государства...» [1].

Организация советского государства, принципы и его структура находят свое выражение в нашей **Советской конституции СССР.** Но как Советский союз, так и его конституция не могли быть образованы одним актом. Как создание Советского союза прошло ряд этапов, так и создание Союзной конституции заняло целый период.

Утвержденные I съездом советов «Декларация» и «Договор об образовании Союза советских социалистических республик» были переданы на рассмотрение отдельных союзных республик и на разработку специально созданной **особой комиссии ЦИК,** приступившей к своей работе 3 февраля 1923 г.

В задачу комиссии входила разработка Союзной конституции, в которой нашли бы свое полное отражение не только добровольность вхождения наций, не только признание равноправия, но и полное обеспечение их интересов в союзных органах власти.

Собравшийся в апреле месяце 1923 г. XII партсъезд в своей резолюции по докладу т. Сталина дал указание, что в системе высших органов Союза должен быть «учрежден специальный орган представительства всех без исключения национальных республик и национальных областей на началах равенства, с возможным учетом представительства всех национальностей, входящих в состав этих республик».

В самом же докладе по национальному вопросу т. Сталин указал конкретно, что необходимо

«в составе союзного ЦИК учредить две палаты, из которых одна выбиралась бы на союзном съезде советов, независимо от национальностей, а вторая палата выбиралась бы республиками, областями (республики поровну и национальные области — тоже поровну) и утверждалась тем же съездом советов союзных республик... Мы тогда имели бы в составе наших верховных учреждений отражение не только классовых интересов всех без исключения пролетарских групп, но и запросов чисто национальных» [2].

Расширенная комиссия ЦИК СССР, в составе представителей всех союзных ЦИК, переработала проект особой комиссии, установив однако создание **наряду** с ЦИК «Верховного совета национальностей», в составе представителей союзных и автономных республик по 4 человека от каждой и по 1 человеку от автономных областей. «Верховный совет

[1] Стеногр. отчет XII партсъезда, с. 645.
[2] Стеногр. отчет XII партсъезда, с. 451.

Председатель ЦИК СССР М. И. Калинин (РСФСР)

национальностей» по этому проекту мыслился как палата, существующая параллельно с ЦИК Союза, и состав его должен был избираться непосредственно республиками (без утверждения на союзном съезде советов). Основной дефект этого проекта заключался в том, что гарантии национальных интересов не были доведены до конца: хотя ЦИК и был создан как двухпалатный орган, но еще отсутствовало, впоследствии установленное, раздельное голосование палат.

Оказались неудовлетворительными и те два проекта, которые были представлены в комиссию ЦИК со стороны Белорусской и Украинской республик.

Белорусский проект предусматривал однопалатный ЦИК, составленный пропорционально населению каждой союзной республики. Следовательно, отсутствовала та же самая гарантия интересов национальностей. Белорусский проект был отвергнут как неудовлетворяющий установкам XII партсъезда, а также еще и потому, что в этом проекте получил отражение некоторый сепаратизм, выразившийся в тенденции сузить права общесоюзных органов.

Еще большим сепаратизмом, прямой постановкой вопроса о создании не единого союзного государства, а **«конфедерации»**, т. е. оставления в силе «конвенционных отношений» эпохи гражданской войны, отличался проект украинский. Этот проект предусматривал наличие двухпалатности ЦИК, но равноправность этих двух палат аннулировалась общим голосованием на совместном заседании обеих палат. Второй и наиболее существенный дефект заключался в том, что украинский проект чрезвычайно суживал права союзных органов, из состава которых исключались такие наркоматы, как РКИ, Наркомат продовольствия, а в состав СНК союзных республик включались наркоматы по военным и морским делам, иностранный, внешней торговли, почт и телеграфов и путей сообщения, т. е. как раз по таким вопросам, которые I съездом советов были отнесены к исключительному ведению союзных органов и без чего немыслим устойчивый союз наций — советская федерация.

Естественно, что ни украинский, ни белорусский проекты не могли быть приняты, поскольку они расходились с установками I съезда советов и XII партсъезда.

Решающее значение для окончательной разработки Союзной конституции имело четвертое совещание ЦК ВКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей (9—12 июня 1923 г.). На совещании стоял специальный доклад т. Сталина о практических мероприятиях по проведению в жизнь резолюции XII съезда партии по национальному вопросу.

В числе этих мероприятий одно из важнейших мест занял вопрос о Союзной конституции, в частности о структуре и функциях центральных органов власти СССР. Совещание определило окончательно двухпалатность единого ЦИК и его президиума, отвергнув домогательства

украинской делегации, которая настаивала на организации двух параллельных президиумов ЦИК. Совещание установило названия обеих составных частей ЦИК — Союзный совет и Совет национальностей и определило порядок разрешения возможных конфликтов между ними (через согласительную комиссию, ЦИК и Съезд советов). Наконец, совещание определило число общесоюзных, объединенных и республиканских наркоматов, положив конец «конфедеративным устремлениям части украинских работников, выразившихся в предложении перевести НКИД и НКВнешторг в разряд объединенных (а не общесоюзных) наркоматов».

Таким образом, был окончательно конкретизирован принцип образования единого союзного государства, провозглашенный I съездом советов СССР и XII партсъездом.

Нанося решительные удары по проявлениям местнического националистического, конфедеративно-сепаратистского уклона, партия направляла основной огонь по великодержавному шовинизму как главной опасности. Партия категорически предупредила попытки рассматривать СССР «не как союз равных государственных единиц, призванный обеспечить свободное развитие национальных республик, а как шаг к ликвидации этих республик, как начало образования так называемого «единого-неделимого» (XII партсъезд).

Расширенная комиссия ЦИК СССР на основе указанных директив внесла на **2 сессию ЦИК СССР (6 июля 1923 г.) проект конституции,** состоящий из «Декларации» и «Договора об образовании СССР». Сессия приняла этот проект и внесла его на утверждение II съезда советов.

II съезд советов СССР окончательно утвердил Конституцию СССР в своем заседании от 31 января 1924 г.

Таков путь выработки **Союзной конституции,** которая является **прямым выражением основ организации и деятельности союзного советского государства.**

Каковы же **характерные черты** нынешней Союзной конституции?

Прежде всего, в Союзной конституции получило свое полное выражение то, что советское государство является формой государственной власти диктатуры пролетариата, что Советский союз

«является добровольным объединением равноправных народов, что за каждой республикой обеспечено право свободного выхода из Союза, что доступ в Союз открыт всем социалистическим советским республикам как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем...» [1].

В Конституции получило свое яркое выражение и то, что в развитие и завершение прежних договорных («конвенционных») отношений между независимыми советскими республиками, Советский союз является единым союзным государством. В силу этого, к Союзу

[1] Из „Декларации об образовании СССР".

отнесены такие вопросы как: непосредственное управление общесоюзных наркоматов внешней политикой и торговлей, обороной страны железнодорожным, водным и воздушным транспортом, связью тяжелой и легкой промышленностью, зерновыми и животноводческими совхозами; непосредственное руководство по делам объединенных наркоматов — финансов, легкой промышленности, земледелия, труда, снабжения, рабоче-крестьянской инспекции; установление общих начал по делам необъединенных республиканских наркоматов — просвещения, здравоохранения, коммунального хозяйства, собеса, юстиции: планирование всего народного хозяйства СССР в целом; установление единой денежной, кредитной и измерительной системы; установление основ судоустройства и всего законодательства; наконец, к ведению Союза отнесено и право отмены постановлений съездов советов и ЦИК союзных республик, в случае нарушения ими Союзной конституции, а также разрешение спорных вопросов между союзными республиками.

Конструкция союзных органов власти, установленная Конституцией СССР, так же отражает в себе принцип единого союзного государства, но с полной гарантией национальных интересов. Верховным органом власти СССР является Всесоюзный съезд советов, а в период между съездами — ЦИК Союза ССР и в промежутках между сессиями ЦИК — его Президиум. ЦИК Союза состоит из двух советов («палат») — Союзного совета избираемого на Всесоюзном съезде советов и Совета национальностей, члены которого избираются на съездах советов союзных и автономных республик (по 5 человек от каждой) и автономных областей (по 1 человеку); в целом Совет национальностей утверждается Всесоюзным съездом советов. Президиумы советов (по 9 человек) и 9 человек, избираемых на совместном заседании обоих советов — пленуме ЦИК, — составляют президиум ЦИК Союза ССР (27 человек); кроме того, ЦИК избирает 7 председателей (по числу союзных республик) и секретаря ЦИК Союза ССР. На 1 сессии ЦИК избирается СНК Союза ССР, в состав которого входят наркомы 9 общесоюзных наркоматов (НКИД, НКВнешторг, НКВоенмор, НКПС, НКВод, НКСвязи, НКТяжпром, НКЛеспром, НКСовхозов) и 6 объединенных (НКРКИ, НКФин, НКСнаб, НКЛегпром, НКЗем, НКТруд). При ЦИК Союза состоит Верхсуд, а при СНК — СТО, Госплан, ОГПУ и др.

По Союзной конституции в СССР установлено союзное гражданство для всех граждан союзных республик. Наконец, подчеркивая равенство наций, составляющих Советский союз, установлено, что декреты ЦИК и СНК публикуются на 9 общеупотребительных в союзных республиках языках — русском, украинском, белорусском, грузинском, армянском, азербайджанском, узбекском, туркменском, таджикском (фарсидском).

Таковы в основных чертах принципы Союзной конституции, на основе которых развертывается национальное советское строительство Союза ССР.

Дальнейшее развитие Советского союза шло и идет по линии укре-

пления национального советского строительства, по линии укрепления братства народов, по линии развертывания социалистического строительства, по линии все большего и большего объединения национальностей.

После принятия Союзной конституции национальное советское строительство, укрепление советской федерации шло по линии образования новых национально-территориальных единиц на основе национально-территориального **размежевания и преобразования** одного вида национально-государственного образования в другой.

В течение 1923—24 гг. образуются новые автономные области: Северо-Осетинская и Ингушская (на основе размежевания Горской АССР), Нагорный Карабах и автономные республики: Нахичеванская и Молдавская.

В это же время (14 октября 1924 г.) произошло национальное размежевание в Средней Азии, по воле рабочих и декханских масс Туркестанской АССР и народных советских республик Бухары и Хорезма. Туркменские трудящиеся массы образовали Туркменскую союзную республику, с вхождением ее в СССР. Во исполнение воли узбекских рабочих и декханских масс была создана Узбекская союзная республика, также непосредственно вошедшая в СССР. Киргизские народы вышли из состава Туркестанской АССР и образовали Кара-Киргизскую автономную область с вхождением ее в РСФСР. В 1925 г. эта область переименовывается в Киргизскую автономную область, а 18 ноября 1926 г. она преобразовывается в автономную республику. Наконец, в составе Узбекской союзной республики была создана Таджикская автономная республика с присоединением к ней таджиков, ранее входивших в Туркменскую республику. В 1929 г. Таджикская автономная республика была преобразована в седьмую союзную республику, с непосредственным вхождением в СССР.

Развертывание национального советского строительства выразилось и в том, что ряд автономных областей были преобразованы в автономные республики (Карельская — 25 июля 1923 г., Немцев Поволжья — 19 декабря 1923 г.; Чувашская — 21 апреля 1925 г.; Киргизская — 18 ноября 1926 г.) и Хакасский национальный округ был преобразован в Хакасскую автономную область в составе Западносибирского края РСФСР.

Таковы пути развития национального советского строительства, имеющего своей целью обеспечить развитие национальностей на основе полного между ними равенства и борьбы за единство наций, строящих социализм.

Но действительного единства народов Советского союза можно достигнуть прежде всего путем **уничтожения фактического неравенства,** которое нам досталось от буржуазной, помещичьей России.

С особой силой подчеркнул именно эту борьбу за устранение фактического неравенства X съезд партии.

В резолюции съезда по докладу т. Сталина об очередных задачах в национальном вопросе говорится:

«Поскольку пролетарская революция на место империалистического многонационального государства ставит свободную федерацию национальных советских республик, советский строй обеспечивает трудящимся ранее угнетенных национальностей постепенное безболезненное развитие к коммунизму и дает им возможность в своей борьбе против пережитков национального гнета и неравенства и собственных эксплоататорских верхов опереться на революционный опыт и организованную силу пролетариата передовых стран... Уничтожение фактического неравенства... есть длительный процесс, требующий упорной и настойчивой борьбы...» [1].

Эта борьба за фактическое равенство и является основным содержанием большевистской национальной политики в Советской стране.

Фактическое неравенство нельзя устранить одним каким-либо законодательным актом, а оно может быть преодолено лишь в долгой и упорной борьбе за подъем культурно-экономического уровня отсталых наций, в борьбе со всякими пережитками национализма, в борьбе со всякими уклонами от ленинской линии партии по национальному вопросу.

Характерно отметить то, как уклонисты пытались протащить свои идейки под флагом якобы отстаивания прав национальных республик. Так, например, Раковский, выступая еще на XII партсъезде по докладу т. Сталина, долго и упорно доказывал, что

«союзное строительство пошло по неправильному пути... надо идти решительно дальше. Надо отнять от союзных комиссариатов $^9/_{10}$ их прав и передать их национальным республикам» [2].

Такого рода сепаратистские устремления есть не что иное, как проявление **местного национализма**, с которым партия всегда вела и ведет решительную борьбу. Но еще большую опасность представляет **великодержавный шовинизм**, идущий по линии восстановления и сохранения господствующего положения великорусской нации. Великодержавный шовинизм является главной опасностью на пути осуществления большевистской национальной программы.

Только в борьбе с этими двумя уклонами (местным национализмом и великодержавным шовинизмом) партия достигла тех колоссальных успехов на пути осуществления своей национальной политики, которые мы имеем за истекшее десятилетие Советского союза.

Партия и советская власть за все эти десять лет вела гигантскими шагами трудящиеся массы всех национальностей Советского союза по пути уничтожения не только формального, но и фактического неравенства, по пути вовлечения всех этих трудящихся масс в единое русло социалистического строительства.

[1] ВКП(б) в резолюциях, т. I, с. 456, 457.
[2] Стеногр. отчет XII партсъезда, с. 533—534.

Партия и советская власть, рассматривая советский федерализм как путь «к действительному демократическому централизму» (Ленин), всемерно укрепляет национальные государственные образования и оказывает им решительную помощь и руководство. Но осуществление демократического централизма, осуществление задач социалистического строительства, проходящего в условиях обостренной классовой борьбы, неизбежно требует все большего и большего усиления планового руководства со стороны **центра**, наряду с усилением и развертыванием инициативы **мест**.

Усиление руководства со стороны центра и усиление значения центральных органов нельзя рассматривать как ограничение прав национальных государственных образований. Это усиление централизованного руководства является выражением роста ликвидации фактического неравенства и ускоряет самый процесс ликвидации неравенства.

Так, например, успехи социалистической реконструкции сельского хозяйства вызвали новые организационные формы его управления. **Сельское хозяйство** до 1929 г. управлялось — по линии административной — республиканскими необъединенными наркоматами земледелия. Сплошная коллективизация, развертывание совхозно-колхозного строительства потребовали усиления и централизации в руководстве, внесения единства во всю работу по социалистической реконструкции сельского хозяйства, а тем самым и усиления помощи со стороны центра местам, со стороны передовых республик отсталым народностям.

И во изменение Союзной конституции ЦИК Союза ССР в своем постановлении от 7 декабря 1929 г. постановил образовать **Союзный** (объединенный) **наркомат земледелия** СССР. Но эта реорганизация, это образование нового союзного органа ни в коей мере не явилось умалением инициативы и самодеятельности союзных республик.

В упомянутом декрете говорится:

«Достигнутая в настоящее время в связи с ростом совхозов и колхозов и все большим охватом сельхозкооперацией единоличных бедняцких и середняцких хозяйств, степень организованности с.-х. производства, возрастающие требования, которые промышленность предъявляет в соответствии с темпом индустриализации страны к сырьевой и продовольственной базе, и растущая роль промышленности в реконструкции сельского хозяйства делают необходимым внесение единства в планирование и руководство с.-х. производством в масштабе СССР и сосредоточения в едином центре непосредственного управления крупными с.-х. предприятиями.

Это единое руководство должно осуществляться таким образом, чтобы **в максимальной степени обеспечить развитие инициативы и самодеятельности союзных республик** в деле развертывания производительных сил и социалистической реконструкции деревни» [1].

[1] С. З. 1929 г. № 75, ст. 718.

Последующие мероприятия советской власти в области реконструкции управления народным хозяйством проводятся на основе укрепления, усиления единства в планировании и руководстве, наряду с приближением аппарата управления к объектами управления. Это получило свое выражение в разукрупнении НКПС, ВСНХ, Наркомзема. Но характер реорганизационных мероприятий остается все тот же: **усиление планового руководства со стороны центра наряду с созданием условий для развертывания местной инициативы и самодеятельности,** тем самым осуществляется директива XVI партконференции о децентрализации оперативных функций и централизации планового руководства.

Во исполнение этой директивы был реорганизован ВСНХ и созданы вместо него три наркомата: два — общесоюзных (Наркомат тяжелой промышленности и Наркомат лесной промышленности) и один объединенный (Наркомат легкой промышленности). На первый взгляд может показаться, что переход всей тяжелой и лесной промышленности из бывшего объединенного наркомата — ВСНХ — ко всесоюзным наркоматам — НКТяжпрому и НКЛеспрому — с отнесением к системе общесоюзных наркоматов всех республиканских и местных объединений, трестов и предприятий по тяжелой и лесной промышленности, — это может показаться сужением прав республиканских и местных органов. Но на самом деле в этом мероприятии мы имеем другое, — установление единства планового руководства и приближение республиканских и местных органов власти к управлению промышленностью, в том числе — общесоюзного значения.

Эта последняя тенденция получила свое яркое выражение в декрете ВЦИК и СНК РСФСР от 10 марта 1932 г. (изданного в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 5 января 1932 г.). В декрете говорится:

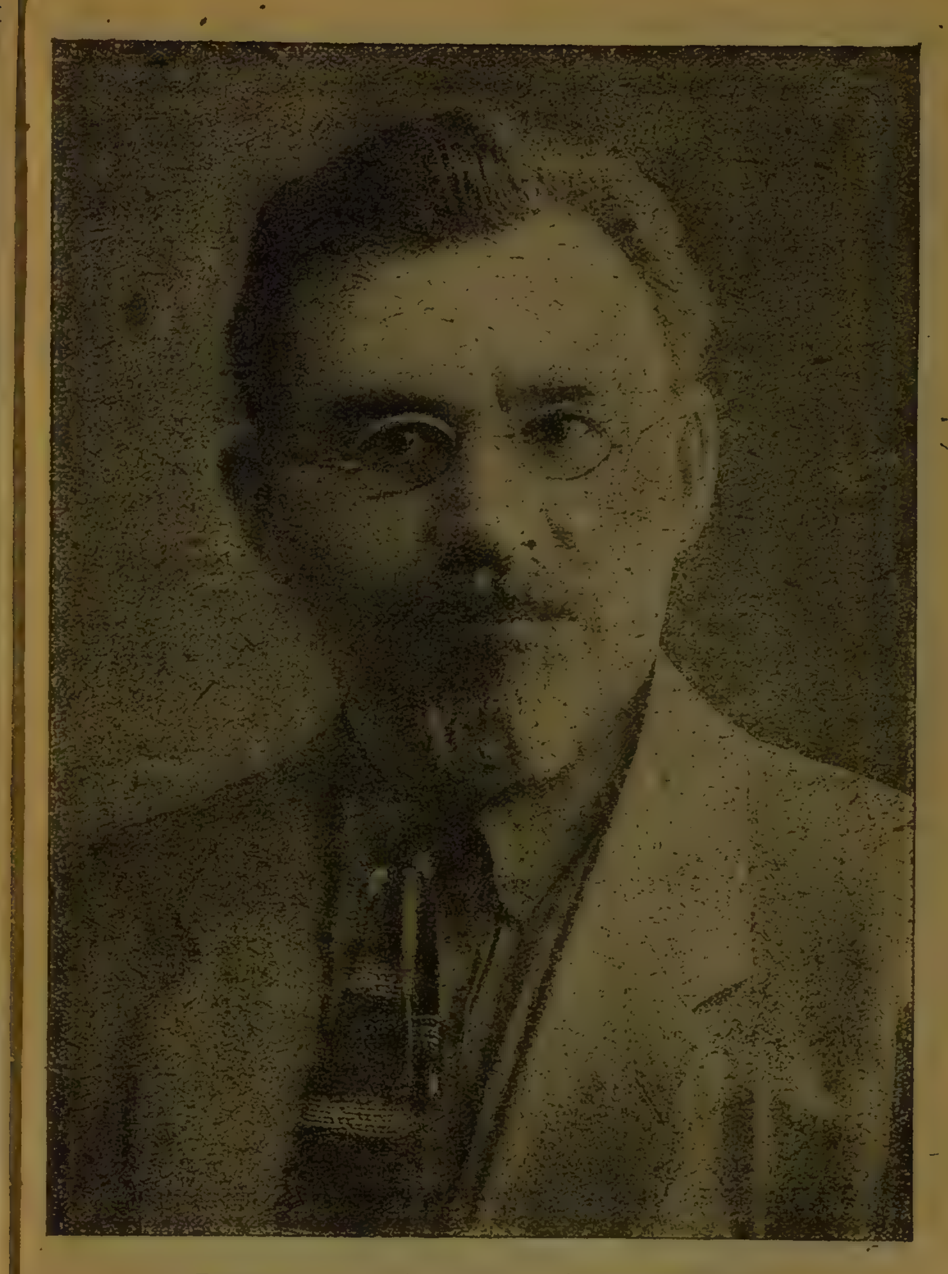
«Уполномоченные наркоматов тяжелой и лесной промышленности при СНК РСФСР, СНК АССР и краевых (областных) исполкомах в части руководства союзными объединениями и союзными предприятиями подчиняются непосредственно своим наркоматам. В части же руководства республиканской и местной промышленностью, относящейся к наркоматам тяжелой и лесной промышленности — подчиняются непосредственно Совнаркому РСФСР, а на местах — СНК АССР и краевым (областным) исполкомам»[1].

Следовательно, уполномоченные общесоюзных наркоматов, состоящие при республиканских и местных органах власти, являются тем аппаратом, **через** который эти республиканские и местные органы власти могут не только управлять местной промышленностью, но и более **активно** осуществлять свой надзор и контроль за жизнью и деятельностью предприятий общесоюзного значения.

Тот же принцип положен и в основу выделения из Наркомзема и

---

[1] С. У. РСФСР 1932 г. № 27, ст. 127, п. 9.

Председатель ЦИК СССР Г. И. Петровский (УССР)

образования общесоюзного Наркомата зерновых и животноводческих совхозов СССР. В декрете ЦИК и СНК от 2 декабря 1932 г. говорится:

«Зерновые и животноводческие совхозы республиканского значения остаются в ведении СНК соответствующих республик. Управление этими совхозами осуществляется Наркоматом зерновых и животноводческих совхозов СССР через своих уполномоченных при совнаркомах соответствующих республик... и исполкомов краев и областей, входящих в состав РСФСР. На уполномоченных возлагается ответственность за проведение в жизнь совхозами и трестами постановлений правительства и директив Наркомата зерновых и животноводческих совхозов; координирование работы зерновых и животноводческих трестов, находящихся на территории данной республики, края или области; наблюдение и контроль за деятельностью трестов и совхозов в части выполнения производственно-финансовых планов и заданий по сдаче товарной продукции государству, а на уполномоченных при СНК союзных республик, кроме того, управление зерновыми и животноводческими совхозами республиканского значения» [1].

Следовательно, и здесь, как мы видим, происходит **двуединый процесс:** с одной стороны, объединение всех совхозов в одну систему под одним общим руководством — Наркомата совхозов СССР, а с другой стороны — приближение аппарата управления, контроля и координирования работы не только республиканских, но и общесоюзных совхозов, — к республиканским и местным органам власти.

Указанный двуединый процесс **централизации планового руководства и децентрализации оперативного управления** является неотъемлемой частью укрепления государства диктатуры пролетариата, укрепления нашего советского федерализма, ибо этот федерализм покоится прежде всего на крепости диктатуры пролетариата, на его мощи.

Дальнейшее развитие советского федерализма в этом направлении несомненно усилит процесс подъема культурного и хозяйственного уровня отсталых национальностей, ускорит и процесс ликвидации фактического неравенства, еще выше поднимет значение Советского союза как твердого, непоколебимого оплота мировой пролетарской революции.

Советский союз, созданный на началах равенства и добровольности трудящихся различных наций, является первым опытом, первым шагом по пути к созданию будущей мировой социалистической республики.

В особенности вырастает международная революционная роль Советского союза сейчас, когда в лагере капитализма свирепствует невиданный кризис, потрясающий самые глубокие устои системы капиталистического рабства.

«В условиях общего кризиса капитализма, СССР является важнейшим

[1] Пп. 2, 5, 6 декрета ЦИК и СНК СССР от 2 декабря 1932 г.

фактором не только потому, что он отпал от мировой капиталистической системы, создав основу новой социалистической системы хозяйства, но и потому, что он играет вообще исключительную огромную революционную роль, роль международного двигателя пролетарской революции, толкающего пролетариев всех стран к захвату власти; роль живого примера того, что рабочий класс способен не только разрушать капитализм, но и строить социализм; роль прообраза тех братских взаимоотношений между национальностями всех стран в Союзе советских социалистических республик мира и того экономического объединения трудящихся всех стран в едином мировом хозяйстве социализма, которые должен установить завоевавший государственную власть мировой пролетариат»[1].

[1] Программа Коминтерна, с. 129—130.

Советское строительство за десять лет

Г. Михайлов

Первое десятилетие Советского союза охватывает, в основном, два последних периода советского строительства, совпадающих с периодом восстановительным и периодом первой пятилетки социалистической реконструкции. Особенности экономики, расстановки классовых сил и политических задач рабочего класса обусловливали в каждый из этих периодов и общий характер советского строительства.

Период новой экономической политики, в ее восстановительный период, когда после военного коммунизма пришлось перейти к свободной торговле на основе сохранения командных высот за советским государством — этот период является одним из труднейших в истории пролетарской революции. В октябре 1921 года в речи на II всероссийском съезде политпросветов Ленин остро ставил вопрос:

«Кто победит — капиталист или советская власть» и указывал, что вопрос этот решается в зависимости от того, «за кем пойдет крестьянство — за пролетариатом, стремящимся построить социалистическое общество, или за капиталистом» [1].

Ленинская политика обеспечила большевистское решение этого вопроса. Уже к XI съезду партии, в 1922 г., партия перешла к политике наступления на капиталистические элементы, оживившиеся было с переходом к нэпу, обеспечивая неуклонный, все возрастающий подъем развития производительных сил. Так, посевная площадь возросла с 77 млн. га в 1922 г. до 112,4 млн. га в 1927 г.; валовая продукция цензовой промышленности увеличилась с 1,192 млн. руб. в 1921 г. до 12,051 млн. руб. в 1927 г., причем социалистический сектор в промышленности увеличился с 76% в 1923/24 гг. до 86% в 1926/27 гг. Все это ярко подтверждало правильность ленинского высказывания в письме к т. Молотову перед XI съездом партии о том, что

«экономически и политически нэп вполне обеспечивает нам возможность постройки фундамента социалистической экономики» [2].

Переходя в дальнейшем к рассмотрению форм и методов развития советского строительства в СССР, необходимо оговориться, что в основном будет рассматриваться строительство низовых, местных органов

---

[1] Ленин, т. XXVII, с. 41.
[2] Ленин, т. XXVII, с. 207.

советской власти и лишь попутно будут затрагиваться республиканские и союзные органы госаппарата.

По линии развития и укрепления местного госаппарата громадное значение имела политика оживления советов, начало которой почти совпадает с организацией Советского союза, и основная задача которой наряду с новыми задачами перестройки советов остается актуальной и в настоящее время.

Обычно началом политики оживления советов считают созыв Всесоюзного совещания по вопросам советского строительства при ЦИК СССР в январе 1925 г. Но нужно иметь в виду, что по существу факт некоторого оживления работы советов констатировался, и установки по этому вопросу были даны в постановлениях XIII съезда партии, состоявшегося в мае 1924 г., и с того времени наметился перелом в вопросах политики советского строительства, отразившийся в частности в переработке и принятии сессией ВЦИК в октябре 1924 г. положений о сельсоветах и волисполкомах взамен принятых в январе 1922 года положений, отражавших трудности перехода от военного коммунизма к нэпу. В постановлении XIII съезда РКП(б) («Об очередных задачах партийного строительства») говорилось:

«В связи с общим подъемом страны идет рост политической активности рабочих масс, находящий себе отражение в начавшемся оживлении работы советов, профсоюзных органов, в росте культурно-просветительных, бытовых и др. рабочих организаций. Особое значение имеют: оживление работы советов рабочих и крестьянских депутатов, создание при них секций, комиссий и совещаний с привлечением в них значительного количества рабочих, служащих и крестьян»[1]. В тех же постановлениях подчеркивается особенная необходимость в «работе над сокращением и упрощением госаппарата», в усилении борьбы с бюрократизмом, и в ряде мест отмечается необходимость «работы по изучению госаппарата».

Для разработки вопросов, связанных с политикой оживления советов, постановлением Президиума ЦИК СССР 19 декабря 1924 г. при нем было образовано совещание по вопросам советского строительства. В беседе со студентами Свердловского университета по вопросу об укреплении смычки рабочего класса с крестьянством как основном условии укрепления диктатуры пролетариата, укреплении ведущей роли рабочего класса в отношении многомиллионного крестьянства т. Сталин говорил о трех видах этой смычки — экономической, хозяйственной смычке города и деревни, о смычке культурной и смычке административно-политической. Тов. Сталин указал, что лучшим обеспечением смычки в области административно-политической является «насаждение советской демократии в городе и деревне и оживление советов на предмет упрощения, удешевления и морального оздоровления государ-

[1] Стеногр. отчет XIII съезда РКП, с. 644.

ственного аппарата, на предмет изгнания из этого аппарата элементов бюрократизма и буржуазного разложения, на предмет полного сближения государственного аппарата с миллионными массами»[1].

Под знаком этих установок и проходили январская и апрельская сессии Всесоюзного совещания по советскому строительству, на котором эти установки были развиты в основных докладах т. Калинина, отметившего некоторое «окостенение», бюрократизацию госаппарата и пути его улучшения, и т. Кагановича, подчеркнувшего в заключительных словах своего доклада, что «главное в настоящий момент, это — организовать активность масс через советы, направить эту активность на полезную хозяйственную, культурную и политическую деятельность. И второе, главное, это — добиться перелома у администраторов, начиная от наркомата и кончая сельсоветом, добиться перелома, чтобы люди поняли, что мы вступили в период, когда, вместо методов принуждения, вместо командования, от них требуется более глубокий, более чуткий, более близкий подход к широким трудящимся массам, большая внимательность к массам, к их нуждам, и всю работу свою надо строить так, чтобы в этой работе принимали участие не только сотни и тысячи, но и сотни тысяч рабочих и крестьян»[2].

В порядке первоочередных мероприятий т. Каганович предложил ряд мероприятий по улучшению происходившей кампании перевыборов в советы, в частности об отмене всех выборов, в которых участвовало менее 35% избирателей, и проведении там новых выборов, об укреплении революционной законности, о создании на местах совещаний по вопросам советского строительства и т. д.

К апрельской сессии совещания был проработан целый ряд мероприятий по укреплению всех сторон оргагнизации и работы волисполкомов, сельских и городских советов, укреплению их материальной базы, по расширению их прав, усилению их организации и особенно аппарата и методов массовой работы советов. Решения совещания по советскому строительству при ЦИК СССР были одобрены состоявшимся в мае 1925 г. III всесоюзным съездом советов, который в постановлении по докладу т. Калинина указал, что «советы как органы власти должны стать на деле во главе всего хозяйственного и культурного строительства Советской республики и руководить им», причем «эту очередную огромной важности работу советы могут провести лишь при условии вовлечения самих трудящихся в советское строительство, при условии развития самодеятельности рабочих и крестьян, работниц и крестьянок, с обеспечением при этом действительного пролетарского руководства».

В связи с этими решениями III Всесоюзного съезда советов и на основе опыта работы и постановлений Всесоюзного совещания по советскому строительству на местах, в союзных и автономных советских

---

[1] Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 8, с. 147.

[2] Совещание по вопросам советского строительства, январь 1925, с. 117.

республиках стали создаваться совещания по советскому строительству, развернувшие довольно большую работу по изучению и обсуждению вопросов советского строительства, по разработке лучших форм и методов работы советов на данной территории и в данных условиях применительно к данным общим установкам.

На основе проведения в жизнь общих установок политики оживления советов были заново переработаны устаревшие положения о советах и исполкомах во всех союзных республиках. Разработаны были и проведены в жизнь мероприятия по укреплению материальной базы советов. Большое значение в деле укрепления политики оживления советов имели проведенные в этот период широкие, массовые кампании по перевыборам советов 1924/5, 1925/6 и 1927 гг., сильно поднявшие активность избирателей и улучшившие состав советов и их работу.

Беря для сравнения выборы до и во время политики оживления советов, мы имеем следующую картину роста активности избирателей в деревне и в городе [1].

Активность избир.	1921 г.	1923 г.	1924/25 гг.	1925/26 гг.	1927 г.
Сельсоветы	22,3	37,2	41,1	47,5	47,4
Горсоветы	36,5	38,5	40,5	52,5	59,5

Быстрый рост активности избирателей усилил роль в советах отдельных трудовых прослоек городского и сельского населения, в частности неорганизованного населения в городах (главным образом, женщин — домашних работниц, жен рабочих) и бедноты в деревне. Количество женщин в горсоветах увеличилось с 13,1% в 1923 г. до 18,6% при выборах 1924/5 гг. и до 21,4% — в 1927 г.; в сельсоветах количество женщин увеличилось с 2,2% в 1923 г. до 9% в 1924/5 гг. и до 11,8% в 1927 г. Количество освобожденных от уплаты с.-х. налога составляло в сельсоветах 1924/1925 гг. — 8%, в 1926/7 — 8,4% и в 1927 — 16,1%, и этот рост бедноты в советах протекал наряду с ростом ее сближения с середняком. Рабочая прослойка в горсоветах составляла в 1923 г. — 36,6%, в 1924/25 гг. — 46%, 1925/26 гг. — 38,8% и в 1927 г. — 47%. Партийная прослойка в горсоветах колебалась сходно с рабочей прослойкой, в сельсоветах она увеличилась с 5,5% в 1924/5 гг. до 7,8% в 1926 г.

При целом ряде бесспорно положительных показателей политики оживления советов в области избирательных кампаний имелись значи-

[1] Итоги выборов в советы в РСФСР в 1927 г., изд. НКВД, с. 9 и 27.

тельные недочеты, связанные с неумелой перестройкой в ряде случаев форм и методов работы.

Некоторые низовые партийные организации, как это отмечено в решениях июльского пленума ЦК ВКП(б) 1926 г., отказ от методов командования поняли извращенно «в сторону прямого отказа от партруководства, в сторону хвостистского понимания своих задач в перевыборной кампании». Кроме того при составлении избирательных инструкций в избирательную кампанию 1925/26 гг. сделан был ряд крупных промахов с расширительным толкованием советской конституции и на этой основе расширением круга избирателей за счет крестьян и кустарей, прибегающих к найму рабочей силы, торговцев-разносчиков и ряд других недочетов в организации и проведении первых широких избирательных кампаний. Эти промахи и недочеты оппозиция пыталась использовать для своих клеветнических нападок на партию, для своих антиленинских теорий против рабоче-крестьянского союза, против опоры на массовую «подмогу» правящей в советах рабочей прослойки, запугивая перерождением советов, захлестыванием крестьянской стихией «нижних этажей» советского госаппарата и т. д. и т. п.

Как уже говорилось, вопрос об итогах выборов в советы стоял на июльском пленуме ЦК ВКП(б) 1926 г. Докладчик по этому вопросу, т. Молотов, рассматривая данный вопрос как один из основных моментов всей системы оживления советов, на анализе фактического материала разоблачил антипартийную линию оппозиции и показал,

«как с переходом к новым методам работы советов партия побеждает новыми методами работы, как она развертывает колоссальную активность в своих рядах и как ее руководящее влияние на весь пролетариат через пролетариат и на самые широкие массы деревни крепнет и растет» [1]. Эти «новые», после эпохи военного коммунизма, методы работы советов исходили из основных ленинских установок, а потому т. Молотов говорил в своем докладе о «ленинской политике оживления советов». Эти методы целиком и полностью сохраняют свое значение и теперь, ибо они заключаются в том, что

«мы должны стараться «удесятерить» наш государственный аппарат, делая его родным и близким миллионным массам трудящихся, изгоняя из него пережитки бюрократизма, сливая его с массами и подготовляя тем самым переход от общества с диктатурой пролетариата в общество безгосударственное, в общество коммунистическое» [2].

По той же линии — улучшения советского госаппарата — шла и другая система мероприятий в восстановительный период советского строительства, известная, обычно, под именем районирования. Точнее —

[1] Молотов, Итоги перевыборов советов 1925-26 Гиз. 1926. г., с. 47.
[2] Сталин, Вопросы ленинизма изд. 8, с. 150.

Председатель ЦИК СССР А. Г. Червяков (БССР)

это был этап районирования в развитии территориальной организации советского госаппарата. Старую уездно-губернскую организацию дореволюционного госаппарата Ленин еще в 1913 г. подвергал резкой критике и намечал контуры новой послереволюционной областной организации [1].

После Октябрьской революции в первых же декретах о земле, рабочем контроле, в обращении Народного комиссариата внутренних дел «ко всем советам» намечалась новая территориальная организация госаппарата по экономическо-производственному признаку с ликвидацией прежних губерний, уездов, волостей. Но крайне напряженная обстановка первых лет советского строительства мешала коренной перестройке территориальной организации госаппарата. В нее были внесены лишь самые необходимые исправления и в то же время все больше изучался и обсуждался и по партийной и по советской линии вопрос о рациональной перестройке территориальной организации госаппарата [2].

В первый год организации Советского союза в 1923 г. на XII съезде партии по докладу т. Рыкова «о районировании» было принято постановление, в котором Съезд: «I) Признает прежнее административно-хозяйственное деление республик несоответствующим новым политическим и экономическим потребностям страны, но вместе с тем находит, что введение новой системы административно-хозяйственного деления требует осторожного подхода и большого срока для своего окончательного проведения». В следующих пунктах постановления Съезд берет как «предварительную рабочую гипотезу план районирования, разработанный Госпланом, и поручает провести его в виде опыта, кроме Украины, где уже развернулись подготовительные работы, в двух областях — промышленной и сельскохозяйственной, какими и явились Урал и Северный Кавказ. На основе этого постановления в конце 1923 г. организовалась Уральская область, а в конце 1924 г. — Северокавказский край; в 1925 г. было утверждено положение о Сибирском крае, в 1926 г. организовался Дальневосточный край, а в 1927 г. ВЦИК была утверждена Северо-западная (теперь Ленинградская) область. В остальных намеченных к оформлению по проекту районирования Госплана краях и областях существовали областные ЭКОСО с облпланами и областные оргбюро, занимавшиеся подготовкой к организации областей.

Районирование СССР по другим союзным республикам происходило, в общем, одновременно с районированием РСФСР, отражая своеобразные условия каждой из союзных республик. Раньше всех районировалась

---

[1] Ленин, Критические заметки по национальному вопросу, т. XVII, изд. 3, с. 156—158.

[2] Сборник „15 лет советского строительства", изд. Гос. изд. „Советское законодательство" ст. Михайлова „Развитие территориальной организации госаппарата".

Украинская ССР. Постановление о районировании УССР было принято на сессии ВУЦИК 16 октября 1922 г. и к концу марта 1923 года районирование в основном было закончено, причем снята была сначала только уездно-волостная сетка, губернский же аппарат был временно оставлен, впредь до укрепления окружного аппарата. Окончательно губернский аппарат всех прежних 12 губерний УССР был ликвидирован лишь в 1925 г.

Районирование БССР было проведено в 1924 г. по постановлению VI съезда советов БССР, состоявшегося вслед за расширением территории БССР за счет смежных и в национально-хозяйственном отношении сходных с БССР территорий РСФСР и УССР. Благодаря этому укрупнению, как было признано на VI Белорусском съезде советов, БССР превратилась в единый самостоятельный район в экономическом, культурно-бытовом и национальном отношении.

Районирование Средней Азии началось после проведенного осенью 1924 г. национального размежевания, причем в Туркменистане районирование было произведено раньше чем в других республиках Средней Азии, вслед за национальным размежеванием в 1924 г.; в Узбекистане, благодаря большей сложности работ по районированию, оно было проведено в 1925 г.

Состоявшийся в декабре 1925 г. XIV съезд ВКП(б) отметил, что «Советская власть при успешном проведении районирования начала подводить материально-хозяйственный базис под области, автономные и союзные республики» [1].

В восстановительный период наряду с политикой оживления советов и районированием, сыгравшим существенную роль в деле улучшения госаппарата и приближения его к массам, большую роль играла непосредственная борьба с бюрократизмом в госаппарате сверху донизу, за его орабочение, выдвижение в него рабочих кадров от исполкома до наркомата. Борьба за орабочение госаппарата, как средство борьбы с бюрократизмом, указывалась еще принятой на VIII съезде большевиков партийной программой; этот путь борьбы в ряде своих работ указывал Ленин, и сжатую формулу по этому вопросу он дал на том же VIII съезде в речи о партийной программе, сказав, что «бюрократию можно потеснить только организацией пролетариата и крестьянства в гораздо более широком размере чем до сих пор, наряду с действительным проведением мер по привлечению рабочих к управлению» [2].

Ряд состоявшихся после того пленумов ЦК, конференций и съездов партии систематически выдвигал эти вопросы, все более их конкретизируя и углубляя. В восстановительный период вопросы борьбы с бюрократизмом, орабочением госаппарата и улучшения его путем выдвиженчества заняли заметное место на XIII и XIV партсъездах и XV партконференции. XIV съезд подчеркивал «огромное значение выдвиженче-

[1] Стеногр. отчет XIV съезда ВКП(б), с. 956.
[2] Ленин, т. XXVI, с. 128.

ства в деле улучшения госаппарата и приближения его к действительному обслуживанию нужд рабочих и крестьян»[1]. В постановлении состоявшейся в конце 1926 г. XV конференции ВКП(б) говорится: «Конференция считает очередной задачей всех партийных и профессиональных организаций, как одну из наиболее действительных мер борьбы с бюрократизмом, самое энергичное и систематическое выдвижение рабочих и работниц во все звенья государственного аппарата, внимательное наблюдение за их работой, оказание всемерной поддержки в ней и продвижение наиболее способных на высшие, более ответственные посты»[2].

По сводным данным ЦК и ЦКК ВКП(б) выдвижение рабочих и крестьян в местный госаппарат за время после создания Советского союза и до конца восстановительного периода представляет следующую картину[3]:

Годы	Сколько выдвинуто рабочих	По какому колич. губерн. (окр.)
1923	563	30
1924	3096	30
1925	7459	30
1927—28	14500	28

Эти цифры ясно говорят о довольно быстром росте рабочих-выдвиженцев в местном госаппарате.

Несколько иначе обстояло дело по центральному госаппарату. Там по одиннадцати наркоматам в 1924 г. вслед за директивой о выдвижении было принято 78 выдвиженцев, а в следующие 3 года всего 34 чел. Особенно плохо обстояло дело с выдвижением женщин. В Баку, например, на 240 чел. была выдвинута 1 женщина, в Харьковском округе выдвиженки составляли 12% всех выдвиженцев. Лучшие показатели дали Воронежский округ и Иваново-Вознесенская губ. — 22%.

Беглый просмотр общей картины советского строительства в восстановительный период говорит о довольно крупных сдвигах в этой области, которые были в общем закреплены и развиты и в последующий период социалистической реконструкции.

II. Состоявшийся в декабре 1927 г. XV съезд ВКП(б) дал основные установки социалистической реконструкции народного хозяйства.

[1] Стеногр. отчет XIV съезда ВКП(б), с. 965.
[2] Стеногр. отчет XV конференции ВКП(б), с. 804.
[3] М. Арбузов, Выдвижение рабочих и крестьян в госаппарат, с. 15.

В интересах успешного проведения этой реконструкции съезд в ряде своих резолюций остановился на вопросах улучшения госаппарата, борьбы с бюрократизмом и укрепления работы советов. Подчеркнув все значение дальнейшего развития индустриализации XV съезд принял, «в качестве первоочередной задачи на основе дальнейшего кооперирования крестьянства, постепенный переход распыленных крестьянских хозяйств на рельсы крупного производства, всемерно поддерживая и поощряя ростки обобществленного сельскохозяйственного труда» [1]; все это съезд связывал с политикой «еще более решительного вытеснения» элементов частнокапиталистического хозяйства.

Проводимая на этих основах политика партии и советов дала в период социалистической реконструкции следующие основные показатели: в июне 1928 г. было коллективизировано 1,7% крестьянских хозяйств, в мае 1930 г. — 23,6%, в июле 1932 г. — 61%; процесс этот тесно связан с машинизацией сельского хозяйства, благодаря которой количество тракторов с 29 тыс. в 1928 г. поднялось до 140 тыс. к 1 июля 1932 г., коренным образом изменилось соотношение промышленной и товарной продукции в пользу первой, ибо удельный вес промышленности вырос с 48% в 1927/8 гг. до 70% в 1932 г.; общий рост промышленной продукции, принимая ее в 1926 г. за 100, неуклонно подымался по годам, начиная со 122% в 1927 г., до 279% в 1932 г. Советский союз из страны аграрной к концу первой пятилетки стал индустриальной страной. Эти основные показатели роста народного хозяйства СССР в период социалистической реконструкции определяли в общем содержание и формы развития советского строительства за эти годы.

Общая характеристика реконструктивного периода и его основных задач была дана т. Сталиным в 1929 г. на апрельском пленуме ЦК ВКП(б), где т. Сталин сказал, что «реконструкция народного хозяйства на базе социализма... представляет наступление социализма против капиталистических элементов народного хозяйства по всему фронту. Это есть серьезнейший сдвиг рабочего класса нашей страны в сторону построения социализма. Но чтобы провести эту реконструкцию, надо прежде всего улучшить и укрепить кадры социалистического строительства как хозяйственно-советские и профсоюзные, так и партийно-кооперативные, надо отточить все наши организации, очистить их от скверны, надо поднять активность миллионных масс рабочего класса и крестьянства» [2].

В этих немногих словах дана грандиозная широко развернутая потом в 1930 г. т. Сталиным в его докладе на XVI съезде партии программа большевистской работы, заполнившая собой в ее развитии истекшие годы реконструктивного периода. По линии советского строительства

[1] Стеногр. отчет XV съезда ВКП(б), с. 1282.
[2] Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 8., с. 387.

руководящие установки даны были декабрьским пленумом ЦК в постановлении «О перевыборах советов», в котором указывалось, что «политическое значение новых выборов в советы заключается в том, что настоящие перевыборы должны стать важнейшим средством коренной перестройки на деле всей работы советов, перестройки, в соответствии с задачами реконструктивного периода... на основе поднятия роли советов как проводников генеральной линии партии, непримиримо враждебной как в отношении правого, так и в отношении «левого» оппортунизма». Таким образом в развитии советского строительства 1930 г. явился поворотным пунктом в деле перестройки работы советов, в деле поворота их лицом к производству, лицом к колхозу. В постановлении пленума ЦК указывалось также, что советы «должны на деле опираться на создавшийся уже новый массовый актив и прежде всего на ударников фабрик и заводов и на колхозников в деревне». На происходивших затем в конце 1930 г. и начале 1931 года перевыборах советов СССР эта директива была выполнена полностью. Крестьянство приняло весьма активное — 70,4% — участие в выборах, значительно повысив эту активность сравнительно с первыми выборами в реконструктивный период в 1929 г., когда показатель активности составил 61,8% сравнительно с 48,4% выборов 1927 г.

Активность колхозников при выборах 1931 года составила 78,8%, единоличников — 67,6%, причем активность колхозников была тем выше, чем выше в данной местности был % коллективизации. В сельсоветах колхозники в общем сумели занять руководящую роль.

Так, по СССР при 23% колхозников среди имевших избирательное право в сельсоветах депутаты колхозники составили 39,2%, а председатели сельсоветов — 61,5%. Такую же активность в сельсоветах проявили и рабочие: при 4,2% среди избирателей они дали 7,4% членов сельсоветов и 15,4% председателей. Партийный состав сельсоветов увеличился с 10% до 14,8%.

Ярко отразился процесс социалистической реконструкции на городах СССР, в которых количество рабочих и служащих увеличилось с 12 млн. в 1929 г. до 17,5 млн. в 1931 г. Активность избирателей в городах в этом же году увеличилась до 79,6% против 70,6% в 1929 г. и 64,5% в 1927 г. Количество рабочих в горсоветах сравнительно с прошлыми выборами увеличилось с 52,9% до 56,5%, причем подавляющее их число — ударники с производства.

Благодаря развертыванию форм и методов работы советов, созданию депутатских групп, увеличению количества привлеченных в секции кроме депутатов и благодаря ряду других форм привлечения трудящихся к работе советов за годы реконструктивного периода сильно выросли кадры советского актива. В вышедшем в 1929 г. сборнике «Советская демократия» тов. Акимов в статье «Кадры советского актива» сделал попытку исчисления этих кадров. По сельсоветам он

общую численность кадров в СССР определял свыше 1 600 000 чел., исходя главным образом из отчетных данных избирательной кампании 1927 г. По данным избирательной кампании по СССР в 1931 г.[1] общее количество членов сельсоветов по СССР составляет 1 510 687 ч. По данным статотдела ВЦИК на 1 августа 1932 г. в 139 845 секциях сельсоветов РСФСР участвовало 1 349 339 чел., в том числе вовлеченного актива (не из членов и кандидатов сельсоветов) 713 105, т. е. больше половины. В 24 649 депутатских группах сельсоветов участвовало 274 633, в том числе привлеченных 124 320 чел.; в 37 830 группах бедноты при сельсоветах было 462 132 чел., из них привлеченных 232 436 чел. С привлечением сюда членов ревизионных комиссий не менее 3 на сельсовет и не менее 15 человек состава сельсоветов на каждый сельсовет на 50 000 сельсоветов РСФСР получается около 900 тыс. чел., всего около 3 000 000 чел. не считая агро-зоо-вет- и статуполномоченных, сельисполнителей, уполномоченных по госкредиту и сберегательному делу и т. д. Эти категории не учитываются здесь потому, что есть основание полагать, что в статистических данных о секциях и депутатских группах частично имеется повторное исчисление.

По горсоветам СССР в 1927 г. насчитывалось 125—130 тыс. депутатов; в 1931 г. по данным центроизбиркома их имелось свыше 150 тыс. чел. По данным статотдела ВЦИК на 1 июля 1932 г. в 6 436 секциях горсоветов РСФСР было 240 080 членов, из них привлеченного актива — 128 325 чел. или 52,1%; в 5 334 депутатских группах было 131 997 чел., из них привлеченного актива—87 173 чел. или 66,1%; кроме того, совсовместителей насчитывалось 3 924 чел. Статистикой не учтен актив совсодов, санячеек, жактов и т. д. Без этого актива учтенный статистикой актив горсоветов РСФСР составляет 378 077 чел., а с присоединением неучтенного он значительно превышает ½ млн. чел. Членов райисполкомов (и бывших еще тогда виков) по СССР в 1927 г. было около 80 тыс. чел., а в 1931 г. — 95 тыс. чел. По данным Статотдела ВЦИК на 1 июля 1932 г. в 1 901 секции риков РСФСР участвовали 31 849 членов, из них привлеченного актива 23 541 чел.

Таким образом общее количество кадров советского актива при довольно грубом их исчислении превышает 3 600 тыс. чел. по РСФСР без автономных республик и областей или 4% населения; беря этот же процент к населению остальных союзных республик в 50 951 800 чел. мы получаем по этим республикам 2 038 072 чел. актива, а по всем союзных республикам — 5 638 072 чел.; присоединяя сюда советский актив автономных республик и областей в несколько уменьшенном проценте чем по РСФСР, мы получаем около 6 млн. советского актива. Хотя по некоторым союзным республикам активность ниже,

---

[1] „Выборы советов и состав органов власти в СССР в 1931 г.“, с. 27

чем в РСФСР, но по ряду других, как это указывалось здесь в итогах выборов, она выше чем в РСФСР, и в общем цифра в 6 000 тыс. советского актива или 8% к взрослому населению от 18 лет в основном является довольно точной. В 1927 г. кадры советского актива исчислялись в 1 800 тыс. чел., и таким образом годы реконструктивного периода увеличили советский актив больше чем на 4 млн. человек.

Переходя от вопросов состава совапарата к вопросам его перестройки, прежде всего надо остановиться на его территориальной организации, которая в период социалистической реконструкции подверглась крупным изменениям. Состоявшийся в декабре 1927 г. XV съезд ВКП(б) в своем постановлении об установках пятилетнего плана указал, что «с целью наиболее полного охвата плановым руководством народнохозяйственной жизни страны съезд считает необходимым в течение предстоящего пятилетия окончить районирование всей страны». По разработанному Госпланом проекту районирование должно было закончиться в 1932 г., но Институт советского строительства Комакадемии разработал встречный план, по которому районирование должно было закончиться на три года раньше. Постановлениями Президиума ВЦИК в 1928 г. были организованы Нижневолжский край, Средневолжская и Центрально-Черноземная области, а в 1929 г. — Московская, Ивановская, Западная области, Нижегородский и Северный края, и этим территориальная реорганизация госаппарата РСФСР была закончена. Из других союзных республик в реконструктивный период завершили свое районирование Таджикская в 1929 г. и ЗСФСР в 1930 г., где районирование представляло особенные трудности благодаря физико-географическим и экономико-географическим условиям Закавказья, а также большой раздробленности национального расселения. На XVI съезде ВКП(б) т. Сталин так охарактеризовал значение районирования: «Не может быть сомнения, что мы не смогли бы поднять громадную работу по перестройке сельского хозяйства и развитию колхозного движения, если бы не провели районирования».

Как раз перед XVI съездом районирование было завершено постановлением ЦК ВКП(б) о ликвидации округов. С этого времени район стал «основным звеном в системе советского госаппарата».

В 1932 г. был издан ряд постановлений о создании новых областей — 7 в составе Украинской ССР, 6 в составе Казакской АССР и 5 в составе Дальневосточного края. Некоторых совстроителей смущает создание этих областей, по размерам своим напоминающим прежние губернии. Но это некоторое внешнее сходство никак не должно заслонять совершенно отличного социалистического содержания. Политические и хозяйственные задачи советского строительства могут потребовать еще не одной этого типа перестройки территориальной организации госаппарата и особенно требуется радикальное урегулирование низового госаппарата — села, города, района, где под влиянием индустриализации

страны, широчайшего строительства совхозов и колхозов все время происходят довольно крупные перестройки, целесообразность которых вызывает большие споры. Так, по статистическим данным ВЦИК с 1 октября 1930 г. по 1 октября 1932 г. из общего количества 1 895 районов ликвидировано 458 и вновь создано 126 районов; эти цифры говорят о серьезнейшем процессе перестройки районов в сторону их укрупнения. Такой же и все обостряющийся процесс мы имеем по сельсоветам РСФСР. В 1930 г., в год завершения районирования, было 52 844 сельсовета; на 1 января 1932 г. их стало 50 686, т. е. за 2 года количество сельсоветов сократилось на 2 158; с 1 января 1932 г. по 1 июля 1932 г. произошло сокращение сельсоветов до 48 343; таким образом за полгода ликвидировано 2 343 сельсовета, т. е. больше чем за последние два года. Этот тревожный процесс, ведущий в некоторых районах к срыву решения XVI съезда партии о «решительном приближении партийно-советского аппарата к селу, к колхозам, к массам», наблюдается и в других союзных республиках и нуждается в безотлагательном изучении и урегулировании.

Вся обстановка периода социалистической реконструкции требовала, чтобы советы «коренным образом перестроили свою работу, сделали свою работу более глубокой, более оперативной, чтобы советы и их исполкомы действительно охватили все процессы социалистического строительства в области промышленности, сельского хозяйства, культуры и т. д.» [1]. Одним из обобщающих показателей этой перестройки являются действующие положения о советах и исполкомах. В период реконструкции они все были пересмотрены, причем в основу республиканских положений брались впервые изданные ЦИК СССР «основные положения» о горсоветах, сельсоветах и риках. Характерными чертами этих положений является четкая формулировка политических задач развернутого социалистического наступления; так, союзные «основные положения» о сельсоветах говорят об укреплении сельсоветов «как руководителей широко развернувшейся коллективизации сельского хозяйства и связанной с этим ликвидации кулачества как класса». Другими чертами, общими для всех положений, является включение в них новых форм и методов работы (депутатские группы, ударничество, соцсоревнование, контроль исполнения и т. д.), расширение прав и укрепление материальной базы советов. Последнее можно кратко проиллюстрировать следующими данными: контрольные цифры местных бюджетов по Союзу в целом составляют в 1932 г. 4,9 млрд. руб., в то время как 4 года назад, к началу реконструктивного периода, в 1927—28 г. свод местных бюджетов по СССР определялся в 2 млрд. руб. [2].

---

[1] Л. Каганович, Перевыборы и перестройка работы советов, с. 5.
[2] Н. Смирнов, Перестройка местного бюджета, с. 3.

Из законодательных актов, определяющих работу советов и исполкомов, особое внимание привлекают статья 63 Конституции Украинской ССР в редакции XI всеукраинского съезда советов (1929 г.) и ее же положения и инструкции об исполкомах и советах и их массовой работе. Упоминавшаяся статья 63, являясь пока единственной в своем роде в советских конституциях, стремится в законодательной форме отразить одно из существеннейших положений ленинского учения о системе рычагов пролетарской диктатуры, говоря, что советы как органы местной власти имеют своей задачей: «...ж) содействие деятельности профессиональных и кооперативных организаций, организаций деревенской бедноты и других местных общественных организаций».

В положениях и инструкциях по местным органам власти УССР следует и здесь отметить новую попытку решения вопроса об обучении советскому строительству многомиллионных кадров советского актива на-ходу, в ходе работы, путем обязательного создания в сельсоветах и депутатских группах уголков советского строительства, а в райисполкомах и горсоветах — кабинетов советского строительства, где сосредотачивалась бы вся необходимая литература и периодические издания, давались бы справки, консультации по вопросам советского строительства, ставились бы лекции, доклады, собеседования, кружки и курсы по советскому строительству (до заочных включительно). К сожалению, у нас еще нет данных о реализации всего этого в жизни.

В новом положении о горсоветах, принятом в январе 1933 г. сессией ВЦИК, особенно надо отметить усиление значения советов «городов, являющихся центрами АССР», и «других городов, рабочих поселков, имеющих крупное промышленное и культурное значение», которые подчиняются непосредственно ЦИК АССР, краевым и областным исполкомам, причем к этим городам присоединяются прилегающие и непосредственно связанные с городом сельские местности.

При горсоветах таких городов организуются земельные отделы и сельскохозяйственные секции, а сельсоветы присоединенных местностей подчиняются руководству горсовета на тех же началах, как прежде подчинялись райисполкомам.

Все это усиливает связь деревни с городом и усиливает его роль в деле социалистической реконструкции деревни.

Другим существенным новшеством положения о горсоветах 1933 г. являются статьи о депутатских группах, которых еще не было в 1925 г. Депутатские группы образуются на всех предприятиях, где имеется не менее 3 членов и кандидатов в члены горсовета, а в крупных пролетарских центрах депутатские группы могут образовываться также при отдельных учреждениях и организациях. Наряду с организацией рабочих и трудящихся на борьбу за лучшее выполнение производственных задач, они имеют задачей привлекать к участию в работе городского совета всех трудящихся данного предприятия или учреждения.

Большую роль играют и должны играть депутатские группы в деле связи депутатов с избирателями на основе выполнения их наказа.

Некоторые работники совстроительства упускают из виду задачи депутатских групп как массовых органов контроля исполнения и содействия выполнению всех задач советской работы в целом на основе выполнения депутатами наказов избирателей и постоянной живой связи с ними. А между тем здесь далеко не все обстоит благополучно. По данным РСФСР по 6 крупнейшим краям и областям после выборов в начале 1931 г. по 1 июля 1932 г. из 360 горсоветов отчиталось перед избирателями в своей работе лишь 113 горсоветов, т. е. 31,4%, и лишь 22,3% депутатов горсоветов отчиталось в своей работе перед избирателями. По данным той же статистики ВЦИК по 114 городам за этот же полуторагодичный срок наказ выполнен в среднем лишь на 56%, а по РСФСР в целом на 48,7%. При таких низких показателях отчетности депутатов и выполнения наказа также мало и количество отозванных в среднем по РСФСР — 16,7%. Очевидно депутатским группам надо еще много поработать над укреплением связи депутатов с населением, над укреплением работы советов.

Депутатские группы — детище периода социалистической реконструкции. Хотя они впервые появились в крупных пролетарских центрах — Ленинграде, Москве, Иванове, Туле и др. — еще в восстановительный период, но массовый рост депутатских групп начался после принятия декабрьским 1930 г. пленумом ЦК ВКП(б) постановления о перестройке работы советов. Как указывалось вначале, по РСФСР в средине 1932 г. было 5 334 депутатских групп со 131 997 членами, из них 66% привлеченного актива. Начала организации и методы работы депгрупп еще далеко не оформились и представляют большое и, в основном, необходимое разнообразие. Для обмена опытом и выработки общих установок в их организации и работе в 1931—32 гг. в ряде союзных республик при орготделах ЦИК были проведены слеты и совещания депутатских групп. По имеющимся данным это было сделано в РСФСР (вместе с представителями секций), в БССР, в ЗСФСР, где совещание видимо было наилучше организовано (судя по его печатному стенографическому отчету) [1], выработало обстоятельное решение о работе депутатских групп с конкретизацией по различным их типам — по транспорту, нефтяной промышленности, новостройкам и т. д.

Как видно по материалам этих слетов, совещаний и сводному обзору по Украинской ССР [2] депутатские группы сильно растут, но еще недостаточно выросли, и картина их роста и деятельности довольно пестра. В то время как депутатская группа ленинградского завода им.

---

1 „Закавказское совещание депутатских групп ведущих предприятий ЗСФСР", Стеногр. отчет. Изд. Оргтдела ЗакЦИК, 1932 г.

2 Мягкий, Работа депутатских групп горсоветов УССР „Сов. стр-во" № 3, 1932 г.

Сталина состоит из 418 чел., имея в своем составе 52 депутата, московский завод «Электропровод» при 7 000 рабочих и 30 депутатах имел всего 90 чел. депутатского актива[1]. На Украине Харьковский паровозостроительный завод при 20 тыс. рабочих имел на 160 депутатов 350 привлеченного актива, а в Одессе Январский завод с 6 000 рабочих на 52 депутата имел 340 привлеченного актива.

Характерен быстрый рост количества депутатских групп: в Баку в 1931 г. было 146 групп, а в 1932 г. — 200 групп; в Харькове за те же годы 98 и 142. В Харькове, на втором по количеству месте после фабрично-заводских групп идут депутатские группы неорганизованного населения, а на третьем учрежденские. Лицо депутатских групп неорганизованного населения до известной степени рисуют ленинградские данные[2]. Из 303 тыс. «неорганизованных» избирателей было 222 тыс. домашних хозяек, которые избрали 341 чл. ВКП(б) и 417 беспартийных; на втором месте шли члены промартелей — 55 тыс., которые избрали 200 коммунистов и 69 беспартийных; интересен здесь рост активности неорганизованного населения: в выборах 1929 г. участвовало 34%, на выборах 1931 г. — 89%. Практическая деятельность депутатских групп неорганизованного населения, помимо работы по выполнению наказа, выражается главным образом в мобилизации средств и культурно-бытовом обслуживании населения. Депутатские группы на производстве, уделяя внимание этим вопросам, главную работу ведут по линии борьбы за промфинплан, давая здесь прекрасные образцы работы по мобилизации внутренних ресурсов производства, по организации сквозных бригад, по борьбе с браком, прогулами и т. д. В последнее время шла борьба за перестройку организации депутатских групп за создание вместо постоянных секторов специальных целевых бригад и бригад сменно-цеховых по типу партийных групп. Особенно много внимания было уделено этим вопросам на закавказском и белорусском слетах депутатских групп. Практика работы крупнейших центров оправдывает эту перестройку.

Та же перестройка происходит и в старом органе массовой работы советов — в секциях. Здесь, вместо постоянных подсекций и секторов с их бюро внутри секций, стали создаваться временные целевые бригады с бригадирами, входящими в общесекционное бюро. На совещании при Орготделе ВЦИК эту форму организации на основе своего опыта защищали и председатель секции машиностроения Ленинградского совета и председатель секции снабжения Горьковского совета и др., и вопрос этот почти повсеместно уже решен положительно.

Гораздо сложней обстоит вопрос по перестройке секционной работы в увязке ее с работой отделов горсовета. В ряде городов здесь имеются крупные достижения на основе единства плана работ секции и отдела

---

[1] „Депутатские группы и секции о себе“, изд. „Власть советов“, 1932 г.
[2] „Городской совет на новом этапе“, ИССП ЛОКА, 1932 г., с. 126.

и вхождения руководящих работников секции на началах соцсовместительства в руководящую работу отдела.

Перестройка работы сельских советов в реконструктивный период происходила под лозунгом поворота сельсоветов лицом к коллективизации, так как «советы, обернувшись лицом к колхозному движению и став во главе его, обеспечат решающие успехи социалистической перестройки сельского хозяйства через колхозы» [1]. Этой партийной установке оппортунисты разных мастей пытались противопоставить свои теории ликвидации сельсоветов и передачи их функций правлениям колхозов в связи с происходящим на базе строительства социализма отмиранием государства. Эти «теории», разводившиеся в начале массовой коллективизации, передко можно встретить в той или иной форме и не только в теории, но и на практике и теперь особенно в районах сплошной коллективизации.

Но кем бы они ни проводились, «они объективно отражают враждебную пролетариату и пролетарской диктатуре идеологию—кулацко-эсеровскую контрреволюционную идеологию. Вместе с тем они отражают своеобразный колхозный анархо-синдикализм». «Нашим лозунгом в настоящее время является не ослабление пролетарской диктатуры, а ее усиление, не ликвидация сельсоветов, а их укрепление, улучшение их деятельности» [2].

Происшедшие в начале 1931 г. перевыборы сельсоветов, улучшившие и укрепившие, как уже указывалось здесь, их состав и развертывание работы сельсоветов на основе партдиректив и изданного общесоюзного, а также новых республиканских положений, применение новых форм и методов работы, обеспечили успехи в деле развернутого социалистического наступления в деревне, в деле ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. Главными методами работы явилось создание под руководством сельсоветов вербовочных бригад и инициативных групп. В ЦЧО, например, в т. н. «месячник коллективизации» 26 вербовочных бригад создали 200 новых колхозов, 145 инициативных групп и кроме того вовлечено было в старые колхозы около 700 хозяйств.

В дальнейшем, в работе сельсоветов было обращено внимание на организационно-хозяйственное укрепление колхозов, в чем большую роль играли и играют созданные по типу горсоветских депутатские группы в колхозах. Такие же группы стали создаваться и в совхозах. Громадную роль в перестройке и укреплении работы сельсоветов играют машинно-тракторные станции, помощь горсоветов и шефских рабочих бригад.

Организация депутатских групп при сельсоветах как и в горсоветах

[1] Молотов, Лицом к колхозному движению, „Сельсовет и коллективизация“, изд. Комакадемии, с. 9.
[2] Каганович, “Советы на новом этапе“, цит. сб., с. 42 и 48.

может иметь большое значение не только в деле укрепления с.-х. соцпроизводства, но и в укреплении сельсоветов и их работы в целом, которая все еще остается довольно слабой. Показатели по отчетности сельсоветов и их членов перед избирателями, по выполнению наказов, по отозванию депутатов — еще ниже чем в городе, и здесь укрепление связи сельсоветов с избирателями через депутатские группы может иметь большое значение.

Одним из ярких примеров удачного решения вопроса о быстром и массовом улучшении работы сельсоветов является проведенный осенью 1931 г. массовый смотр сельских советов ЗСФСР[1]. Тов. Султанов, автор весьма содержательной и значительной статьи по этому вопросу и руководитель смотра, проявляет большую самокритику, резко подчеркивает недочеты подготовки и проведения смотра, и тем не менее смотр дал очень большие результаты. В смотр включилось 120 членов ЗакЦИК, члены всех республиканских циков ЗСФСР, райисполкомов, сельсоветов. По 6 районам, например, было создано 95 смотровых комиссий с 475 бригадами, с четырьмя с половиной тысяч бригадников. Смотр охватил всю организацию и работу советов в ходе очередных хозполиткампаний в направлении ее улучшения. Как показатель результатов смотра можно указать, что по ряду районов количество вступивших в колхозы составило около 50% населения.

Большое значение для укрепления и развития работы сельсоветов имел проведенный по инициативе ЦИК СССР перед январскими 1933 г. сессиями циков конкурс на лучших председателей сельсоветов, который, несмотря на ряд дефектов в его организации, выявил довольно много хорошо поставивших свою работу сельсоветов, по которым могут и должны равняться другие.

Переходя к вопросу о советском строительстве в районе, следует отметить, что после ликвидации округов не один уже район является первичным объединением сельских советов, и что роль эту наряду с районом играют и горсоветы нерайонного подчинения. Постановление ВЦИК предусматривало присоединение сельского населения к городам нерайонного подчинения в количестве не более 25% городского. На практике в РСФСР мы видим, что к Вятке с 80 тыс. населения присоединяется 87 тыс. сельского населения, к Челябинску при 117 тыс. городского населения — 84 тыс. сельского, к Бийску при 51 тыс. городского населения — 105 тыс. сельского. Но еще больше присоединение сельсоветов к городам и с громадным превышением норм имеет место во всех остальных союзных республиках. Правильно проводимое присоединение сельсоветов к горсоветам может быть очень полезно и тем и другим и открывает новые перспективы в советском строительстве.

Советское строительство по линии районов за реконструктивный период благодаря ликвидации округов и передаче рикам значительной

[1] Г. Султанов, Массовый смотр сельских советов ЗСФСР, „Совстроительство" № 2, 1932 г.

части прав, материальных средств и людских кадров из округов сделало громадный шаг вперед; главным его недостатком является довольно слабая еще в ряде мест связь рика с его деревенской периферией и неналаженность оргмассовой работы. Существенным мероприятием для преодоления этих недостатков является создание в целом ряде риков орготделов. Повсеместное, по возможности, распространение орготделов будет облегчать рикам конкретное, диференцированное руководство деревенской периферией и ее массовой работой.

В реконструктивный период очень выросла роль рика как основного низового звена в деле общегосударственного планирования социалистического хозяйства. Учетно-плановые органы рика проделали большую работу в период пятилетки и еще большую работу им предстоит выполнять во вторую пятилетку социалистического строительства. В частности на основе планового социалистического хозяйства в районе, в связи с индустриализацией сельского и городского хозяйства, ростом МТС, совхозов и колхозов, уже фактически развертывается и еще больше будет расти процесс стирания граней между городом и деревней. Все эти большие проблемы районного строительства упираются в вопросы укрепления районных кадров и улучшения аппарата, преодоления обюрокрачивания количественно растущего аппарата. В отличие от других вышестоящих звеньев госаппарата райисполкому легко улучшить и укрепить свой аппарат привлечением рабоче-колхозного актива через секции рика или создаваемые в некоторых местах вместо них постоянные районные производственные совещания (райсельхозсовещания и т. п.), а также развития при риках соцсовместительства. Эти возможности пока еще далеко недостаточно используются.

Улучшение госаппарата через его связь с массовыми советскими организациями стремится проводить и центральный госаппарат. ВЦИК дана директива республиканским наркоматам: о связи наркоматов с соответствующими отраслевыми секциями; о том, чтобы в директивах наркоматов давались бы указания и о работе отраслевых секций; о практике слетов отраслевых секций; о заслушивании вместе с докладами ведомственных органов содокладов соответствующих секций; об обеспечении участия представителей отдельных секций в краевых и республиканских ведомственных съездах и совещаниях и т. д.

По линии реализации этих указаний следует отметить опыт организации НКФ СССР смотра работы финансовых секций.

В деле улучшения госаппарата в период реконструкции существенное значение имела возникшая в эти годы система «ответственных исполнителей», которая «должна итти вместе с уничтожением громоздких подразделений в аппарате, построенных на основе иерархической подчиненности, а это предполагает большое упрощение, большую ясность и простоту во всей структуре учреждения» [1]. Применение этой системы

[1] „РКИ и социалистическая стройка“, с. 39.

в ряде наркоматов СССР, РСФСР, УССР и др. дало весьма положительные результаты; так, Наркомзем УССР благодаря системе ответственных исполнителей добился сокращения штатов более чем на 40%, Наркомздрав — на 38% и т. д.

Борьба за упрощение и удешевление госаппарата велась в оба рассматриваемые здесь периода и дала довольно существенные результаты [1]. Так, по ВЦИК, СНК и 11 наркоматам РСФСР, беря количество служащих этих аппаратов в 1925/26 г. за 100%, в 1928/29 г. мы имеем 67,6% и в 1932 г. — 55,5%. Снижение стоимости содержания этого личного состава значительно отставало. За те же годы оно дает — 100%, 87,8% и 92,2%. Большое значение имеет проводившееся в конце 1932 г. сокращение госаппарата, которое по УССР при сокращении 25,4% служащих ряда центральных учреждений дает 24,8% экономии только по зарплате.

В деле рационализации госаппарата в последнее время крупную роль сыграло проведение отраслевого принципа построения аппарата путем разукрупнения, благодаря чему был создан ряд наркоматов и главных управлений по ВСНХ, НКЗему, НКПС, НКСнабу; в то же время широкое распространение получило укрепление начал техники управленческой работы, ее рационализации, машинизации и стандартизации делопроизводства и т. д.

Но особенно большое значение имеет развернувшаяся после XVI партконференции чистка госаппарата и возникшие в связи с нею рабочее шефство и соцсовместительство. В чистку госаппарата в 1930/31 г. было вовлечено около 300 тыс. рабочих, колхозников, служащих и специалистов. Несколько миллионов трудящихся приняли участие в собраниях по чистке. На место вычищенных было выдвинуто 15 тыс. рабочих, колхозников, батраков и бедняков. Для закрепления результатов частки предприятия, производившие чистку учреждений, фабрики и заводы брали над ними шефство на основе специально заключаемых соцдоговоров, в которых предусматривалась определенная помощь предприятия учреждению и обратно. «В Москве ко времени XVI партсъезда над советскими учреждениями шефствовали 84 предприятия. К 1 марта этого года их число возросло до 267. При этом 127 фабрик и заводов шефствуют над центральными учреждениями общесоюзного и республиканского масштаба. Эти шефские бригады насчитывают 3 400 чел. постоянного рабочего актива. Всего же в Москве по всем предприятиям имеется шефского актива свыше 6 тыс. чел. В Ленинграде в 1930 г. было 175 предприятий-шефов, а в 1931 г. — 210. Бригады здесь охватывают 10 тыс. шефского актива. На Украине число предприятий-шефов возросло с 239 до 506. Их шефский актив — свыше 5 тыс. чел. [2].

[1] Подробней см. сб. „15 лет сов. стр.".

[2] Трилиссер, Задачи шефства и соцсовместительства на данном этапе — „За темпы, качество, проверку" 1932 № 15—16, с. 77.

Несмотря на целый ряд недочетов шефство, говоря словами рабочего-шефа, стало массовой школой рабочих в деле управления государством [1].

Такой же массовой школой рабочих в деле управления государством является и соцсовместительство. К нему как нельзя более применимы слова Ленина:

«Советская власть есть аппарат для того, чтобы масса начала немедленно учиться управлению государством и организации производства в общенациональном масштабе» [2].

Соцсовместительство принимает все более и более массовый характер, но учета соцсовместителей по СССР или союзным республикам у нас еще нет. Выборочные цифровые показатели по соцсовместительству дает статья т. Сетиханова «Работу соцсовместителей на высшую ступень» в № 3 «Организация управления» за 1932 г. По возрасту основная масса соцсовместителей падает на 25—30 лет (34,6%, до 25 л. — 9,6%). Партпрослойка — около 80%. Основной вид работы, который поручается соцсовместителям, — зам. руковод. учреждений и отделов. К концу 1931 г. в Ленинграде было около 2 тыс. соцсовместителей, в 1932 г. Ленсовет постановил бороться за доведение этой цифры до 5 000 чел. Несмотря на постановление XVI съезда ВКП(б), что шефство и соцсовместительство как массовое пролетарское движение, направленное на улучшение работы советского аппарата, должно найти исключительную поддержку и помощь со стороны всех организаций», целый ряд и советских и профсоюзных организаций по своей бюрократической косности далеко не уделяют соцсовместительству того внимания, какого требует эта директива, и поэтому в деле соцсовместительства имеется целый ряд недочетов и трудностей, но все же «шефство и соцсовместительство, рожденные бурным ростом активности рабочих масс, в период вступления в социализм, свидетельствуют о дальнейшем размахе пролетарской демократии в нашей стране [3].

В реконструктивный период в советском строительстве широко развились и два другие вида укрепления и роста пролетарской демократии — социалистическое соревнование и ударничество. В своем обращении «ко всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского союза» XVI партконференция говорила: «Социалистическое соревнование—это могучее средство пробуждения и организации инициативы масс для выполнения пятилетнего плана и вместе с тем могучее средство для развития самокритики снизу».

Социалистическое соревнование и ударничество как метод усиления работы исполкомов, советов, их секций и депутатских групп стал одним из методов повседневной работы, принимая целый ряд разнообразнейших форм. Особенно следует отметить соцдоговоры и переклички ме-

---

[1] Герцик, Год шефства над Наркомпросом, ОГИЗ, 1932, с. 42.
[2] Ленин, Собр. соч., изд. 3, т. XXIV, с. 137.
[3] Карева, Шефство и соцсовместительство, ИССП ЛОКА, с. 97.

жду крупнейшими горсоветами, организованную газетой «Советска Беларусь» Красную книгу советов, куда заносятся советы, хорошо выполнившие свои соцобязательства [1] и слеты ведущих районов.

На состоявшемся в марте 1932 г. Синельниковском слете были представлены ведущие районы всех союзных республик. Обязательства, принятые слетом, охватывали вопросы организационно-хозяйственного укрепления колхозов и перестройки работы советов, секций, депгрупп. Состоявшиеся осенью Бузулукский и Павловский слеты ведущих районов, кроме этих вопросов, охватили поставленные вновь вопросы повышения товарности сельского хозяйства [2].

Борьба за укрепление работы по советскому строительству была и будет борьбой за генеральную линию партии, против наиболее опасного правого, а также левацкого оппортунизма, борьбой за внедрение в жизнь по всем линиям советского строительства 6 исторических условий т. Сталина; борьбой за плановость в работе, конкретное диференцированное руководство, качество и контроль исполнения.

Истекшие 10 лет советского строительства были одним из труднейших этапов в борьбе за социализм, и, несмотря на целый ряд недостатков в работе по соцстроительству, имеющиеся в ней громадные достижения в деле активизации миллионных масс, создания мощной промышленной, топливной, энергетической и сырьевой базы, завершения в основном сплошной коллективизации, — обеспечивают построение во вторую пятилетку бесклассового социалистического общества. Но путь к этому лежит через обострение в отдельные периоды и на отдельных участках классовой борьбы, через укрепление пролетарской диктатуры, через усиление роли и значения госаппарата, как одного из мощных орудий построения социализма, и все это выдвигает новые и ответственнейшие задачи перед советским строительством во второй пятилетке.

---

[1] Логинов, Оргмассовая работа советов Белоруссии, „Сов. стр-во". 1932 № 9.

[2] Леонидов, Ведущие районы за высокую товарность сельского х-ва, М. 1932.

На путях борьбы за полное изживание национального неравенства

И. Трайнин

Процесс насильственного объединения многочисленных разноплеменных народов в Российское государство начался еще в эпоху «Московского государства». Грубая военная сила, ни в какой мере не считавшаяся с интересами покоренных национальностей, отличавшихся от русских культурой, языком, бытом, вызывала сопротивление, которое царское правительство беспощадно подавляло. Борьба эта характерна рядом войн и восстаний заволжских народов, принимавших участие и в восстаниях Разина и Пугачева, героической пятидесятилетней войной на Кавказе, кровавым подавлением польских восстаний, уничтожением самостоятельности Финляндии и т. д.

Одновременно в целях подавления революционного протеста угнетенных национальностей шло натравливание одной национальности на другую (провоцирование резни между татарами и армянами, погромы евреев и т. д.) с целью отвести гнев народный от правительства, его чиновников и эксплоататоров.

Наряду с политическим гнетом шел гнет экономический.

Колонизация окраин сопровождалась насильственным оттеснением коренного населения на худшие участки. В Крыму, в Башкирии, на Северном Кавказе коренное население было загнано в гористые местности, в то время как пришлое население получало лучшие участки земли. Марийцы были загнаны в леса. В Чувашии скученность коренного населения была такова, что составляла в среднем 0,6 десятины пашни во всех трех полях на душу. Такое же вытеснение коренного населения русскими колонизаторами с лучших участков имело место в Казакстане, в Средней Азии и т. д. Этим преследовалась цель, во-первых, отвести взоры русских крестьян от помещичьей земли за счет предоставления им земель коренного населения и, во-вторых, создать на месте опорные пункты для поддержания всех насильственных и колонизаторских планов царского правительства.

Политическому и экономическому гнету сопутствовал и культурный гнет, выражавшийся в насильственной руссификаторской политике, в подавлении национальной культуры, в насаждении русских школ, в противодействие чему усиливалась привязанность к старым школам, к духовенству, являвшемуся единственным руководителем культурной жизни восточных окраин. Правительство стремилось насильственно

насаждать и православие, соблазняя инонациональное крестьянство подачками вроде прирезки земли или просто «подарками» вроде пары сапог (среди калмыков). Таким образом создалось, например, довольно обширное «крященское»[1] население среди татар, группа «православных» калмыков и т. д.

Многие национальности, в особенности на востоке, теряли свою основную экономическую базу — землю, нищали, обрекались на постепенное вымирание. Это еще больше усугубляло бытовую отсталость, давало почву для распространения всяких социальных болезней (трахомы, туберкулеза, сифилиса), ускорявших процесс вымирания, в особенности в районах, находившихся вдали от крупных населенных центров.

Период империализма, характерный развитием монополистического капитала, стремящегося к захвату новых территорий, рынков и сырья, в России получил специфическое выражение. Ленин охарактеризовал российский империализм как военно-феодальный, при котором монополия «военной силы... отчасти восполняет, отчасти заменяет монополию современного новейшего финансового капитала»[2].

Полоса реакции, наступившей после 1907 г., характерна еще большим обострением великодержавной политики, более ярким оформлением ее идеологии. Черносотенно-монархические организации вроде Союза русского народа, Союза Михаила архангела и т. п., в борьбе с революцией, специализировавшиеся на погромном антисемитизме, стали организованными силами и боевыми отрядами помещичье-полицейского режима. Борьба с революцией и укрепление царизма проводились через союз крепостников-помещиков с верхушкой буржуазии. Столыпин, олицетворявший эту борьбу, возвел руссификацию в стройную идеологическую систему. При нем началось систематическое инструктирование местных властей о борьбе с национальными культурами, развитие которых объявлялось «несоответствующим русским государственным задачам»[3].

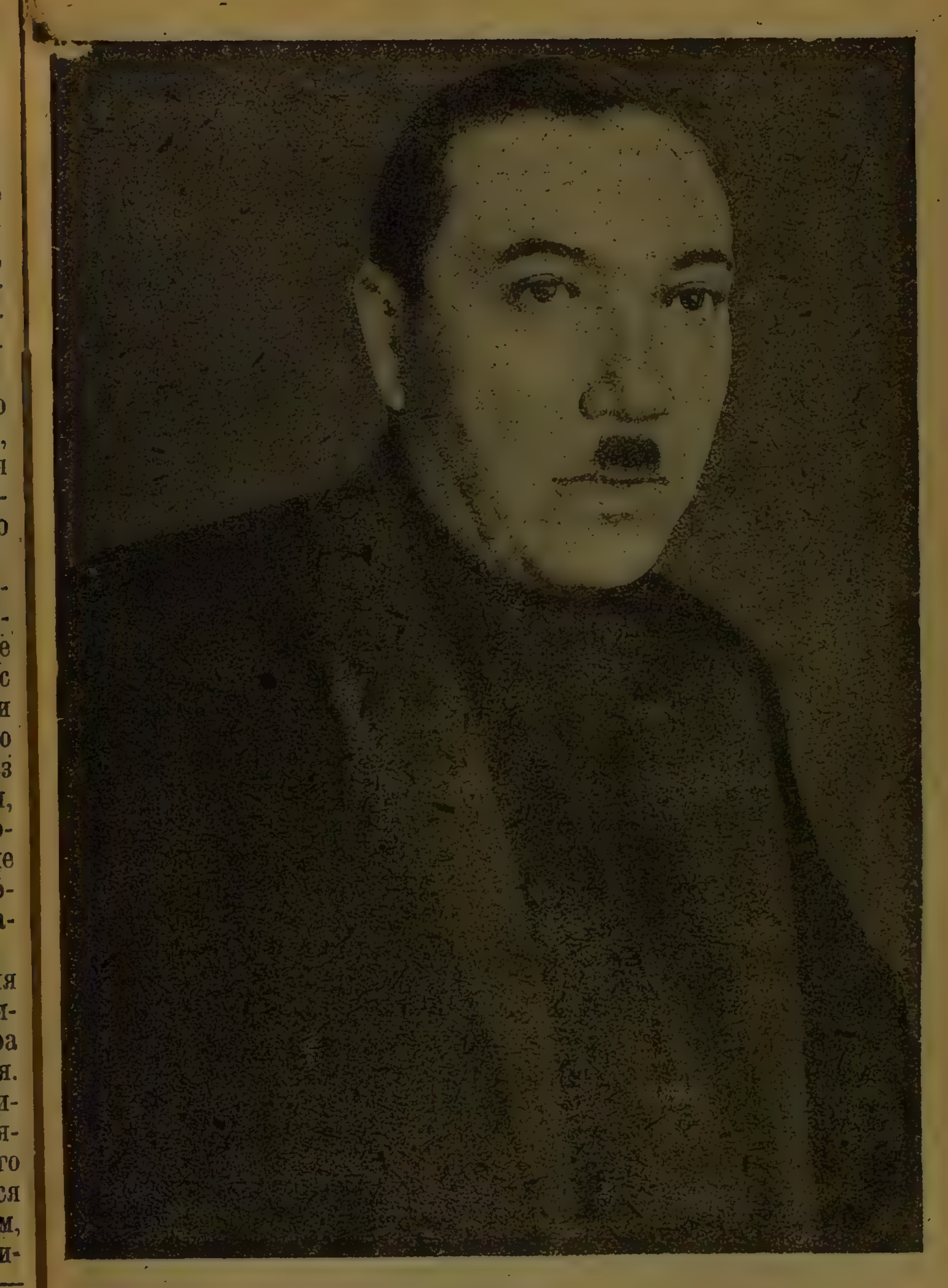
Необъятные окраины, охватывавшие свыше половины населения Российской империи, находились таким образом в положении колониальной зависимости от центра России. Промышленная буржуазия центра приспособляла их к своим нуждам, превращая их в источники сырья. Развитие капиталистических отношений постепенно создавало на окраинах свою туземную буржуазию, втягивавшуюся отчасти в сферу влияния российского капитала под крылышком феодально-полицейского режима. Это обусловило двойную эксплоатацию широких трудящихся масс окраин, которые в основном являлись крестьянским населением, придавленным, с одной стороны, великодержавным и империалисти-

---

[1] Выкресты из татар.

[2] Ленин, т. XIII, изд. 1, с. 478.

[3] Циркуляр Столыпина от 10 января 1910 г. об украинском культурном движении.

Председатель ЦИК СССР Мусабеков Газанфар (ЗСФСР)

ческим гнетом центра и его ставленников на местах, с другой, — кабальной зависимостью от собственных феодалов: крупных баев, манапов и ростовщиков в Средней Азии и Казакстане, князей и помещиков на Северном Кавказе и в Закавказье, помещиков Украины, Польши, Латвии и т. д., использовывавших различные феодальные формы земельных отношений как метод своей эксплоатации.

Если на западных окраинах имелся пролетариат, связывавший свою революционную борьбу с российским пролетариатом, то на восточных окраинах малочисленность пролетариата, недостаток опыта политической борьбы широких масс национального крестьянства, власть религии и низкий культурный уровень обусловили полную гегемонию буржуазии в области отстаивания национальных интересов. Но даже на окраинах, культурно более развитых, ряд партий, называвших себя «социалистическими» и претендовавших на руководство среди трудящихся своей нации, как например польская ППС, украинские эсеры, белорусская Громада, латышские эсеры, армянские дашнакцутюны, грузинские меньшевики и т. д. — фактически и по существу соединяли лишь лозунги оголтелого буржуазного национализма с «социалистическими» фразами.

Империалистическая война вызвала еще большее обострение национального вопроса в связи с тем, что наряду с лозунгом «защиты прав наций» все воевавшие державы использовывали национальный вопрос и вопрос о создании национальных государств исключительно с точки зрения стратегических задач. Германия и Австрия провозглашали «освобождение» Польши от России, через Турцию они стремились усилить движение мусульманских народов внутри России, подтягивали к себе недовольную Финляндию и т. д.

В свою очередь и царская Россия устами князя Николая Николаевича обещала Польше, фактически захваченной австро-германцами, призрачные национальные «права». Царское правительство использовало также вековые противоречия между латышами и немецкими баронами в Латвии, вызвав широкое добровольческое движение латышей в армию. И даже еврейская буржуазия от имени «еврейского народа» лицемерно свидетельствовала царизму свои верноподданические чувства в войне за интересы «общего отечества».

Но полицейский характер царского режима скоро взял верх над «общими интересами единого отечества». Начались многочисленные погромы, массовые расстрелы и насильственные выселения евреев из прифронтовой полосы. В 1916 г. производится кровавая расправа над восставшим казакским населением, получившая громкий отклик среди тюркских народов Заволжья и Средней Азии. Вновь усилился полицейский разгул по отношению ко многим национальным организациям, заподозренным в поддержке сепаратистских тенденций, что вызвало закрытие многочисленных национальных культурно-просветительных и иных учреждений.

Таково было в общих чертах положение национальностей к моменту, когда обанкротившаяся царская монархия уступила свое место Временному правительству.

Февральская революция 1917 г. вызвала еще более сильный подъем национального движения почти на всех окраинах России. Национальная буржуазия в лице своей интеллигенции берет на себя руководство пробудившимися массами. Окраины запестрели различными «общенациональными советами», как национальные советы Латвии, Эстонии, Грузии, Армении, «Рада» на Украине, «Курултай» в Крыму, в Башкирии и т. д.

Временное правительство, как известно, ограничивалось только многообещающими декларациями о «национальной свободе». На деле оно и не думало отказываться от унаследованных им от царского правительства империалистских «прав». Больше того: цели российской буржуазии во время мировой войны и после Февральской революции были направлены к тому, чтобы путем новых завоеваний подчинить себе новые территории, а вместе с тем и новые народы. Претензии российских империалистов на Ближнем Востоке устремлялись в сторону Константинополя, проливов, турецкой Армении; на западе — в сторону австрийской Галиции, Восточной Пруссии и т. д.

Российская буржуазия и помещики мечтали, овладев «ключами от своего дома», т. е. проливами, открыть себе свободный выход к портам и рынкам Средиземного моря, где промышленники могли бы сбывать свой товар, а помещики — свой хлеб. Одновременно с этим хищнические когти российского империализма вонзались в тело Персии, Малой Азии и т. д. Естественно, что при таких обстоятельствах речи о свободе национальностей являлись неприкрытым обманом.

В противовес великодержавной политике Временного правительства национальная буржуазия требовала «права на самоопределение», трактуя его как право организовать самостоятельные национально-буржуазные государственные единицы, которые стояли бы на страже ее экономических интересов. Дальнейшее углубление революции пролетариатом России вызывало ее противодействие. Некоторые «национальные советы» в свою очередь обнаруживали тенденции подчинить своему влиянию соседние, более слабые нации. Так, татарская буржуазия под видом «мусульманского единства» стремилась распространить свое влияние на башкир, киргиз (казак) и др.

Сгладить хоть в какой-либо мере остроту национального вопроса Временное правительство было не в силах. Вопрос этот вообще не мог быть разрешен буржуазным государством.

Уже через два месяца после Февральской революции сказались первые практические результаты начавшейся борьбы между Временным правительством вначале с украинской Радой, а затем с Финляндией. Комитет по управлению Туркестаном, назначенный Временным пра-

вительством, выдвигал проект организации органов управления Туркестана «наподобие английских и французских колоний».

Империалистская бюрократически-централистская политика, особенно ярко вскрывающаяся в конфликтах с Украиной и Финляндией, отталкивала от себя часть даже тех национально-буржуазных элементов, которые искали у Временного правительства опоры в борьбе со своими собственными массами и терпеливо готовы были ждать Учредительного собрания. Это в значительной мере относится к буржуазии отдельных восточных районов. Меньшевики и эсеры, не скупившиеся на декларации по поводу «освобождения» национальностей, на практике являлись самыми преданными агентами империалистического централизма российской буржуазии и ее аннексионистских целей в мировой войне.

Лишь с Октябрьской революцией началась действительная борьба за подлинное раскрепощение национальностей от прежнего империалистского гнета.

Октябрь вдребезги разбил буржуазно-помещичий государственный аппарат власти. Диктатура пролетариата, осуществляя лозунг партии «право наций на самоопределение вплоть до отделения», не только привела к раскрепощению национальностей, но и перестраивает всю их экономику на социалистических началах. Только советское государство могло объединить творческие усилия многомиллионных трудящихся масс, различающихся между собою языком, бытом, экономикой и культурой, сплотить единую семью трудящихся и стать мощным орудием их перевоспитания в качестве строителей социализма.

С первых же дней Октябрьской революции, в пылу боев с буржуазией, эсерами, меньшевиками и др., под руководством большевистской партии с т. Лениным во главе началось решительное переустройство бывшей царской России.

Ленинизм в важнейших вопросах, поставленных Октябрем, в частности в национальном вопросе, нашел своего последовательнейшего выразителя в лице т. Сталина, являющегося ярчайшим продолжателем и конкретизатором основ ленинизма в национальном вопросе в эпоху пролетарских революций, для которых Октябрьская революция представляет богатейший опыт в деле борьбы за раскрепощение угнетенных наций и колоний из оков империализма.

Советская власть с первых же дней своего существования в «Декларации прав народов России» провозгласила (2 ноября 1917 г.):

1) равенство и суверенность народов России;

2) право их на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства;

3) отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений;

4) свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

В соответствии с этим «Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа», принятая на III съезде советов, провозглашала:

«Российская советская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация советских национальных республик». «Стремясь создать действительно свободный и добровольный, а следовательно тем более полный и прочный союз трудящихся классов всех наций России, III съезд советов ограничивается установлением коренных начал федерации советских республик России, предоставляя рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельное решение на своем собственном полномочном советском съезде: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном правительстве и остальных федеральных советских учреждениях».

Строительство советской федерации шло в ожесточенной классовой борьбе между националистической буржуазией и трудящимися каждой национальности.

Буржуазия разных национальностей (украинской, белорусской, грузинской и др.), прикрываясь националистическими лозунгами, фактически из страха перед пролетарской революцией, делала всяческие попытки совсем отделиться от бывшей России, увлекая иногда по своему шовинистическому пути и часть трудящихся. Буржуазия этих национальностей вступала в союз с различными империалистическими группировками (немецкими, французскими, английскими и т. д.), становясь в конечном счете их покорным орудием в борьбе против советской власти.

Но, обманув трудящихся, разжигая национальную ненависть к власти советов как к «русской» власти, буржуазия в то же время не могла удовлетворить насущнейшие социальные требования рабочих и крестьян, в частности вопрос о земле. Это толкнуло трудящихся окраин поддержать призывы пролетариата центра к совместной борьбе против власти буржуазии и помещиков. Связывая борьбу за свое освобождение с борьбой всего российского пролетариата, трудящиеся различных национальностей преодолевали вместе с тем недоверие друг к другу, вызванное в них старым царским гнетом и своей же шовинистической буржуазией. При содействии и помощи российского пролетариата трудящиеся различных национальностей одерживали победы над империалистами, буржуазией, помещиками, баями, отстаивавшими старые капиталистические и феодальные отношения.

Полная свобода национального самоопределения (лозунг «право наций на самоопределение вплоть до отделения») и первые декреты о мире, о земле и т. д. создали крутой перелом среди трудящихся национальностей, наиболее передовые части которых связывали дальнейшую судьбу прежде угнетенных народов с советами. Первые же шаги советской власти сказались также в создании специального Народного комиссариата по делам национальностей, в признании прав самостоятельной Финляндии и Украины. Трудящиеся массы национально-

стей, освобожденные от великодержавной власти и вовлеченные в классовую борьбу против буржуазии и помещиков, теснее связывались с революционным пролетариатом, устанавливавшим с ним братские отношения на основе советской федерации, советской автономии.

Советская национальная автономия является орудием советской демократии, посредством которого советы поднимают, воспитывают, обучают и приобщают к активному участию в социалистическом строительстве многомиллионные массы трудящихся из национальностей, находившихся еще недавно на положении колониальных рабов.

Только в результате Октябрьской революции бывшие угнетенные национальности, ненавидевшие в прошлом своих поработителей, неоднократно восстававшие против буржуазно-помещичьего правительства и желавшие ему поражения в войнах, после Октября соединили свою судьбу с русским пролетариатом, добровольно шли за ним на многочисленные фронты и совместно с ним своей грудью создавали стальной заслон, о который разбивались все казни международных империалистов, их белогвардейских, эсеро-меньшевистских приспешников.

Этого нельзя было достигнуть обещаниями, торжественными декларациями (на которые не скупилось и царское и в особенности Временное правительство). Это достигалось после Октября политикой ленинской партии по отношению к крестьянству (и к национальному в частности), созданием правильных отношений между пролетариатом центра и ранее угнетенными национальностями и племенами, борьбой против великодержавного гнета, шовинизма и практической работой по проведению **фактического**, не только политического, но и экономического равноправия на базе совместной борьбы против помещиков, кулаков, баев и других эксплоататорских групп. В этой борьбе, передававшей фабрики рабочим, землю трудящимся, практически осуществлялся и большевистский лозунг «Право наций на самоопределение, вплоть до отделения», приведший к тесному союзу трудящихся всех национальностей в едином пролетарском государстве.

Советская национальная автономия вызвала среди национальностей творческую инициативу, самостоятельность, научила их, по выражению т. Сталина, «ходить на собственных ногах».

Советская национальная автономия вытекала из самой природы советской власти, которая всемерно втягивала широчайшие массы населения в самоуправление и под руководством пролетариата поднимала их на борьбу за всестороннее хозяйственное и культурное развитие по пути к социализму. Автономия осуществлялась через создание органов власти из людей коренных национальностей, через создание местных просветительных учреждений при полной гарантии свободного развития родного языка и равенства его во всех сферах общественно-политической жизни.

Конституция РСФСР (основной закон), принятая Всероссийским съездом 10 июля 1918 г., опираясь на все предыдущие решения пар-

тии, подчеркивала, что «советы областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, могут объединиться в автономные областные союзы, во главе которых, как и во главе всяких могущих быть образованными областных объединений вообще, стоят областные съезды советов и их исполнительные органы».

Советская федерация явилась фактором не разъединения, а наоборот, еще более крепкого союза трудящихся всех наций в борьбе против многочисленных внешних и внутренних классовых врагов и за переустройство страны на новых социалистических началах.

Следующий этап обнимает период от 1918 до 1921 г. Он характерен тем, что в пылу гражданской войны и интервенции шло объединение трудящихся всех наций в борьбе за их классовые интересы. Одновременно проводилась организация большинства автономных государственных единиц. Военно-политический союз советских республик сопровождался тесным хозяйственным союзом, обусловливавшим помощь и содействие пролетариата центра национальностям отсталых окраин. После освобождения от белогвардейцев громадных территорий Поволжья, Урала, Сибири, Средней Азии и т. д., за которым последовало создание автономных единиц [1], ВЦИК в начале 1920 г. образовал специальную комиссию для разработки вопросов федеративного устройства РСФСР, объема прав отдельных частей федерации, отношений центрального и местных органов советской власти, строения центральной федеративной власти и т. д.

Дальнейший этап охватывает 1921—1922 гг. Это — конец интервенций, период создания большинства автономных национальных образований, когда впротивовес «мирным» домогательствам империалистов (Генуя, Гаага) независимые советские республики совместно с народными (Бухара, Хорезм) и ДВР подписали соглашение (22 февраля 1922 г.) о совместном выступлении на Генуэзской конференции, послужившее отправной точкой для углубления работ по созданию более тесного союза всех независимых советских республик, приведшего затем к созданию СССР.

X съезд РКП по докладу т. Сталина отметил:

«Федерация советских республик, основанная на общности военного и хозяйственного дела, является той общей формой государственного союза, которая дает возможность: а) обеспечить целость и хозяйственное развитие как отдельных республик, так и федерации в целом; б) охватить все разнообразие быта, культуры и экономического со-

[1] За это время образованы были советские республики Латвии, Литвы и Эстонии, свергнутые затем буржуазией при содействии Антанты. Образованы были в пределах РСФСР область Немцев Поволжья, Башкирская АССР, Чувашская, Марийская, Вотская и Калмыцкая автономные области, Горская и Дагестанская республики, Карельская трудовая коммуна, Якутская автономная область, Туркестанская АССР, Крымская АССР, область Коми. За этот же период окончательно образовались советские республики Украины, Белоруссии, Азербайджана и Грузии.

стояния различных наций и народностей, стоящих на различных ступенях развития, и сообразно с этим применять тот или иной вид федерации; в) наладить мирное сожительство и братское сотрудничество наций и народностей, связавших так или иначе свою судьбу с судьбой федерации».

С 1923 г. начинается период создания СССР и совместной борьбы советских республик за восстановление всего народного хозяйства.

Создание СССР проходило в ожесточенной борьбе с пережитками великодержавного шовинизма и местного национализма. В этой борьбе партия цементировала союз национальностей, который мог возникнуть только в результате их добровольного объединения. Партия хорошо учитывала трудности, встречавшиеся на этом пути, памятуя следующие указания Ленина: «Такой союз нельзя осуществить сразу: до него надо доработаться с величайшей терпеливостью и осторожностью, чтобы не испортить дела, чтобы не вызвать недоверия, чтобы дать изжить недоверие, оставленное веками гнета помещиков и капиталистов, частной собственности и вражды из-за ее разделов и переделов»[1]. Понадобилось пять лет (1917—1922 гг.) совместных неимоверных усилий на военных и хозяйственных фронтах, чтобы под руководством большевистской партии приступить к созданию единого государственного союза на базе советской федерации.

Союз советских социалистических республик как новая форма государственного объединения вызывался условиями капиталистического окружения, в связи с чем советская федерация уже с самого начала своего возникновения развивалась в сторону усиления экономических связей.

Докладчик по вопросу о создании СССР на X съезде советов РСФСР (23—27 декабря 1922 г.) т. Сталин подчеркнул три момента, диктовавших создание тесного союза и единого государства.

Первый — это хозяйственный, выражающийся в необходимости использования всех экономических ресурсов в целях успешного общего дальнейшего развития. Второй — это моменты внешнего характера, вытекающие из военного положения и из тех взаимоотношений через Наркомвнешторг и Наркоминдел, которые устанавливались с капиталистическим миром по окончании гражданской войны. Совместное выступление восьми советских республик на Генуэзской конференции имело в основе связь, которую необходимо было еще больше закрепить. Третий момент — это характер самой советской власти, интернациональной по природе своей, стремящейся к сближению трудящихся всех наций для успешной борьбы за взаимно намеченные цели.

В итоге к десятилетней годовщине заключения договора между советскими республиками об образовании СССР мы имеем 7 союзных республик, 19 автономных республик и 17 автономных областей, объеди-

---

[1] **Ленин**, т. XXIV, с. 657.

Председатель ЦИК СССР Айтаков Недирбай (ТуркССР)

ленных в едином союзном государстве на началах равноправия всех национальностей, добровольности их союза и солидарности в намеченных целях. Но разрешение национального вопроса не исчерпывалось выделением в автономные единицы территории компактных национальных групп. Миллионы национальных меньшинств разбросаны среди национального большинства и, в свою очередь, в результате Октября получили возможность поставить развитие своей национальной культуры на службу социалистическому строительству.

Пестрый этнографический состав распыленных нацменьшинств, разнообразие в хозяйственном укладе, многоязычие, недостаток культурных сил и т. д. — все это заставляло преодолевать необычайные препятствия для вовлечения их в общее советское строительство. Советская власть разрешила этот сложнейший вопрос учетом особенностей работы среди национальных меньшинств, который привел к выделению национальных округов, районов и сельсоветов там, где национальности сосредоточены сравнительно большими группами среди национального большинства. В результате в одной РСФСР кроме 12 автономных республик и 14 автономных областей имеется еще 10 национальных округов Севера, 97 национальных районов и около 1 700 национальных сельсоветов.

Правовое равенство явилось первым этапом на пути раскрепощения от национального гнета народов бывшей империи. Но раскрепостить не значило уравнять. Дело ведь заключалось не в том, чтобы выделить территории, создать автономные единицы и заявить национальностям: «вы свободны — выворачивайтесь». Экономический фактор с самого начала размежевания играл крупнейшую роль, особенно если учесть, что в прошлом национальности насильно лишались своей экономической базы, грубой военно-колонизаторской силой сгонялись со своих земель на худшие участки, обрекались на пауперизацию и вымирание. Диктатура пролетариата стремилась поэтому создать для бывших угнетенных национальностей такие экономические условия, которые приводили бы их к действительному, полному и **фактическому** уравнению с населением передовых районов центра.

После гражданской войны восстановительный, а затем в особенности реконструктивный период диктовали необходимость планомерной концентрации всех сил и материальных средств для реконструкции всего народного хозяйства и хозяйства каждого района в отдельности на базе единого народнохозяйственного социалистического плана. Задача пролетарской диктатуры состояла в том, чтобы найти наиболее соответствующие гибкие административные формы, которые на базе советов способствовали бы правильному регулированию народного хозяйства, вводя в то же время разнообразнейшие районы и необычайно пестрый состав их населения в русло единого творческого устремления и дисциплины.

Подъем и реконструкция хозяйства — не самоцель диктатуры пролетариата, борющейся не просто за индустриализацию, а за **социалистическую** индустриализацию. В переходный от капитализма к социализму период все эти вопросы подчиняются интересам революционной борьбы, направленной в конечном счете к уничтожению классов, уничтожению противоположности между городом и деревней, противоречий между умственным и физическим трудом, что подготовит почву и для более тесного союза наций и в конечном счете для их добровольного слияния. Этим конечным целям подчинялись и все мероприятия советской власти.

Подступами к этому являются наша первая и вторая пятилетки, наша строящаяся крупная социалистическая индустрия, перестройка и техническое перевооружение сельского хозяйства на совхозно-колхозной базе, движение индустриальных центров на Восток, превращение прежде пустынных мест в новые городские индустриальные селения, видоизменяющие физиономию прежней России.

Первая пятилетка, законченная нами на год раньше срока, знаменует собою завершение фундамента социалистической экономики. Ленинский вопрос «кто—кого» окончательно решен в пользу социализма и в промышленности, и в сельском хозяйстве. Мы добились того, что уже в первой пятилетке в руках социалистического сектора сосредоточены все хозяйственные рычаги, способствующие развитию новых производственных отношений как в городе, так и в деревне на социалистической основе.

Победы эти приобретают еще большую значимость в свете глубочайшего экономического кризиса, охватившего весь капиталистический мир. Они достигались в непрестанной классовой борьбе с остатками отживающих классов, с контрреволюционным троцкизмом, заявлявшим о невозможности втягивания крестьянства в строительство социализма, утверждавшим, что «зависимость советской индустрии от иностранной техники, зависимость производительных сил передовых стран Европы от азиатского сырья и пр. и пр. делают построение самостоятельного социалистического общества невозможным ни в одной из стран мира» [1].

Победы эти достигались также повседневной борьбой против правых оппортунистов, против маловеров и нытиков, игравших наруку классовому врагу и пытавшихся затормозить победное движение вперед, борьбой против «левацких» перепрыгиваний через этапы последовательного развития, против «забегательства» и механического упрощенства, которые затрудняли и затрудняют успешное решение стоящих на очереди проблем. Повседневная борьба велась и с великодержавными тенденциями и с местным национализмом, тормозившими правильное разрешение национального вопроса.

---

[1] Троцкий, Перманентная революция.

Особенно показательно то, что ведущие отрасли промышленности продвигаются на Восток. Так, металлургическая промышленность расширяет свою базу в Башкирии, Казакстане, Крыму, топливная — в ЗСФСР, Казакстане, Чечне, химическая—в БССР, ЗСФСР, Марийской области, области Коми и т. д.

Характерны достижения национальных районов, почти не имевших или имевших слабую промышленность.

Так, валовая продукция цензовой промышленности УзбССР уже в 1929/30 г. превысила довоенную продукцию в два с половиной раза. Со времени установления советской власти до 1932 г. в Узбекистане построено 119 новых предприятий. Валовая продукция промышленности Закавказья в 1931 г. превысила наметки пятилетнего плана на 8% и возросла почти на 70% по сравнению с 1930 г. Валовая продукция промышленности Таджикистана в 1930 г. составляла 10,8 млн. руб., в 1932 г. — 45,8 млн. Общая сумма капитальных вложений в промышленность Таджикистана с 1928 по 1930 г. увеличилась в 40 раз. В отсталых странах Востока ряд отраслей промышленности создан впервые, а в Таджикистане вся промышленность создана при советской власти.

Особо выделяются работы по **новому** капитальному строительству. В ЗСФСР в первой пятилетке они занимали 51,3% всех капиталовложений промышленности, в Средней Азии, БССР, Казакстане, Крыму, Дагестане — 80—85% против 48,3% капиталовложении промышленности Союза.

На базе развернутого развития промышленности растут и новые пролетарские кадры из среды народов СССР. В ЗСФСР например в 1927/1928 г. числилось всего 377 тыс. рабочих и служащих, в 1932 г. — 757 тыс.; в УССР — в 1928 г. было 2 400 тыс. рабочих и служащих, в 1932 г. — 4 100 тыс.; в БССР — в 1928 г. 70 тыс., в 1932 г. — 250 тыс. чел.

Новая экономика определяет и новые отношения. Социалистическая индустриализация страны, с одной стороны, коллективизация и техническое перевооружение сельского хозяйства, с другой стороны, — вот стержневые моменты, преобразующие лицо национальных автономий.

Вторая пятилетка — это план строительства самого здания социализма на его твердо заложенном в первой пятилетке фундаменте. Вехи второй пятилетки предначертаны XVII партконференцией, которая в своем постановлении подчеркнула, что «основной политической задачей второй пятилетки является окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих классовые различия и эксплоатацию, и преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества».

В непосредственной связи с этим стоит и реализация основного поло-

жения ленинской национальной политики о ликвидации всех пережитков прежнего национального гнета. XVII партконференция заявила, что:

«быстрый рост социалистического хозяйства в период второй пятилетки в национальных республиках и областях обусловливает изживание экономической и культурной отсталости национальностей, унаследованной от царского колониально-капиталистического режима».

Перед национальными республиками и областями поставлена, таким образом, колоссальнейшая задача, сложность которой вытекает из того, что во многих национальных районах дальнейший процесс развития, предначертанный XVII партконференцией, осуществляется непосредственным переходом от докапиталистических форм производства к социалистическим.

Ленин на II конгрессе Коминтерна, развивая взгляды основоположников марксизма, подчеркнул необязательность капиталистического пути развития отсталых народов при условии активной поддержки их победившим пролетариатом передовых стран. Диктатура пролетариата СССР своей практикой подтвердила это положение ленинизма, вошедшее в программу Коминтерна.

Продвижение социалистической индустрии на Восток создает резкий перелом во всем хозяйстве прежде угнетенных национальностей. В свете поставленных задач подтягивания отсталых районов, в частности национальных, трудовые и естественные ресурсы почти каждой национальной автономии представляют в этом отношении колоссальнейшие возможности, что ярко сказывается при более близком к ним подходе.

Казакская, например, республика из архиотсталой в промышленном отношении страны во вторую пятилетку превращается в крупнейший индустриально-аграрный центр. По данным на январь 1932 г. суммарные запасы меди в Казакстане составляют 50% всех запасов Союза, запасы свинца — 58% всех запасов, вольфрама — 40% и т. д.

На основе крупнейшей угольной базы — Караганды и развивающейся электроэнергетической сети вырастают мощные предприятия металлургии (Коунрад, Джезказган, Алтайский завод, Риддер, Казполиметалл и др.), развивается и химическая промышленность, расширяется железнодорожное строительство (намечены новые линии: Караганда—Балхаш, Балхаш—Чу, Караганда—Семипалатинск и др.), увеличивается продукция технических культур (хлопка, каучука), расширяются посевы зерновых культур, совершенствуется животноводство и т. д. Одновременно на базе сельскохозяйственного сырья вырастают хлопковые, сахарные, консервные, кожевенные заводы, шерстяные предприятия и т. д.

Столь же интенсивное развитие во второй пятилетке должны получить и республики Средней Азии, к которым в экономическом разрезе примыкают Киргизия и Кара-Калпакия. Выдвигаясь на первое место в качестве производителя хлопка, Средняя Азия превращается в круп-

ный индустриальный центр, обеспечивающий не только свое население, но и снабжающий СССР многими продуктами промышленности. На основе увеличивающейся добычи нефти и сети гидростанций в Средней Азии развивается цветная металлургия, химическая промышленность, переработка сельскохозяйственного сырья и т. д.

Развитие Башкирии идет под большим воздействием Урало-Кузнецкого комбината. Проводится реконструкция Белорецкого металлургического завода, строится завод моторов в Уфе, заканчивается строительство Черниковского лесо-деревообрабатывающего комбината и т. д.

Закавказье, расширяя свои нефтяные, угольные и электроэнергетические ресурсы, развивает металлургию, химию, свои сельскохозяйственные культуры (хлопок, чай и др.).

Общие контуры почти всех национальных республик и автономных областей меняют свой прежний облик. Крупная индустрия, все увеличивающееся развитие путей сообщения (Турксиб и т. д.), обобществленный сектор сельского хозяйства освобождают трудящихся от ограниченности мелкокрестьянского хозяйства и кустарных промыслов, вызывая строительство новых крупных населенных индустриальных и агроиндустриальных центров.

Техника в период реконструкции играет решающую роль. Ее значение во второй пятилетке еще более рельефно скажется в сельском хозяйстве. Усиленным образом будет проводиться также развитие культур, освобождающих СССР от иностранного ввоза. Уже в 1932 г. удельный вес технических культур по всему СССР поднялся с 7,6 до 11% всей посевной площади. Во второй пятилетке общая посевная площадь намечена к расширению на 18%, удельный же вес технических культур возрастет на 40%. Рост этот в значительной степени пойдет за счет национальных районов, в которых сосредоточена крупная доля продукции сельскохозяйственного технического сырья.

В тесной связи со всем этим и при прямом содействии пролетариата центра во всех национальных республиках идет грандиозное строительство с целью ликвидации остатков прежнего колониального наследства. Это ярче всего характеризуется бюджетами этих республик, которые составляли: (см. табл. на стр. 67).

Характерно в этих цифрах то, что все союзные республики дают гигантский рост бюджетов. При этом чем больше отсталость республики, тем значительнее относительный рост ее бюджета. Так бюджет РСФСР в 1932 г. по сравнению с 1927/28 г. поднялся на 176%, в ТуркССР за тот же период на 533%, а в ТаджССР — на 958%. Рост бюджета на душу населения в 1932 г. в сравнении с 1928 г. составлял: по РСФСР — 16,3%, УзбССР — 50,3%, по ТаджССР — 75%, по ТуркССР — 80,5%.

Это—достаточно яркий пример результатов солидарной борьбы трудящихся всех национальностей под гегемонией диктатуры пролетариата за выкорчевывание остатков прежнего колониального наследства.

	РСФСР	УССР	БССР	ЗСФСР	УзбССР	ТаджССР	ТуркССР
Бюджет 1927/28 г. (в миллионах руб.)	1054	274	62	105	35	12	22
1932 г. (в миллионах рублей)	1788	725	209	302	267	108	119
Рост в процентах к 1927/28 г.	176	268	337	287	481	968	533
Расход бюджета на душу населения в 1928 г.	13,3	9,1	12,3	17,6	12,8	11,9	20,5
Расход бюджета на душу населения в 1932 г.	16,3	23,3	34,1	43,5	50,3	75,0	80,5

Вторая пятилетка еще ближе подводит к решению крупнейших хозяйственных проблем, вызывающих революцию быта многих отсталых национальностей, полную его переделку. Разрешением одной из таких важнейших проблем является также ликвидация кочевничества.

Кочевое хозяйство существует в национальных республиках Средней Азии, в Казакстане, Бурят-Монголии, Калмыкии, Закавказье, среди северных народностей и т. д.

Если пережитки феодализма на Востоке с трудом выкорчевывались в оседлых хозяйствах, более подчиненных в прошлом капиталистическим отношениям рынка, то они еще глубже и крепче сохранялись в кочевых хозяйствах, где они консервировали докапиталистические формы эксплоатации бедноты, невежество, социальные болезни, оставляли в рабском положении женщину (калым, умыкание), культивировали борьбу между родами за пастбища, родовую месть и т. д.

Кочевничество в условиях реконструкции, в условиях борьбы за травосеяние, за концентрированные кормы, за силос, **за подъем животноводства на высоту научных технических достижений является** хищнической, нецелесообразной растратой сил и производственных ресурсов.

Руководители родов препятствовали оседанию, поскольку таким образом из-под их влияния ускользала эксплоатируемая ими беднота.

При таких обстоятельствах борьба за оседание превращалась в ожесточенную **классовую борьбу** с эксплоататорскими слоями родов за раскрепощение бедноты и за социалистическое строительство на базе современных достижений в области земледелия и скотоводства. Борьба за оседание, начатая уже в первые годы советской власти, усилилась в эпоху реконструкции, когда она приняла плановый характер не только с целью перестройки отсталого хозяйства, но и с целью окончательной ликвидации кулацко-байских эксплоататорских элементов.

Борьба против кочевничества не могла, конечно, проводиться мерами административного воздействия. В борьбе за оседание советская власть опирается на комплекс целого ряда мероприятий, связанных с втягиванием кочевников в индустрию, в совхозы и колхозы, связанных с жилищным строительством, различными агротехническими и зоотехническими мероприятиями и т. п.

Но при этом классовая борьба не прекращается. Кулацко-байское влияние будет несомненно сказываться и после сплошной коллективизации и сплошного оседания. Задача состоит в том, чтобы вырвать трудящиеся массы из тех идейных пут, которые в течение веков давали эксплоататорским слоям власть и влияние над трудящимися. На всем Востоке такими идейными путами наряду с религией являются **родовые связи,** которые переносятся и в колхозы, сохраняя там свое разлагающее влияние, подрывая и компрометируя все мероприятия советской власти. Здесь еще в большей степени, чем в центре СССР, ошибочно было бы идеализировать колхозы в их начальной стадии и думать, что «ежели даны колхозы, то дано все необходимое для построения социализма. Тем более ошибочно было бы думать, что члены колхозов уже превратились в социалистов» (Сталин).

Классовая борьба будет продолжаться и во второй пятилетке. Классовый враг показывает свое лицо с первых же шагов организации колхозов, внедрения новой дисциплины, социалистических методов труда и т. д. На организации труда в колхозах эксплоататорские элементы сосредоточивают все свое противодействие, вредя и разваливая колхозы, особенно те, которые составились из вчерашних кочевников. В национальных районах это наблюдается в особенности там, где колхозы составляются из членов одного рода, среди которых эти элементы долгое время продолжают сохранять свое влияние. Родовые связи помогают эксплоататорским элементам разлагать колхоз, срывать сдельщину, учет труда и качество его, соцсоревнование и ударничество и т. д. При этом борьба против классововраждебных влияний здесь труднее и сложнее, чем в русских районах, поскольку здесь эти влияния питаются веками освященными родовыми связями, нередко поддерживаемыми и в колхозе, и окружающих их руководителей родов своеобразной круговой порукой.

Наблюдаются также попытки противопоставить идее и дисциплине социалистического коллектива всякого рода националистические, религиозные, панисламистские и тому подобные идеи, а также родовые пережитки, являющиеся опорой классового врага. Наивно обольщать себя надеждой, что борьба со всеми этими пережитками будет проделана быстро и легко. Ленин в свое время говорил, что «дело переработки мелкого земледельца, переработки всей его психологии и навыков есть дело, требующее поколений. Решить этот вопрос по отношению к мелкому земледельцу, оздоровить, так сказать, всю его психологию может только материальная база, техника, применение тракторов и

машин в земледелии в массовом масштабе, электрификация в массовом масштабе».

Это в еще большей степени относится к бывшему колониальному Востоку, где отсталость еще очень резка, где власть родовых пережитков, религии и т. п. сильнее.

Но и здесь крупная социалистическая индустрия и коллективизация сельского хозяйства на базе новейшей техники (тракторы, электрификация и т. д.), новое жилищное строительство, широко развиваемая культурная работа, подготовка квалифицированных кадров — являются мощными двигателями революции, изменяя быт и создавая новые общественные отношения. Задача диктатуры пролетариата — проводить эту перестройку, углубить культурную революцию путем беспощадной борьбы с бывшими эксплоататорскими слоями, стремящимися еще отстоять свое влияние.

Все факторы классовой борьбы, с которыми приходится считаться в сельском хозяйстве, живучи и в промышленности. Индустриализация национальных районов требует громадного количества новой рабочей силы, концентрирующейся часто в местах со слабой прослойкой старых пролетарских кадров. Новые слои рабочих вносят в производство свои старые привычки мелкособственнического хозяйства, которые ими не могут быть так быстро изжиты. Классово чуждые влияния срывают и здесь часто дисциплину и социалистические методы работы. Во вторую пятилетку, как и в первую, основные рычаги советской власти будут направлены на то, чтобы отсталую трудовую массу (в частности вчерашних кочевников) перевоспитать, перестроить весь ее быт, чтобы повести ее к фактическому уравнению в экономическом и культурном отношении с населением центра и тем самым обеспечить твердо взятый путь социалистического развития отсталых масс, минуя капитализм. Это будет достигаться путем еще большего укрепления диктатуры пролетариата и всех ее рычагов, которая в борьбе против классовых врагов и их влияний должна будет одновременно на основе советской демократии вызвать широкую инициативу и самодеятельность масс путем их еще большего втягивания в управление государством и производством.

Характерный пример экономического подъема показывают республики Средней Азии.

В прошлом они были лишь колониями и сырьевыми придатками для промышленности центра. Это ярко иллюстрируется «заботами» царского правительства, выраженными в распределении государственных расходов по Туркестану в 1915 г. Достаточно отметить, что военные расходы занимали тогда 72% бюджета, фиск и полиция — 14,5%, народное хозяйство — 11%, народное образование — всего 2,5%.

Под руководством диктатуры пролетариата республики Средней Азии твердо встали на путь своего экономического подъема, нагоняя районы центра. В резком отличии от дореволюционного бюджета расходная

часть бюджета УзбССР, например, характерна следующими данными: расходы на народное хозяйство занимают 40%, социально-культурные мероприятия — 32%, помощь госбюджета местному бюджету — 23%, управленческие расходы — 5%.

О грандиозном продвижении вперед Средней Азии красноречиво говорят и следующие цифры (по республикам Средней Азии):

	1914 г.	1928 г.	1932 г.
Площадь хлопка (в тыс. гектаров)	643,6	725	1529
Вложения в промышленность (в миллионах руб.)	—	101	6110,8
Продукция промышленности (в миллионах руб.)	219,6	259	950
Число рабочих в промышленности (в тыс. человек)	—	24	70
Мощность электростанций (в тыс. киловатт)	3,6	18	45

Уже в первой пятилетке проделана была колоссальная работа по индустриализации Средней Азии, по созданию целого ряда новых отраслей, как например: цементная промышленность, сельскохозяйственное машиностроение (Ташсельмаш), химическая промышленность, хлопчатобумажное производство (первые фабрики в Фергане и Ашхабаде), новые шелкомотальные фабрики, крупный сахарный завод в Киргизии. В 1932 г. строится ряд новых предприятий по тяжелой промышленности, растет топливная база, электроэнергия, связь, транспорт и т. д.

На этой базе растут кадры пролетариата и среди них и кадры **национального пролетариата.**

В 1927 г. в республиках Средней Азии промышленный пролетариат насчитывал всего 24 тыс. чел., в 1932 г. — 70 тыс. Национальный пролетариат в 1928 г. составлял 47%, в 1932 г. — 55%. На железнодорожном транспорте в 1927 г. было 975 рабочих-националов, а в 1931 г. — 8 225, т. е. рост с 6,5 до 23,5% общего состава железнодорожников.

Наиболее характерное — это рост национального пролетариата в металлургии (с 16,6 до 49,6%), что отражает и рост квалификации коренного пролетариата, который в прошлом использовывался лишь на черной работе. Попутно следует особенно подчеркнуть рост женской части пролетариата. В 1932 г. в шелкомотальной отрасли женщины составляли 72,7%, из них женщин коренных национальностей — 48%. В сельскохозяйственном машиностроении в 1928 г. женщин было всего 1,7%, в 1931 г. — 11%.

Наряду с ростом промышленности шло расширение и улучшение сельского хозяйства на базе коллективизации, которая к началу 1933 г. достигла: в ТуркССР — 76,5% всех бедняцко-середняцких хозяйств, в ТаджССР — 64,5%, в УзбССР — 72,6%, в КазССР — 75%. В среднем по всей Средней Азии — 65,6%. Вложения в ирригацию, играющую в Средней Азии исключительно важную роль, достигали в 1927/28 г. 29 млн. руб., в 1929/30 г. — 89,5 млн. руб., а всего за 1-ю пятилетку составили 312 млн. руб.

Все это достигалось в условиях ожесточенной классовой борьбы с кулачеством, байством и клерикальными элементами, пытавшимися противодействовать социалистическим мероприятиям.

Среди национальных республик Средней Азии особенно характерно развитие Таджикской республики, которая до революции почти не имела никакой промышленности. Еще недавно население Таджикистана находилось под гнетом средневекового варварства бухарского эмира и беков-феодалов. Еще долгий период после Октября Таджикистан разорялся басмаческими бандами, выражавшими интересы феодальной, клерикальной и националистской контрреволюции. Победа над ними позволила приступить к новому строительству, которое отмечено грандиозными результатами. Достаточно отметить, что за 3 года первой пятилетки в сельское хозяйство вложено 151 500 тыс. руб., т. е. 1 847,5% по сравнению с 1926—1928 гг. Капиталовложения в промышленность в 1932 г. составили 61 200 тыс. руб., в 43,7 раза больше 1925 г. Валовая продукция промышленности за 3 года пятилетки составила 45 800 тыс. руб., на 1,120% больше 1925—1926 гг. Строится грандиозный агроиндустриальный комбинат «Вахшстрой», построена железная дорога Сталинабад—Термез, организованы воздушные пути сообщения и т. д.

Грандиозный план второй пятилетки, который окончательно укрепляет всю советскую Среднюю Азию как крупный индустриальный центр Союза, резко изменит быт прежней отсталой колонии, создаст крепкую базу для полного уравнения местного населения с населением центра. Достаточно отметить, что общее количество лиц наемного труда во всей Средней Азии было: в 1927 г. — 256,7 тыс., в 1932 г. — 846,5 тыс., а по наметкам второй пятилетки к концу 1937 г. общее количество лиц наемного труда достигнет 5 620,3 тыс., из них представителей коренных национальностей — 70%. Это подведение твердой экономической базы будет стимулировать полный отход в прошлое неравенства между бывшими колониями и центром.

Такими же темпами идет рост промышленного строительства во всех национальных автономных единицах СССР. Достаточно отметить, что валовая продукция промышленности автономных единиц в 1928/29 г. оценивалась в 324 млн. руб., а в 1931 г. — в 800 млн. руб. Это сопровождается грандиозным ростом количества лиц наемного труда, и что особенно важно, идет рост промышленных рабочих в значительной

части за счет рабочих националов. По 12 автономным республикам РСФСР количество индустриальных рабочих-националов в 1926/27 г. составляло 7,7 тыс., а в 1932 г. — 75,2 тыс., т. е. увеличение почти в 10 раз.

Диктатура пролетариата в СССР подтверждает положение ленинизма о том, что при помощи победившего пролетариата бывшие отсталые национальности, находившиеся в докапиталистических условиях, становятся на социалистический путь развития, минуя капитализм.

Индустриализация Востока и помощь пролетариата центра вызвали во всех прежде отсталых национальных районах громадную активность. Отсталый аграрный Восток с его прежним примитивным полукочевым бытом наряду с перестройкой сельского хозяйства превращается в ведущие районы цветной металлургии, топливные и энергетические базы и центры машиностроения. Этим самым создается крепкая экономическая основа для осуществления ленинской национальной политики, направленной к изживанию прежнего национального неравенства и приведшей к тому, что население бывших колоний, нагоняя передовые районы центра СССР, твердо стало на путь фактического с ними уравнения во всех областях экономической и культурной жизни.

На базе роста социалистического хозяйства ширится и углубляется культурная революция как в СССР в целом, так и во всех союзных и автономных объединениях и среди громадного количества нацменьшинств, разбросанных по всему Союзу.

Вся прошлая борьба партии с лозунгом так называемой «культурно-национальной автономии» (лозунгом, защищавшимся бундовцами, меньшевиками-ликвидаторами и т. д.) получила свое блестящее оправдание в итогах культурной работы среди многочисленных национальностей за 15 лет существования советской власти.

Лозунг «культурно-национальной автономии» противопоставлялся задачам классовой борьбы. Он провозглашал разделение дела просвещения по отдельным национальностям, создание отдельных корпораций, объединяющих нацию в целом, т. е. фактически утверждал гегемонию буржуазной культуры, ибо другой она не могла быть при капиталистическом строе. Неудивительно поэтому, что этот лозунг принимался и кадетами. О реакционности этого лозунга говорит опыт и «демократической Литвы», где во главе «национально-культурных учреждений» благодаря давлению реакционной власти стоят клерикалы и т. п. В буржуазном обществе, где капитал борется за объединение внутреннего рынка (процесс, который обыкновенно сопровождается расширением «культурной базы» класса капиталистов господствующей нации), принцип «культурно-национальной автономии» не может изжить национальные конфликты. Это видно на примере той же Литвы или Украины времен Рады, тоже проводившей принцип «культурно-национальной автономии». Принцип этот к тому же является тормозом действительно

Председатель ЦИК СССР Ходжаев Файзулла (УзССР)

крепкой интернациональной связи пролетариата, что мы видели на примере дореволюционной Австрии, где он (принцип «культурно-национальной автономии») организационно разделяя пролетариат по национальному признаку, мешал делу общей классовой борьбы.

В противовес этому большевики национальный вопрос и в частности вопросы национальной культуры подчиняли требованиям борьбы за свержение царизма, помещиков и буржуазии, за создание условий для гегемонии пролетариата, за диктатуру пролетариата и тем самым за развитие пролетарской культуры.

«Лозунг национальной культуры был лозунгом буржуазным, пока у власти стояла буржуазия, а консолидация наций происходила под эгидой буржуазных порядков.

Лозунг национальной культуры стал лозунгом пролетарским, когда у власти стал пролетариат, а консолидация наций стала протекать под эгидой советской власти» [1].

Советская национальная культура по существу своему интернациональная культура. Каждая национальная культура в отдельности стремится приобщить широкие трудящиеся массы к социалистической культуре и тем самым вызвать наружу все скрытые творческие силы, чтобы направить их в интересах социалистического строительства. В то же время национальная культура содействует интернациональной спайке трудящихся в деле их совместной классовой борьбы и строительства социализма. Интернациональная культура не безнациональна, но всем своим существом она противопоставляется «культурно-национальной автономии», которая стремится искусственно отгородить нации друг от друга.

Крупнейший идеолог культурно-национальной автономии Отто Бауэр, положивший в основу своей теории ряд ложных соображений, возводящих нацию в нечто вечное, все более усиливающееся в своем развитии, писал: «Тот факт, что социализм делает нацию автономной, ее судьбы — делом ее сознательной воли, приводит к растущей диференциации национальностей в социалистическом обществе, к более резкому разграничению их характеров, к более отчетливой выработке их коллективных индивидуальностей» [2].

Этот национализм, прикрывавшийся «социализмом», который проповедывал «все растущую диференциацию национальностей в социалистическом обществе», был выметен советской метлой вместе с его бундовско-эсеро-меньшевистскими апологетами. Трудящиеся каждой нации, переоценивая после Октября старое наследство, брали из старой национальной культуры «**исключительно** ее последовательно демократические и социалистические элементы» (Ленин).

---

[1] Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 1932 г., с. 137.

[2] Отто Бауэр, Национальный вопрос и социал-демократия, с. 143, изд. „Книга“ 1918 г.

Преподавание в СССР ведется более чем на 75 языках. Многие отсталые племена и народности с докапиталистическими производственными отношениями лишь при советской власти сумели создать свою письменность, развить язык и культуру. Вовлеченные в социалистическое строительство, они на базе советской экономики консолидировались в нации, минуя этап буржуазного национального развития. Огромное количество выросших за время революции национальных школ, вузов, втузов, клубов, театров, издательств и т. д. подтвердило, что

«...период диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР есть период расцвета национальных культур, социалистических по содержанию, национальных по форме» [1].

Среди характерных сдвигов, главным образом на Востоке, необходимо отметить революцию, внесенную вытеснением арабского алфавита латинским, что нанесло большой удар по клерикальному панисламистскому, панмонгольскому и тому подобным влияниям, упростило учебу и облегчило вовлечение в культурную революцию миллионов отсталого населения восточных национальностей.

Бешеное сопротивление арабистов, исламистов, пантюркистов, ламаистов и других представителей отживающих классов преодолевалось невиданным в истории подъемом широчайших масс, которые под руководством партии приобщались к достижениям прогресса и социалистической культуры.

Латинский алфавит — «великая революция на Востоке», как его назвал Ленин, — основанный на разговорном языке широких масс, стал могучим проводником культурной революции. К 1932 г. 70 национальностей из числа населяющих СССР перешли на новый алфавит. 30% народов, его принявших, раньше не имели никакой письменности (лопари, остяки, вогулы, самоеды, тунгусы, гольды, удеге и др.). Ликвидация неграмотности в районах, где введен латинский алфавит, шла уже минуя этапы тюркского, монгольского и других алфавитов, чем была выбита почва из-под ног мулл, лам и т. п., игравших раньше доминирующую роль в просвещении. Свыше ста газет и журналов выходят на новом латинском алфавите. С латинским алфавитом до середины 1931 г. издано свыше 200 млн. печатных листов-оттисков.

Борьба за культуру стала делом миллионов. Ликвидация неграмотности почти по всем национальным республикам и областям в основном заканчивается еще к началу второй пятилетки. В этот же срок завершается полное введение всеобуча.

Достаточно отметить, что развитие школьной сети по отдельным республикам (данные на конец года) выразились в следующем:

---

[1] Сталин, отчет XVI съезду партии, «Вопросы ленинизма», изд. 1932 г. с. 565—566.

	1928—1929 г.	1929—1930 г.	1930—1931 г.
РСФСР	90293	96170	109690
УССР	20388	21291	23295
БССР	5718	6293	6668
ЗСФСР	4993	5273	6473
УзбССР	2275	2471	4613
ТуркССР	562	643	938
ТаждССР	1	515	977

Характерным моментом в росте национальной культуры является то, что социально-классовый состав и содержание национальной школы резко изменились, начиная со школ первой ступени до вузов. Ведущую роль в ней играет новая пролетарская интеллигенция, пришедшая на смену старой, над которой довлел еще дух мелкобуржуазного национализма. Советская национальная школа раскрепощает женщину, стимулирует ее равноправие с мужчиной. В борьбе за всестороннее развитие человека она тесно связывает теорию с практикой, подковывая ими будущие кадры строителей социализма. Национальная школа, как и весь комплекс культурных учреждений каждой нации (литература, театр, кино и другие виды искусства), стала также очагом интернационального воспитания. Обмен культурными достижениями всех советских наций обогащает общесоциалистическую культуру и каждую национальную культуру в отдельности.

Среди всех национальностей отмечается грандиозный количественный рост культурных учреждений. Что касается таких передовых республик, как Украина, Грузия и т. д., то они осуществляют культурное возрождение, небывалое в их истории. Это еще более характерно выступает на фоне культурного развала «цивилизованных» капиталистических стран, особенно сейчас, в эпоху глубочайшего экономического кризиса, когда сокращения государственных и муниципальных бюджетов раньше всего ударяют по культурным учреждениям и приводят к закрытию школ, музеев, театров и т. д.

Строительство национальных культур шло в ожесточенной борьбе с великодержавным уклоном, выразители которого или просто с пренебрежением относились к национальным культурам как к «низшим» культурам, или, прикрываясь «лжеинтернационализмом», расценивали их как «националистские увлечения». В то же время партия вела борьбу и против местных националистских уклонов, бравших в основу буржуазно-феодальную и клерикальную поповско-мулло-ламскую культуру, некритически ее воспринимая в ущерб развитию пролетарской культуры.

Национальная политика советов толкает самые отсталые кочевые

и полукочевые племена на путь фактического уравнения с населением центра, и тем самым их оформление в нации проходит, минуя путь капиталистического развития, под эгидой советской власти. В еще большей мере культурный прогресс, вызываемый национальной политикой советской власти, обозначается среди наций, находившихся раньше в колониальном угнетении и лишь после Октября объединившихся в союзные автономные республики (Узбекистан, Казакстан, Башкирия и др.). Мощное движение прогресса национальная политика советской власти вызвала среди народов, имевших и в прошлом сравнительно высокую культуру (Украина, Грузия, Армения).

Культурный подъем особенно характерен среди многочисленных племен, которые в прошлом были обречены на вымирание благодаря хищнической эксплоатации торгового капитала. К таким, например, племенем относятся многочисленные народы севера (гольды, самогиры, ольчи, манегры, солоны и др.), над которыми в прошлом довлела сплошная неграмотность, власть шаманов и «спасавших» их миссионеров и попов. Советская власть в ожесточенной классовой борьбе выбивала почву из-под ног торговых и эксплоататорских элементов, развертывала госторговую сеть, кооперативы и обменные пункты, создавала хлебозапасные склады и т. д.

До революции северные народы совсем не имели школ. В 1930/31 г. в одном только Дальневосточном крае имелось 128 школ с 2 466 учащимися. Специальный Институт народов севера в Ленинграде подготовляет кадры руководящих работников. Ряд средних учебных заведений по подготовке работников имеется также в северных районах. Созданы культбазы и просветительная сеть, приспособленная к условиям быта северных народностей. При культбазах сосредоточены лечебные пункты, техническая консультация, школы-интернаты, зоотехнические пункты, краеведческая научно-исследовательская база, радиостанция, кинопередвижки и т. п. В 1932 г. отпечатаны буквари по вновь разработанным письменностям. Полная ликвидация неграмотности предполагается в 1933 г. для оседлого населения и в 1934—1935 гг. для кочевников. Туземная женщина, самая отсталая и забитая, в свою очередь постепенно втягивается в общественную работу. В январе 1930 г. при ЦК ВКП(б) состоялось специальное совещание работниц среди туземных женщин, наметившее ряд мер по хозяйственно-культурному подъему быта северных народов и по созданию специальных женских кадров.

Борьба за социалистическую культуру также характерна среди наций, территории которых являлись лишь колониями царизма, как например в Средней Азии. До войны в бывшем Туркестанском крае было всего 125 так называемых «русско-туземных» школ с количеством учащихся в 6 200. В 1930/31 г. в одном только Узбекистане насчитывается 3 960 школ первой и второй ступени с количеством учащихся в 332 тыс., из которых около 80% коренного населения. Во всей Средней Азии к концу первой пятилетки охвачено школой 957 тыс.

детей (в 30 раз больше, чем до революции), из них около 35% девочек.

Следующая таблица дает характеристику грамотности населения Средней Азии (в процентах):

Национальности	Дореволюционный период	1930 г.	1932 г.
Туркмены	0,7	34,5	61,0
Узбеки	1,6	27,3	72,0
Таджики	—	13,4	52,0
Киргизы	0,6	36,8	52,3
Кара-калпаки	0,3	11,3	30,0

Сейчас советский Узбекистан осуществил всеобщее обязательное обучение. Больше половины населения охвачено развернутой сетью ликбеза. В 1932 г. в школах ликбеза насчитывалось 710 тыс. чел., в школах-семилетках — 25 350 чел., в ШКМ — 11 300 чел.

Политико-просветительная сеть, вызванная к жизни только после Октября, в Узбекистане насчитывает: крупных клубов 289, стационарных библиотек 351, библиотек-передвижек 116, красных чайхане — 1 322, красных уголков — 2 305, районных баз социалистической культуры — 72, домов колхозников и батраков — 22, киноустановок — 577, радиостанций—2 с 16 тыс. трансляционными радиоточками, театров—37, из них 7 в кишлаках, научно-исследовательских учреждений—206.

До революции издавалась одна газета на так называемом «сартском» языке[1]. Сейчас на одном узбекском языке издается 36 районных газет и 9 республиканских. В техникумах Средней Азии в 1925/26 г. было 4 371 учащийся, в 1930 г. — 27 838, т. е. 636,9% по отношению к 1925/26 г. В вузах в 1932 г. было 25 тыс. чел., из них 90% коренного населения.

Такие же результаты характерны для Таджикистана, в котором раньше грамотность была достоянием только мулл. В 1932/33 г. школами охвачено 156 тыс. учащихся. Осуществлено обязательное обучение. В трех вузах обучается 773 чел. Если раньше не было ни одной газеты, то сейчас в Сталинабаде 4 газеты, а в районах — 19. Создана политпросветительная сеть, насчитывающая 45 клубов, 72 красных чайхане, 50 радиоузлов, 35 библиотек, 36 кино и т. д.

[1] „Сарт“ — бранная кличка великодержавных угнетателей, от слова „сарк ит“, т. е. „желтая собака“.

Расцвет национальной культуры показывают такие передовые республики, как советская Украина, Грузия и т. п. Особенно показательно сравнение советской Украины с Западной Украиной, подавляемой «аванпостом европейской цивилизации» — Польшей, где под видом «замирения» идут беспрестанные погромы украинского населения, его культурных учреждений и т. п. Яркую картину рисует петиция, поданная в Лигу наций членами буржуазного английского парламента в количестве 61 чел., выступивших в защиту украинцев Польши. В своей петиции они пишут:

«За период с 1920 по 1925 гг. украинцы потеряли 2 607 школ. Из тысячи украинских учеников только 79 могут посещать украинские школы, а 921 принуждены посещать польские или двуязычные школы...»

В противовес этому лаконические цифры советской Украины говорят о громадном культурном творчестве, которое стало возможным лишь при диктатуре пролетариата.

В 1914 г. в низшей, средней и высшей школах на Украине училось 1 648 тыс. чел., в 1931 г. — 4 071 тыс. чел. В высшей школе в 1913 г. на Украине училось 22 533 чел. — дети капиталистов, помещиков, кулаков, в 1931 г. — 92 493 — дети рабочих и колхозников. До революции издание книг на украинском языке было запрещено. В 1932 г. выходят 12 литературно-художественных журналов, 336 газет с тиражом в 7,2 млн. экземпляров. В 1932 г. издано 35 млн. украинских учебников и учебной литературы, 19 млн. экземпляров индустриально-технической литературы и т. д.

Такое же грандиозное культурное строительство идет среди национальных меньшинств Украины. Достижения характерны тем, что в 1931 г. функционировало 347 польских школ, 579 немецких, 495 еврейских и т. д. Наряду с украинскими научными институтами имеются научные институты национальных меньшинств (институты польской и еврейской культуры в Киеве), вузы, втузы, техникумы, театры и т. д. В области издательства рост характерен выпуском 49 газет на языках национальных меньшинств с разовым тиражом в 514 тыс. экземпляров. В 1932 г. издано 15 млн. книг против 4,2 млн. экземпляров в 1931 г.

Таков же рост культуры и во входящей в УССР Молдавии. В 1924 г. там было 11 школ, в 1932 г. — 500, в 1925 г. — одна газета, теперь 8 и т. д.[1].

Две системы разрешения национального вопроса ярко вскрываются на примере армянского народа, физическое истребление которого проводилось под покровительством русского царизма и буржуазно-феодальной Турции, разжигавших национальную рознь. Ни Англия, считавшая

---

[1] А. Хвылья, Советская Украина на победоносной стройке социализма, „Известия" от 6 июля 1932 г.

себя «защитницей» армян, ни Лига наций, расточавшая фразы о «спасении армян», фактически ничего не сделали, чтобы после войны хоть в минимальной мере помочь армянам. Это сделали сами трудящиеся Армении, которые в борьбе с империалистами и своими националистами в ноябре 1920 г. провозгласили советскую власть и при поддержке пролетариата России и Закавказья приступили к строительству своей жизни на новых социалистических началах. Наряду с грандиозным промышленным строительством[1], наряду с ростом сельского хозяйства[2] шло культурное строительство. В прошлом в Армении было не больше 20% грамотных. Сейчас введено всеобщее обязательное обучение, а к началу 1933 г. неграмотность среди взрослых будет полностью ликвидирована. Школами охвачено 216 700 чел. Имеется 7 вузов (медицинский, химический, зооветеринарный, строительный, педагогический, торгово-кооперативный и консерватория). В вузах и техникумах обучается 31 200 чел. Советская Армения стала притягательным центром для армянских беженцев.

Экономическое и культурное возрождение национальных районов проводилось на базе пролетарского интернационализма, в постоянной борьбе против великодержавных и местных шовинистов, против антисемитизма и всякой расовой травли как вылазок классового врага — остатков буржуазии и кулачества.

Правильное проведение генеральной линии партии является одним из условий укрепления СССР как непобедимого оплота революционного пролетариата всего мира.

Еще в апреле 1921 г. в своей брошюре «О продналоге» Ленин писал: «Посмотрите на карту РСФСР. К северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова-на-Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость...»[3].

С тех пор прошло 12 лет. Под руководством партии Советская страна изменила свое экономическое лицо. Среди пустынных мест выросли Турксибы, Магнитогорски, Днепрострои и т. д. Вторая пятилетка еще резче изменит облик советской страны. На общем фоне переустройства всей страны изменяют свое лицо и национальные республики и области.

Это уже и сейчас сказывается в следующем:

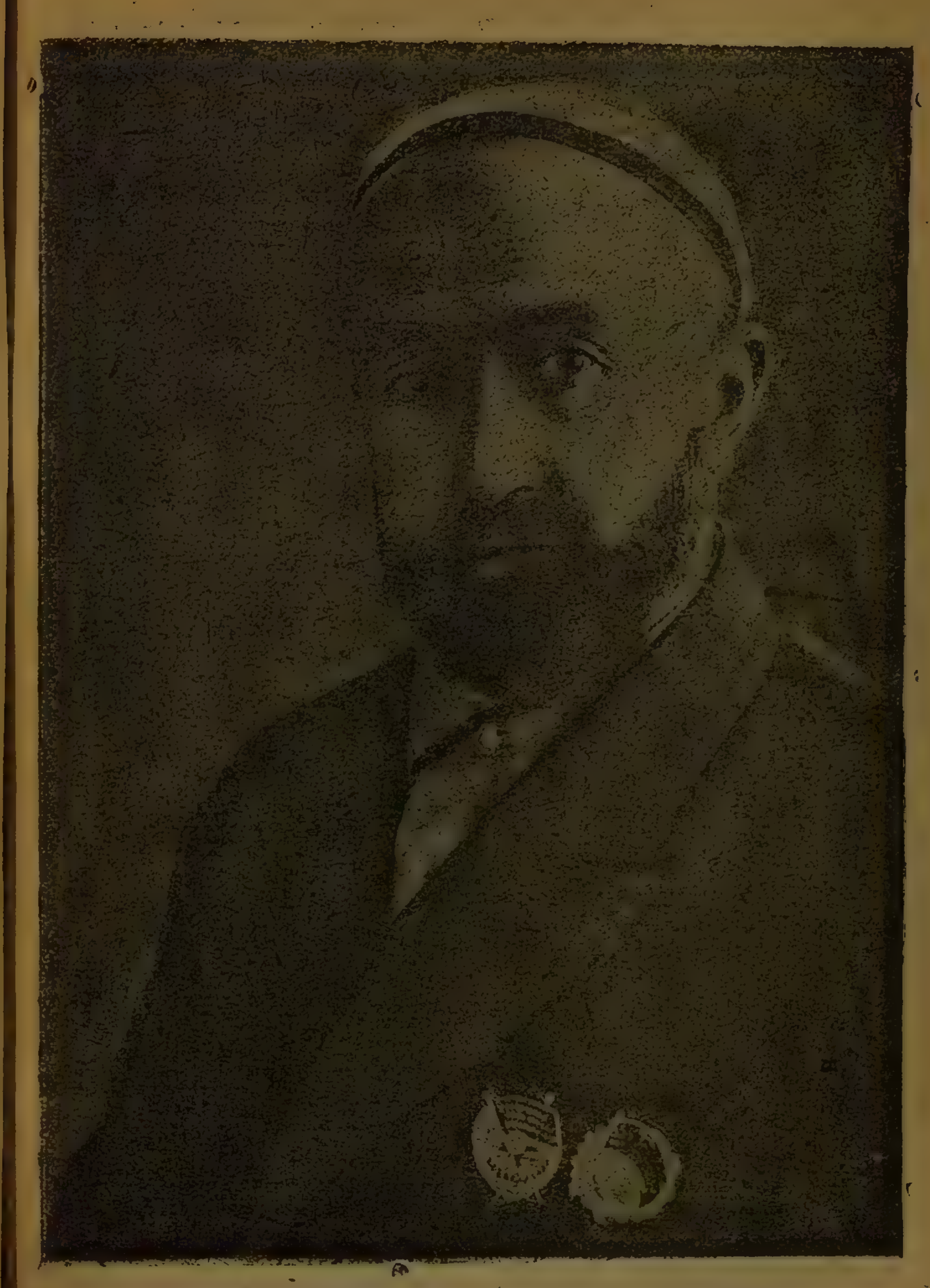
1. Все национальные республики и области чрезвычайно выросли

---

[1] Построены и строятся: текстильная фабрика в Ленинакане, химстрой в Караклисе, механический и карбидный заводы в Эривани, цемстрой в Давалу, хлопковые заводы в Сардарабаде и Арздаяне, Дзорагэс и другие более мелкие предприятия. В 1912 г. в Армении насчитывалось всего 5 тыс. рабочих, в 1932 г.—60 тыс. рабочих.

[2] Валовая продукция сельского хозяйства Армении в 1919 г. оценивалась в 24,5 млн. руб., в 1931 г.—в 108 млн. руб.

[3] Ленин, т. XXVI, с. 338.

Председатель ЦИК СССР Нусратулла Максум (ТаджССР)

и укрепились в экономическом и культурном отношении. Прежняя отсталость сильно идет на убыль. Размах социалистического строительства к концу второй пятилетки должен свести эту отсталость на-нет и обозначить этап полного уравнения с центром. Индустриализация, борьба за овладение техникой, за превращение труда в сельском хозяйстве в разновидность индустриального труда стали мощными предпосылками уравнения самых порабощенных в прошлом народов.

2. Повсюду укрепилась диктатура пролетариата. Советская национальная политика закрепила тесный союз между пролетариатом центра и национальным крестьянством. Укрепление диктатуры пролетариата выражается широким вовлечением трудящихся в управление государством и производством, необычайным ростом кадров национального пролетариата, увеличением среди них коммунистической прослойки, коренизацией, втягиванием трудящихся женщин в общественную работу и т. д.

3. На убыль пошел пережиток капитализма — национализм, прикрывавшийся часто «демократическими» и «социалистическими» фразами, растет интернациональная братская солидарность народов СССР.

4. На базе развивающейся крупной индустрии, роста техники и коллективизации сельского хозяйства заканчивается ликвидация элементов капитализма, и даже самые отсталые национальности при помощи диктатуры пролетариата, минуя путь капиталистического развития, включились в строительство социализма.

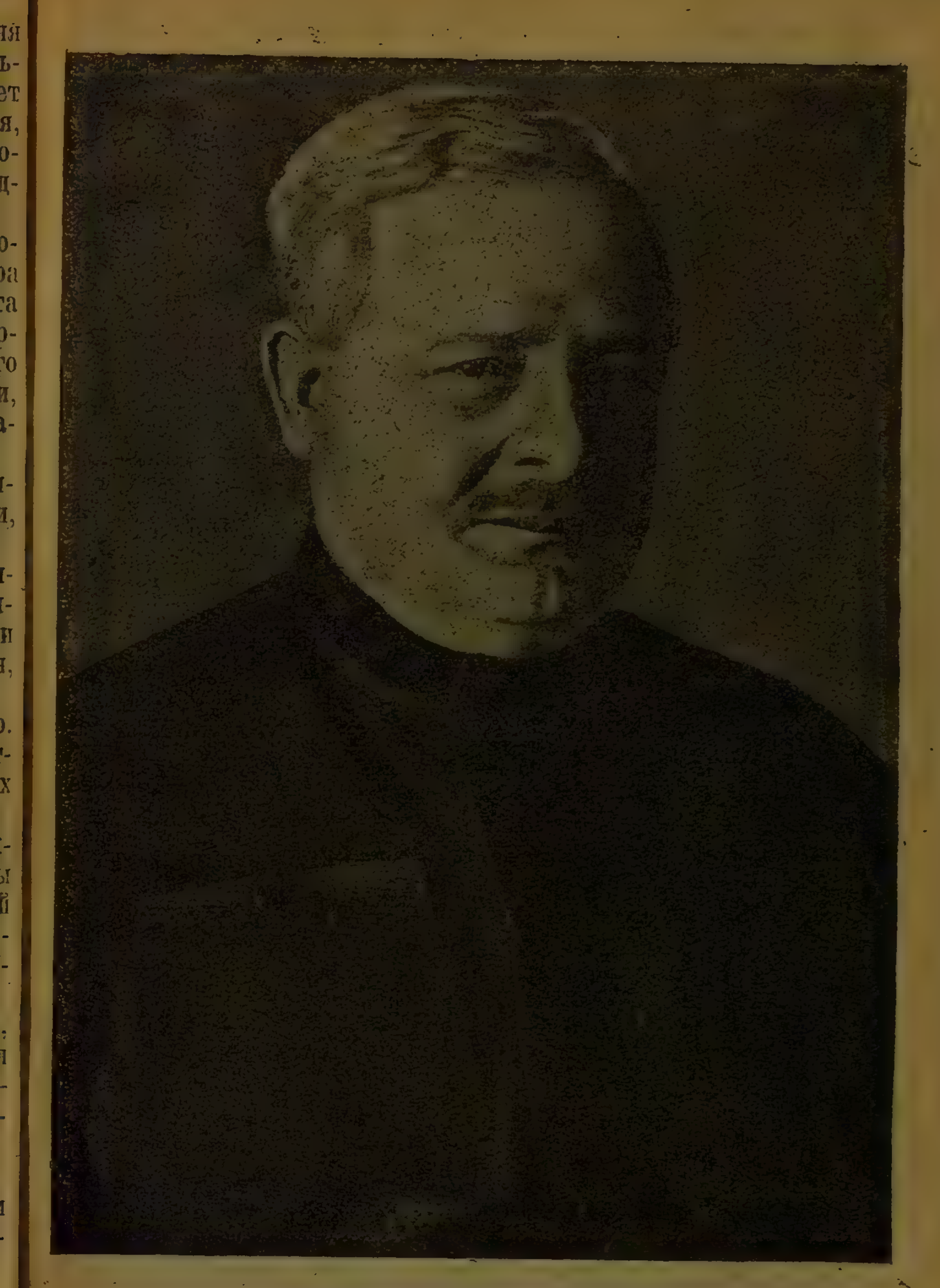
Международное значение всего этого накопленного опыта огромно. Он является руководящим во всех секциях Коминтерна, получает отклик во всех национально-освободительных движениях, направленных против империализма.

Путь второй пятилетки — это путь еще более яркого революционного творчества, интернациональной солидарности и совместной борьбы трудящихся народов СССР за окончательное выкорчевывание корней капитализма и создание бесклассового общества. Путь этот предначертан Всесоюзной коммунистической партией большевиков, которая устами своего вождя т. Сталина говорит:

«Мы должны двигаться вперед так, чтобы рабочий класс всего мира, глядя на нас, мог сказать: вот он, мой передовой отряд, вот она, моя ударная бригада, вот она, моя рабочая власть, вот оно, мое отечество — они делают свое дело, наше дело, хорошо — поддержим их против капиталистов и раздуем дело мировой революции».

СССР является отечеством борющегося мирового пролетариата.

Национальная политика Советского союза за 15 лет стала знаменем для трудящихся угнетенных народов всего мира в их борьбе за окончательное высвобождение из когтей империализма.

Секретарь ЦИК СССР А. С. Енукидзе

Постановление II Съезда Советов Союза ССР об утверждении Основного закона (Конституции) Союза Советских Социалистических Республик.

Заслушав доклад тов. А. С. Енукидзе об утверждении Основного Закона (Конституции) Союза Советских Социалистических Республик, II Съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

Основной Закон (Конституцию) Союза Советских Социалистических Республик, представленный во исполнение резолюции I Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик на окончательное утверждение 2-го Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик, утвердить.

Председатель II Съезда Советов Союза ССР М. Калинин.

Секретарь II Съезда Советов Союза А. Енукидзе.

31 января 1924 г. Москва.

Распубликовано в „Вестнике ЦИК, СНК и СТО Союза ССР" 1924 г. № 2 ст. 24.

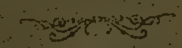
ОСНОВНОЙ ЗАКОН (КОНСТИТУЦИЯ) СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК.

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик, торжественно провозглашая незыблемость основ советской власти, во исполнение постановления I Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик, а также на основании договора об образовании Союза Советских Социалистических Республик, принятого на II Съезде Советов Союза Советских Социалистических Республик в городе Москве 30 декабря 1922 года, и принимая во внимание поправки и изменения, предложенные центральными исполнительными комитетами союзных республик, постановляет:

Декларация об образовании Союза Советских Социалистических Республик и договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик составляют Основной Закон (Конституцию) Союза Советских Социалистических Республик.

ДЕКЛАРАЦИЯ

ОБ ОБРАЗОВАНИИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

ДОГОВОР

ОБ ОБРАЗОВАНИИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Декларация и начало договора об образовании Союза ССР

Декларация об образовании Союза Советских Социалистических Республик.

Со времени образования советских республик государства мира раскололись на два лагеря: лагерь капитализма и лагерь социализма.

Там, в лагере капитализма, — национальная вражда и неравенство, колониальное рабство и шовинизм, национальное угнетение и погромы, империалистические зверства и войны.

Здесь, в лагере социализма, — взаимное доверие и мир, национальная свобода и равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов.

Попытки капиталистического мира на протяжении десятков лет разрешить вопрос о национальности путем совмещения свободного развития народов с системой эксплоатации человека человеком оказались бесплодными. Наоборот, клубок национальных противоречий все более запутывается, угрожая самому существованию капитализма. Буржуазия оказалась бессильной наладить сотрудничество народов.

Только в лагере советов, только в условиях диктатуры пролетариата, сплотившей вокруг себя большинство населения, оказалось возможным уничтожить в корне национальный гнет, создать обстановку взаимного доверия и заложить основы братского сотрудничества народов.

Только благодаря этим обстоятельствам удалось советским республикам отбить нападение империалистов всего мира, внутренних и внешних; только благодаря этим обстоятельствам удалось им успешно ликвидировать гражданскую войну, обеспечить свое существование и приступить к мирному хозяйственному строительству.

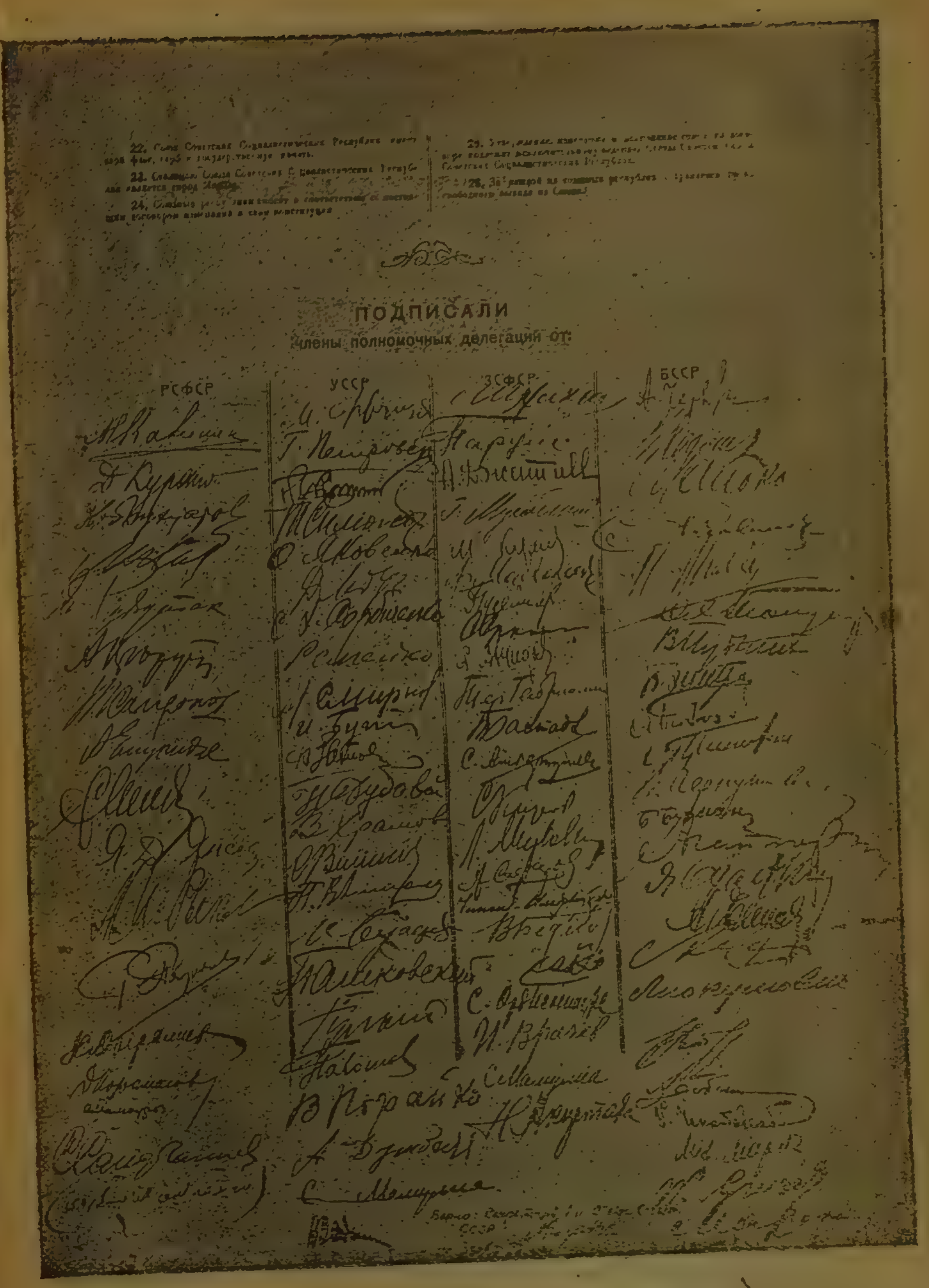
Но годы войны не прошли бесследно. Разоренные поля, остановившиеся заводы, разрушенные производительные силы и истощенные хозяйственные ресурсы, оставшиеся в наследство от войны, делают недостаточными отдельные усилия отдельных республик по хозяйственному строительству. Восстановление народного хозяйства оказалось невозможным при раздельном существовании республик.

С другой стороны, неустойчивость международного положения и опасность новых нападений делают неизбежным создание единого фронта советских республик перед лицом капиталистического окружения.

Наконец, само строение советской власти, интернациональной по своей классовой природе, толкает трудящиеся массы советских республик на путь объединения в одну социалистическую семью.

Все эти обстоятельства повелительно требуют объединения советских республик в одно союзное государство, способное обеспечить и внешнюю безопасность, и внутренние хозяйственные преуспения, и свободу национального развития народов.

Воля народов советских республик, собравшихся недавно на съезды своих советов и единодушно принявших решение об образовании «Союза

22. Союз Советских Социалистических Республик имеет свой флаг, герб и государственную печать.

23. Столицей Союза Советских Социалистических Республик является город Москва.

24. Союзные республики вносят в соответствии с настоящим договором изменения в свои конституции.

25. Утверждение, изменение и дополнение союзного договора подлежат исключительному ведению Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик.

26. За каждой из союзных республик сохраняется право свободного выхода из Союза.

ПОДПИСАЛИ

члены полномочных делегаций от:

РСФСР | УССР | ЗСФСР | БССР

Конец договора об образовании Союза ССР

Советских Социалистических Республик», служит надежной порукой в том, что Союз этот является добровольным объединением равноправных народов, что за каждой республикой обеспечено право свободного выхода из Союза, что доступ в Союз открыт всем социалистическим советским республикам как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем, что новое Союзное государство явится достойным увенчанием заложенных еще в октябре 1917 г. основ мирного сожительства и братского сотрудничества народов, что оно послужит верным оплотом против мирового капитализма и новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик.

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика (РСФСР), Украинская Социалистическая Советская Республика (УССР), Белорусская Социалистическая Советская Республика (БССР), Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (ЗСФСР: Советская Социалистическая Республика Азербайджан, Советская Социалистическая Республика Грузия и Советская Социалистическая Республика Армения), Туркменская Социалистическая Советская Республика (ТуркССР), Узбекская Социалистическая Советская Республика (УзССР) и Таджикская Социалистическая Советская Республика (ТадССР) объединяются в одно союзное государство — Союз Советских Социалистических Республик. [20 мая 1925 г. (Собр. Зак. Союза ССР 1925 г. № 35, ст. 245). 5 декабря 1929 г. (Собр. Зак. Союза ССР № 75, ст. 717). 17 марта 1931 г. (Собр. Зак. Союза ССР 1931 г. № 17, ст. 162)].

Глава первая

Предметы ведения верховных органов власти Союза Советских Социалистических Республик.

1. Ведению Союза Советских Социалистических Республик, в лице его верховных органов, подлежат:

а) представительство Союза в международных сношениях, ведение всех дипломатических сношений, заключение политических и иных договоров с другими государствами;

б) изменение внешних границ Союза, а также урегулирование вопросов об изменении границ между союзными республиками;

в) заключение договоров о приеме в состав Союза новых республик;

г) объявление войны и заключение мира;

д) заключение внешних и внутренних займов Союза Советских Социалистических Республик и разрешение внешних и внутренних займов союзных республик;

е) ратификация международных договоров;

ж) руководство внешней торговлей, установление системы снабжения и внутренней торговли; [17 марта 1931 г. (Собр. Зак. Союза ССР 1931 г. № 17, ст. 162)];

з) установление основ и общего плана всего народного хозяйства Союза, определение отраслей промышленности и отдельных промышленных предприятий, имеющих общесоюзное значение, заключение концессионных договоров как общесоюзных, так и от имени союзных республик;

и) руководство транспортным и почтово-телеграфным делом;

к) организация и руководство вооруженными силами Союза Советских Социалистических Республик;

л) утверждение единого финансового плана и единого государственного бюджета Союза Советских Социалистических Республик, в состав которого входят бюджеты союзных республик; установление общесоюзных налогов и доходов, а также отчислений от них и надбавок к ним, поступающих на образование бюджетов союзных республик; разрешение дополнительных налогов и сборов на образование бюджетов союзных республик; [17 марта 1931 г. (Собр. Зак. Союза ССР 1931 г. № 17, ст. 162)];

м) установление единой денежной и кредитной системы;

н) установление общих начал землеустройства и землепользования, а равно пользования недрами, лесами и водами по всей территории Союза Советских Социалистических Республик;

о) общесоюзное законодательство о межреспубликанских переселениях и установление переселенческого фонда;

п) установление основ судоустройства и судопроизводства, а также гражданского и уголовного законодательства Союза;

р) установление основных законов о труде;

с) установление общих начал в области народного просвещения;

т) установление общих мер в области охраны народного здравия;

у) установление системы мер и весов;

ф) организация общесоюзной статистики;

х) основное законодательство в области союзного гражданства в отношении прав иностранцев;

ц) право амнистии, распространяемое на всю территорию Союза;

ч) отмена нарушающих настоящую Конституцию постановлений съездов советов и центральных исполнительных комитетов союзных республик;

ш) разрешение спорных вопросов, возникающих между союзными республиками.

2. Утверждение и изменение основных начал настоящей Конститу-

ции подлежит исключительному ведению Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик.

Глава вторая

О суверенных правах союзных республик и о союзном гражданстве.

3. Суверенитет союзных республик ограничен лишь в пределах, указанных в настоящей Конституции, и лишь по предметам, отнесенным к компетенции Союза. Вне этих пределов каждая союзная республика осуществляет свою государственную власть самостоятельно. Союз Советских Социалистических Республик охраняет суверенные права союзных республик.

4. За каждой из союзных республик сохраняется право свободного выхода из Союза.

5. Союзные республики, в соответствии с настоящей Конституцией, вносят изменения в свои конституции.

6. Территория союзных республик не может быть изменяема без их согласия, а равно для изменения, ограничения или отмены статьи 4 требуется согласие всех республик, входящих в Союз Советских Социалистических Республик.

7. Для граждан союзных республик устанавливается единое союзное гражданство.

Глава третья

О Съезде Советов Союза Советских Социалистических Республик.

8. Верховным органом власти Союза Советских Социалистических Республик является Съезд Советов, а в период между Съездами Советов — Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик, состоящий из Союзного Совета и Совета Национальностей.

9. Съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик составляется из представителей городских советов и советов городских поселений — по расчету 1 депутат на 25 000 избирателей и представителей сельских советов — по расчету 1 депутат на 125000 жителей. [26 апреля 1927 г. (Собр. Зак. Союза ССР 1927 г. № 21, ст. 242). 17 марта 1931 г. (Собр. Зак. Союза ССР № 17, ст. 162)].

10. Делегаты на Съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик избираются:

а) непосредственно на съездах советов союзных республик, не имеющих краевого и областного деления; б) на краевых и областных съездах советов в союзных республиках, имеющих краевое и областное деление; в) на съездах советов советских социалистических республик Азербайджана, Грузии и Армении и на съездах советов автономных республик и областей как входящих, так и не входящих в состав крае-

вых и областных объединений [26 апреля 1927 г. (Собр. Зак. Союза ССР 1927 г. № 21, ст. 242). 17 марта 1931 г. (Собр. Зак. Союза ССР № 17, ст. 162)].

11. Очередные Съезды Советов Союза Советских Социалистических Республик созываются Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик один раз в два года; чрезвычайные съезды созываются Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик по его собственному решению, по требованию Союзного Совета, Совета Национальностей или же по требованию двух союзных республик. [26 апреля 1927 г. (Собр. Зак. Союза ССР 1927 г. № 21, ст. 242)].

12. При чрезвычайных обстоятельствах, препятствующих созыву в срок Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик, Центральному Исполнительному Комитету Союза Советских Социалистических Республик предоставляется право отсрочки созыва Съезда.

Глава четвертая

О Центральном Исполнительном Комитете Союза Советских Социалистических Республик.

13. Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик состоит из Союзного Совета и Совета Национальностей.

14. Съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик избирает Союзный Совет из представителей союзных республик, пропорционально населению каждой, в количестве, определяемом Съездом Советов Союза Советских Социалистических Республик [20 мая 1925 г. (Собр. Зак. Союза ССР 1925 г. № 35, ст. 245)].

15. Совет Национальностей образуется из представителей союзных и автономных советских социалистических республик по пяти представителей от каждой и из представителей автономных областей по одному представителю от каждой. Состав Совета Национальностей в целом утверждается Съездом Советов Союза Советских Социалистических Республик. [20 мая 1925 г. (Собр. Зак. Союза ССР 1925 г. № 35, ст. 245)].

16. Союзный Совет и Совет Национальностей рассматривают все декреты, кодексы и постановления, поступающие к ним от Президиума Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик, отдельных народных комиссариатов Союза, центральных исполнительных комитетов союзных республик, а также возникающие по инициативе Союзного Совета и Совета Национальностей.

17. Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик издает кодексы, декреты, постановления и распоряжения, объединяет работу по законодательству и управлению Союза Советских Социалистических Республик и определяет круг деятельности Президиума Центрального Исполнительного Комитета и Со-

вета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик.

18. Все декреты и постановления, определяющие общие нормы политической и экономической жизни Союза Советских Социалистических Республик, а также вносящие коренные изменения в существующую практику государственных органов Союза Советских Социалистических Республик, обязательно должны восходить на рассмотрение и утверждение Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик.

19. Все декреты, постановления и распоряжения, издаваемые Центральным Исполнительным Комитетом, обязательны к непосредственному исполнению на всей территории Союза ССР.

20. Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик имеет право приостанавливать или отменять декреты, постановления и распоряжения Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик, а также съездов советов и центральных исполнительных комитетов союзных республик и других органов власти на территории Союза Советских Социалистических Республик.

21. Очередные сессии Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик созываются Президиумом Центрального Исполнительного Комитета не менее трех раз в период времени между очередными съездами советов Союза Советских Социалистических Республик. Чрезвычайные сессии созываются по постановлению Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик, по требованию Президиума Союзного Совета или Президиума Совета Национальностей, а также по требованию центрального исполнительного комитета одной из союзных республик. [17 марта 1931 г. (Собр. Зак. СССР 1931 г. № 17, ст. 162)].

22. Законопроекты, восходящие на рассмотрение Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик, получают силу закона лишь при условии принятия их как Союзным Советом, так и Советом Национальностей, и публикуются от имени Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик.

23. В случаях разногласий между Союзным Советом и Советом Национальностей вопрос передается в создаваемую ими согласительную комиссию.

24. При недостижении соглашения в согласительной комиссии, вопрос переносится на рассмотрение совместного заседания Союзного Совета и Совета Национальностей, причем, в случае отсутствия большинства голосов Союзного Совета или Совета Национальностей, вопрос может быть передан, по требованию одного из этих органов, на разрешение очередного или чрезвычайного Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик.

25. Союзный Совет и Совет Национальностей для подготовки их сессий и руководства работой последних выбирают свои президиумы в составе по 9 членов каждый. [20 мая 1925 г. (Собр. Зак. Союза ССР 1925 г. № 35, ст. 245)].

26. В период между сессиями Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик высшим органом власти является Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик, образуемый Центральным Исполнительным Комитетом в количестве 27 членов, в число которых входят в полном составе Президиумы Союзного Совета и Совета Национальностей.

Для образования Президиума Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик (ст.ст. 26 и 37 настоящей Конституции) устраивается совместное заседание Союзного Совета и Совета Национальностей. Голосование на совместном заседании Союзного Совета и Совета Национальностей производится отдельно Союзным Советом и Советом Национальностей. [20 мая 1925 г. (Собр. Зак. Союза ССР 1925 г. № 35, ст. 245)].

27. Центральный Исполнительный Комитет избирает по числу союзных республик председателей Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик из состава членов Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик. [20 мая 1925 г. (Собр. Зак. Союза ССР 1925 г. № 35, ст. 245)].

28. Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик ответствен перед Съездом Советов Союза Советских Социалистических Республик.

Глава пятая

О Президиуме Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик.

29. Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик в период между сессиями Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик является высшим законодательным, исполнительным и распорядительным органом власти Союза Советских Социалистических Республик.

30. Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик наблюдает за проведением в жизнь Конституции Союза Советских Социалистических Республик и исполнением всех постановлений Съезда Советов и Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик всеми органами власти.

31. Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза Со-

ветских Социалистических Республик имеет право приостанавливать и отменять постановления Совета Народных Комиссаров и отдельных народных комиссариатов Союза Советских Социалистических Республик, а также центральных исполнительных комитетов и советов народных комиссаров союзных республик.

32. Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик имеет право приостанавливать постановления съездов советов союзных республик с последующим внесением этих постановлений на рассмотрение и утверждение Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик.

33. Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик издает декреты, постановления и распоряжения, рассматривает и утверждает проекты декретов и постановлений, вносимых Советом Народных Комиссаров, отдельными ведомствами Союза Советских Социалистических Республик, центральными исполнительными комитетами союзных республик, их президиумами и другими органами власти.

34. Декреты и постановления Центрального Исполнительного Комитета и его президиума и Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик печатаются на языках, общеупотребительных в союзных республиках (русский, украинский, белорусский, грузинский, армянский, азербайджанский, узбекский, туркменский и таджикский (фарсидский). [17 марта 1931 г. (Собр. Зак. Союза ССР 1931 г. № 17, ст. 162)].

35. Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик разрешает вопросы о взаимоотношениях между Советом Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик и народными комиссариатами Союза Советских Социалистических Республик, с одной стороны, и центральными исполнительными комитетами союзных республик и их президиумами— с другой.

36. Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик ответствен перед Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик.

Глава шестая

О Совете Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик.

37. Совет Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик является исполнительным и распорядительным органом Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик и образуется Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик в составе:

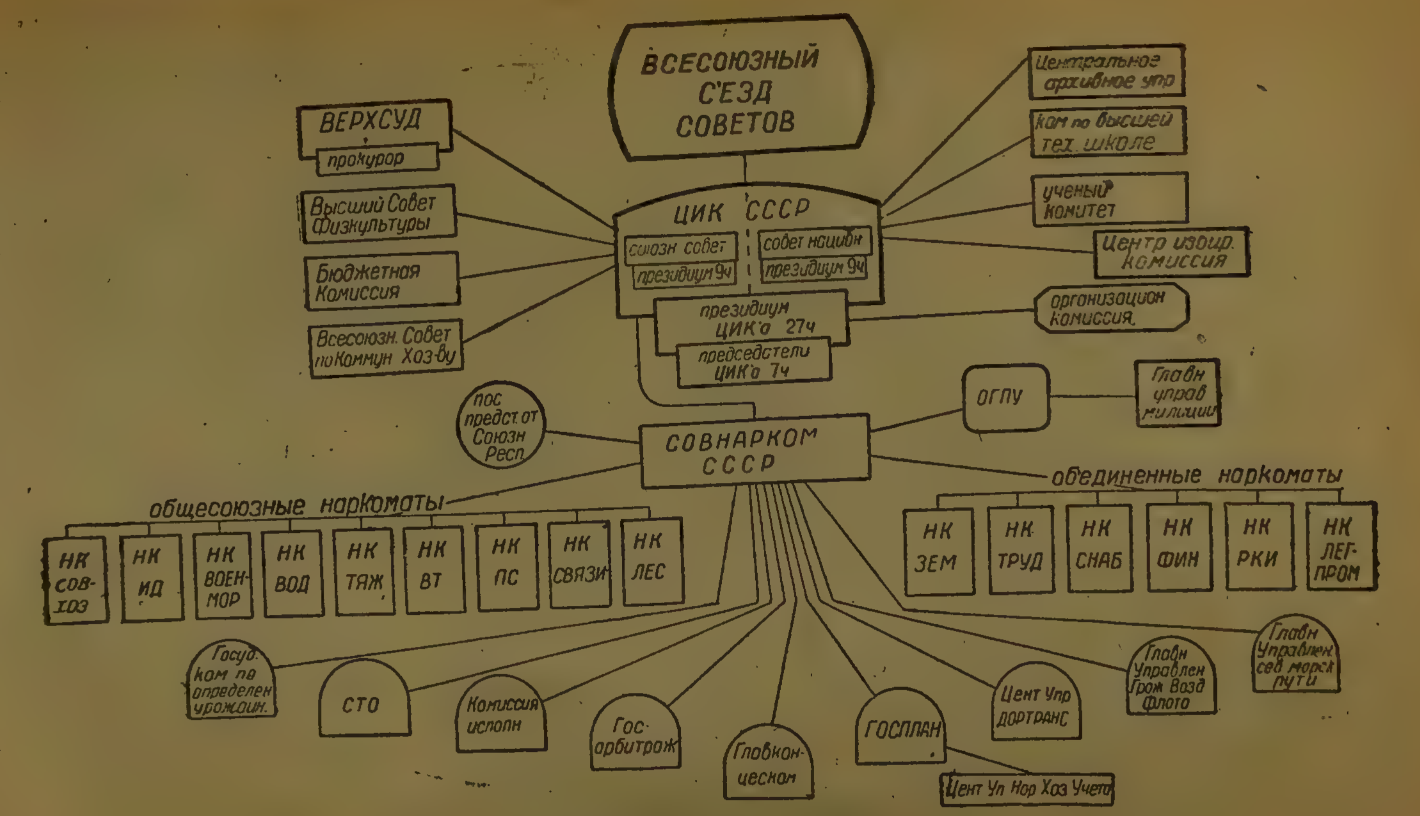

Схема органов власти Союза ССР

Председателя Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик и Совета Труда и Обороны;

Заместителей Председателя;

Председателя Государственной Плановой Комиссии;

Народного Комиссара по Иностранным Делам;

Народного Комиссара по Военным и Морским Делам;

Народного Комиссара Внешней Торговли;

Народного Комиссара Путей Сообщения;

Народного Комиссара Водного Транспорта;

Народного Комиссара Почт и Телеграфов [1];

Народного Комиссара Рабоче-Крестьянской Инспекции;

Председатель Высшего Совета Народного Хозяйства; [1]

Народного Комиссара Земледелия [1];

Народного Комиссара Труда;

Народного Комиссара Снабжения;

Народного Комиссара Финансов. [24 октября 1925 г. (Собр. Зак. Союза ССР 1924 г. № 19, ст. 184). 26 апреля 1927 г. (Собр. Зак. Союза ССР 1927 г. № 21, ст. 242). 17 марта 1931 г. (Собр. Зак. Союза ССР 1931 г. № 17, ст. 162)].

38. Совет Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик, в пределах предоставленных ему Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик прав и на основании Положения о Совете Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик, издает декреты и постановления, обязательные к исполнению на всей территории Союза Советских Социалистических Республик.

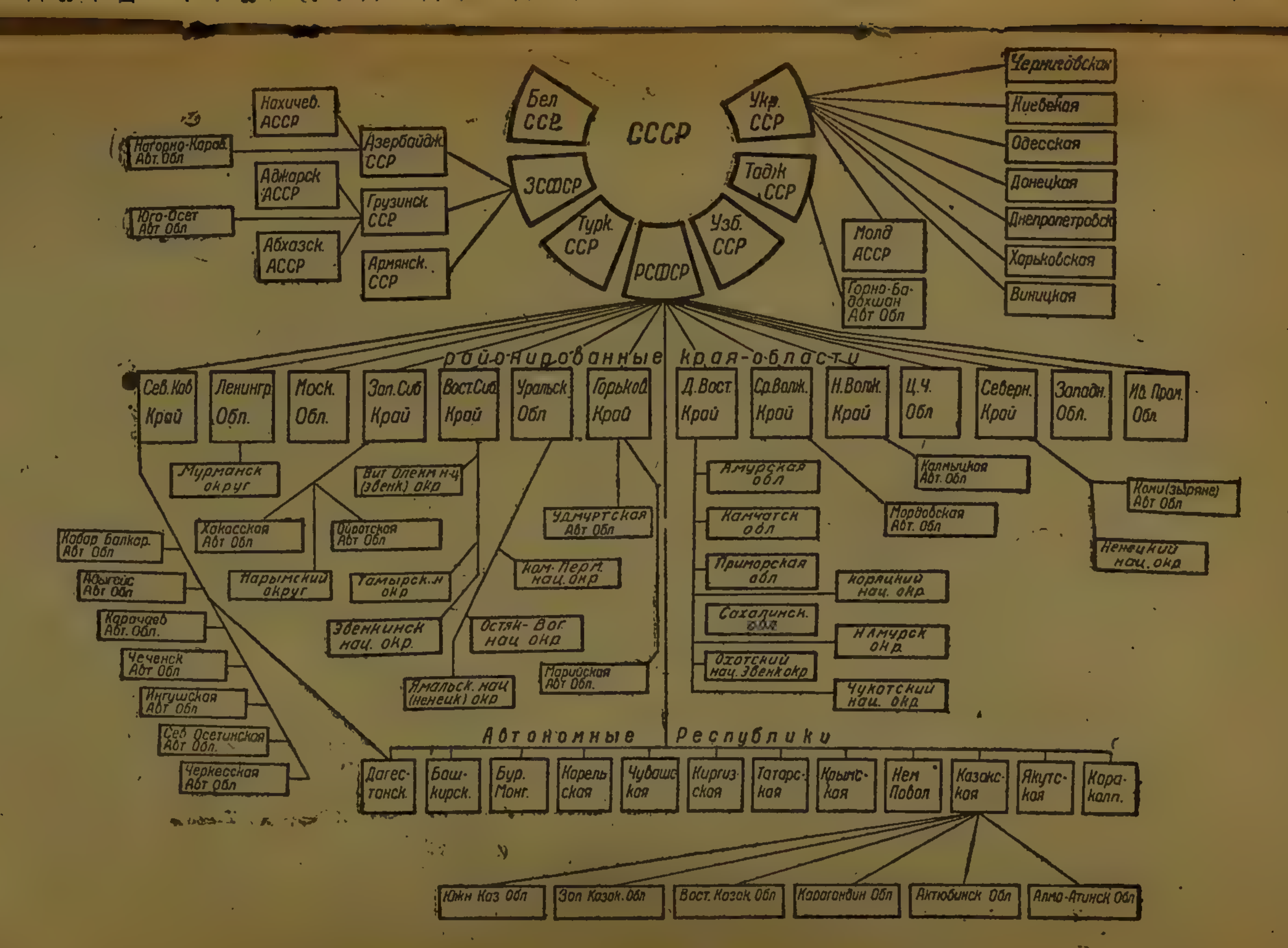
39. Совет Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик рассматривает декреты и постановления, вносимые как отдельными народными комиссариатами Союза Советских Социалистических Республик, так и центральными исполнительными комитетами союзных республик и их президиумами.

40. Совет Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик во всей своей работе ответствен перед Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик и его Президиумом.

41. Постановления и распоряжения Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик могут быть приостанавливаемы и отменяемы Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик и его Президиумом.

42. Центральные исполнительные комитеты союзных республик и их президиумы опротестовывают декреты и постановления Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик в Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик, не приостанавливая их исполнения.

[1] См. сноску к ст. 51 и 52.

Административно-политическое строение Союза ССР

О Верховном Суде Союза Советских Социалистических Республик.

43. В целях утверждения революционной законности на территории Союза Советских Социалистических Республик при Центральном Исполнительном Комитете Союза Советских Социалистических Республик учреждается Верховный Суд, к компетенции которого относятся:

а) дача верховным судам союзных республик руководящих разъяснений по вопросам общесоюзного законодательства;

б) рассмотрение и опротестование перед Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик по представлению Прокурора Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик постановлений, решений и приговоров верховных судов союзных республик по соображениям противоречий таковых общесоюзному законодательству, или поскольку ими затрагиваются интересы других республик;

в) дача заключений по требованию Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик о законности тех или иных постановлений союзных республик с точки зрения Конституции;

г) разрешение судебных споров между союзными республиками;

д) рассмотрение дел по обвинению высших должностных лиц Союза в преступлениях по должности.

44. Верховный Суд Союза Советских Социалистических Республик действует в составе:

а) пленарного заседания Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик; б) гражданско-судебной и уголовно-судебной коллегий Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик; в) военной коллегии; г) коллегии по транспортным делам. [26 апреля 1927 г. (Собр. Зак. Союза ССР 1927 г. № 21, ст. 242). 17 марта 1931 г. (Собр. Зак. Союза ССР 1931 г. № 17, ст. 162)].

45. Пленарное заседание Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик образуется в следующем составе: Председатель Верховного Суда, его заместитель, председатели пленарных заседаний верховных судов союзных республик, председатели коллегий Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик и 4 члена назначаемые Президиумом Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР, в числе которых входит один представитель Объединенного Государственного Политического Управления Союза Советских Социалистических Республик. Председатель Верховного Суда и его заместитель назначаются Президиумом Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик. [20 мая 1925 г. (Собр. Зак. Союза ССР 1925 г. № 35, ст. 245). 17 марта 1931 г. (Собр. Зак. Союза ССР 1931 г. № 17, ст. 162)].

46. Прокурор Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик и его заместитель назначаются Президиумом Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик. На обязанности Прокурора Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик лежит дача заключений по всем вопросам, подлежащим разрешению Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик, поддержание обвинения в заседании его и, в случае несогласия с решениями пленарного заседания Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик, опротестование их в Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик.

47. Право направления указанных в ст. 43 вопросов на рассмотрение пленарного заседания Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик может иметь место исключительно по инициативе Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик, его Президиума, Прокурора Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик, прокуроров союзных республик и Объединенного Государственного Политического Управления Союза Советских Социалистических Республик.

48. Пленарные заседания Верховного Суда Союза образуют специальные судебные присутствия (составы) для рассмотрения:

а) уголовных и гражданских дел исключительной важности, затрагивающих по своему содержанию две или несколько союзных республик, и

б) дел персональной подсудности членов Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик.

Принятие Верховным Судом Союза Советских Социалистических Республик к своему производству этих дел может иметь место исключительно по особым на каждый раз постановлениям Центрального Исполнительного Комитета Союза или его Президиума.

Глава восьмая

О Народных Комиссариатах Союза Советских Социалистических Республик.

49. Для непосредственного руководства отдельными отраслями государственного управления, входящими в круг ведения Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик, образуются 12 народных комиссариатов, указанных в ст. 37 настоящей Конституции [1], действующих на основе положений о народных комиссариатах, утвержденных Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик.

50. Народные комиссариаты Союза Советских Социалистических Республик делятся на:

[1] См. сноску к ст. ст. 51 и 52.

а) общесоюзные народные комиссариаты, единые для всего Союза Советских Социалистических Республик;

б) объединенные народные комиссариаты Союза Советских Социалистических Республик.

51. Общесоюзными народными комиссариатами Союза Советских Социалистических Республик являются народные комиссариаты:

по Иностранным Делам; по Военным и Морским Делам; Внешней Торговли; Путей Сообщения; Водного Транспорта; Почт и Телеграфов. [26 апреля 1927 г. (Собр. Зак. Союза ССР 1927 г. № 21, ст. 242). 17 марта 1931 г. (Собр. Зак. Союза ССР 1931 г. № 17, ст. 162)] [1].

52. Объединенными народными комиссариатами Союза Советских Социалистических Республик являются народные комиссариаты:

Высший Совет Народного Хозяйства; Земледелия; Труда; Снабжения; Финансов; Рабоче-Крестьянской Инспекции. [24 октября 1924 г. (Собр. Зак. Союза ССР 1924 г. № 19, ст. 184). 26 апреля 1927 г. (Собр. Зак. Союза ССР 1927 г. № 21, ст. 242). 17 марта 1931 г. (Собр. Зак. Союза ССР 1931 г. № 17, ст. 162)] [1].

53. Общесоюзные народные комиссариаты Союза Советских Социалистических Республик имеют при союзных республиках своих уполномоченных, непосредственно им подчиненных.

54. Органами объединенных народных комиссариатов Союза Советских Социалистических Республик, осуществляющими на территории союзных республик их задания, являются одноименные народные комиссариаты этих республик.

55. Во главе народных комиссариатов Союза Советских Социалистических Республик стоят члены Совета Народных Комиссаров — народные комиссары Союза Советских Социалистических Республик.

56. При каждом народном комиссаре, под его председательством, образуется коллегия, члены которой назначаются Советом Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик.

57. Народный комиссар вправе единолично принимать решения по всем вопросам, подлежащим ведению соответствующего комиссариата, доводя о них до сведения коллегии. В случае несогласия с тем или

---

[1] Постановлением ЦИК СССР от 1 октября 1932 г. организован общесоюзный Народный Комиссариат Зерновых и Животноводческих Совхозов СССР (С. З. 1932 г. № 71, ст. 435).

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 5 января 1932 г. Высший Совет Народного Хозяйства СССР преобразован в общесоюзный Народный Комиссариат Тяжелой Промышленности, с выделением из его ведения легкой, а также лесной и лесообрабатывающей промышленности. Для руководства легкой промышленностью образован объединенный Народный Комиссариат Легкой Промышленности СССР. Для руководства лесной и лесообрабатывающей промышленностью образован общесоюзный Народный Комиссариат Лесной Промышленности (С. З. 1932 г. № 1, ст. 4).

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 января 1932 г. Народный Комиссариат Почт и Телеграфов СССР переименован в Народный Комиссариат Связи СССР (С. З. 1932 г. № 5, ст. 32).

иным решением народного комиссара, коллегия или отдельные ее члены, не приостанавливая исполнения решения, могут обжаловать его в Совет Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик.

58. Распоряжения отдельных народных комиссариатов Союза Советских Социалистических Республик могут быть отменяемы Президиумом Центрального Исполнительного Комитета и Советом Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик.

59. Распоряжения народных комиссариатов Союза Советских Социалистических Республик могут быть приостанавливаемы центральными исполнительными комитетами или президиумами центральных исполнительных комитетов союзных республик при явном несоответствии данного распоряжения Союзной Конституции, законодательству Союза или законодательству союзной республики. О приостановке распоряжения центральные исполнительные комитеты или президиумы центральных исполнительных комитетов союзных республик немедленно сообщают Совету Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик и соответствующему народному комиссару Союза Советских Социалистических Республик.

60. Народные комиссары Союза Советских Социалистических Республик ответственны перед Советом Народных Комиссаров, Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик и его Президиумом.

Глава девятая

Об Объединенном Государственном Политическом Управлении.

61. В целях объединения революционных усилий союзных республик по борьбе с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом, учреждается при Совете Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик Объединенное Государственное Политическое Управление (ОГПУ), председатель которого входит в Совет Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик с правом совещательного голоса.

62. Объединенное Государственное Политическое Управление Союза Советских Социалистических Республик руководит работой местных органов Государственного Политического Управления (ГПУ) через своих уполномоченных при советах народных комиссаров союзных республик, действующих на основании специального положения, утвержденного в законодательном порядке.

63. Надзор за закономерностью действий Объединенного Государственного Политического Управления Союза Советских Социалистических Республик осуществляется Прокурором Верховного Суда Союза Совет-

ских Социалистических Республик на основе специального постановления Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик.

Глава десятая

О Союзных Республиках.

64. В пределах территории каждой союзной республики верховным органом власти последней является съезд советов республики, а в промежутках между съездами — ее центральный исполнительный комитет.

65. Взаимоотношения между верховными органами власти союзных республик и верховными органами власти Союза Советских Социалистических Республик устанавливаются настоящей Конституцией.

66. Центральные исполнительные комитеты союзных республик избирают из своей среды президиумы, которые в период между сессиями центральных исполнительных комитетов являются высшими органами власти.

67. Центральные исполнительные комитеты союзных республик образуют свои исполнительные органы — советы народных комиссаров в составе:

председателя совета народных комиссаров; заместителей председателя; председателя государственной плановой комиссии; председателя высшего совета народного хозяйства; народного комиссара земледелия; народного комиссара финансов; народного комиссара снабжения; народного комиссара труда; народного комиссара юстиции; народного комиссара рабоче-крестьянской инспекции; народного комиссара просвещения; народного комиссара здравоохранения; народного комиссара социального обеспечения, а также с правом совещательного или решающего голоса, по решению центральных исполнительных комитетов союзных республик, — уполномоченных Народных Комиссариатов Союза Советских Социалистических Республик по Иностранным Делам, по Военным и Морским Делам, Внешней Торговли, Путей Сообщения, Водного Транспорта, Почт и Телеграфов. [24 октября 1924 г. (Собр. Зак. Союза ССР 1924 г. № 19, ст. 184). 26 апреля 1927 г. (Собр. Зак. Союза ССР 1927 г. № 21, ст. 242). 17 марта 1931 г. (Собр. Зак. Союза ССР 1931 г. № 17, ст. 162)] [1].

68. Высшие советы народного хозяйства, народные комиссариаты земледелия, снабжения, финансов, труда и рабоче-крестьянской инспекции союзных республик, подчиняясь центральным исполнительным комитетам и советам народных комиссаров союзных республик, осуществляют в своей деятельности директивы соответственных народных комиссариатов Союза Советских Социалистических Республик. [24 октября 1924 г. (Собр. Зак. Союза ССР 1924 г. № 19, ст. 184). 26 апреля

[1] См. сноску к ст. 68 на след. стр.

1927 г. (Собр. Зак. Союза ССР 1927 г. № 21, ст. 242). 17 марта 1931 г. (Собр. Зак. Союза ССР 1931 г. № 17, ст. 162)] [1].

69. Право амнистии, а равно право помилования и реабилитации в отношении граждан, осужденных судебными и административными органами союзных республик, сохраняется за центральными исполнительными комитетами этих республик.

Глава одиннадцатая

О гербе, флаге и столице Союза Советских Социалистических Республик.

70. Государственный герб Союза Советских Социалистических Республик состоит из серпа и молота на земном шаре, изображенном в лучах солнца и обрамленном колосьями, с надписью на языках, общеупотребительных в союзных республиках: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Наверху герба имеется пятиконечная звезда. [17 марта 1931 г. (Собр. Зак. Союза ССР 1931 г. № 17, ст. 162)].

71. Государственный флаг Союза Советских Социалистических Республик состоит из красного или алого полотнища, с изображением на его верхнем углу у древка золотых серпа и молота и над ними красной пятиконечной звезды, обрамленной золотой каймой. Отношение ширины к длине 1:2.

72. Столицею Союза Советских Социалистических Республик является город Москва.

Принят 2 сессией ЦИК СССР I созыва 6 июля 1923 г. и распубликован в „Вестнике ЦИК, СНК, и СТО СССР" 1923 г. № 2, ст. 45. Окончательно утвержден II Съездом Советов Союза ССР 31 января 1924 г.

---

[1] Постановлением ЦИК СССР от 1 октября 1932 г. организован общесоюзный Народный Комиссариат Зерновых и Животноводческих Совхозов СССР. (С. З. 1932 г. № 71, ст. 435).

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 5 января 1932 г. Высший Совет Народного Хозяйства СССР преобразован в общесоюзный Народный Комиссариат Тяжелой Промышленности, с выделением из его ведения легкой, а также лесной и лесообрабатывающей промышленности. Для руководства легкой промышленностью образован об'единенный Народный Комиссариат Легкой Промышленности СССР. Для руководства лесной и лесообрабатывающей промышленностью образован общесоюзный Народный Комиссариат Лесной Промышленности. (С. З. 1932 г. № 1, ст. 4).

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 января 1932 г. Народный Комиссариат Почт и Телеграфов СССР переименован в Народный Комиссариат Связи СССР. (С. З. 1932 г. № 5, ст. 32).

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 3 августа 1931 г. в союзных республиках образованы народные комиссариаты коммунальнного хозяйства (С. З. 1931 г. № 65, ст. 426).

Постановление 2 сессии Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик I созыва о введении в действие Конституции Союза Советских Социалистических Республик.

1. Основной Закон (Конституцию) Союза Советских Социалистических Республик утвердить и немедленно ввести в действие.

2. Принятый настоящей сессией Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик текст Основного Закона (Конституции) Союза Советских Социалистических Республик внести на окончательное утверждение II Съезда Советов Союза ССР.

3. До образования Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР, на основе глав 4 и 5 Конституции СССР, все полномочия, предоставляемые Центральному Исполнительному Комитету СССР Конституцией, возложить на Президиум Центрального Исполнительного Комитета СССР, выбранный на 1 сессии Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик 30 декабря 1922 года, в составе 19 членов.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета
Союза ССР **М. Калинин.**

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета
Союза ССР **А. Енукидзе.**

Москва—Кремль. 6 июля 1932 г.

Распубликовано в „Вестнике ЦИК, СНК и СТО Союза ССР“ 1923 г. № 2, ст. 46.

Содержание

Редактор Е. ПАШУКАНИС. Технический редактор Г. КРАСГОШЕВСКИЙ
II квартал 1933 г. № 53. С—3. Сдано в производство 28V. Подписано к печати 10|V|
$6\frac{1}{2}$ п. л. 82×110 В 1 п. л. 47500 знаков Уполн. Главлита Б 30777. Тираж 10500
15 типография треста „Полиграфкнига“, Москва, М. Дмитровка, 18 Заказ 1096.

Цена 1 р. 50 к.

Адрес издательства:

Москва, Красная пл., здание ЦИК СССР (б. ГУМ), 2-й этаж, пом. 28.

Склад издания:

Магазины и отделения книготоргового объединения и Коопкниги.